Д. Дорофеев

FIAT LUX:
КАФЕДРА НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ, 1918–2018

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2018

УДК 94(73)
ББК 63.3
Д 69

Дорофеев Д.
Д 69 Fiat lux: кафедра новой и новейшей истории, 1918–2018 / Д. Дорофеев. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – 118 с.
ISBN 978-5-907032-88-0

УДК 94(73)
ББК 63.3

ISBN 978-5-907032-88-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ

В работе над этим исследованием мне помогали многие, и я с уважением приношу им мою благодарность.

Замысел написать книгу родился из открытой и непредвзятой атмосферы многочасовых заседаний Рабочей группы по изучению становления и развития исторического факультета. Хочу выразить признательность им, кто нашел время и силы беседовать со мной: Елене Владимировне Бебешко, Александру Германовичу Герцену, Татьяне Александровне Гогунской, Алле Анатольевне Задерейчук, Андрею Анатольевичу Непомнящему, Элеоноре Борисовне Петровой и Жанне Владимировне Соколовой.

Я глубоко признателен за мнения и оценки коллегам по кафедре новой и новейшей истории Таврической академии КФУ, особенно, представителям старшего поколения – Сергею Петровичу Горлянскому и Сергею Стефановичу Щевелеву.

Неоценимое содействие в поиске документов было оказано сотрудниками Государственного архива Республики Крым и работниками Отдела хранения, комплектования, учета и использования Архива Таврической академии.

В дополнение ко всем мне бы хотелось поблагодарить Дарью Викторовну Ивакину – многолетнего сотрудника кафедры новой и новейшей истории за неоценимую помощь в сохранении фотодокументов и «эго-источников» факультета.

И, наконец, чрезвычайную благодарность выражаю моей маме – Ларисе Викторовне Брудик, которая была рядом бесчисленное количество часов, ушедших на подготовку и написание этой работы.

Денис Дорофеев.
Июнь 2018 года

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение исторической памяти требует осмысленного отношения к прошлому, в оценке которого есть место и фактам, и интерпретации. При этом главное, что выходит на передний план, – не столько сохранение, сколько передача осознанного следующим поколениям.

За время существования кафедры новой и новейшей истории были предприняты дважды усилия по анализу ее развития. На протяжении 1990–2000-х гг. заведующие кафедрой Дмитрий Павлович Урсу [1] и Леонид Алексеевич Пашковский [2] сделали первые шаги по исследованию «эго-истории» кафедры. Преимущественно им удалось описать период их трудовой деятельности (1980–2000-е гг.), в то время как предшествующие десятилетия (1910–1970-е гг.) остались в их изысканиях лишь второстепенным фоном.

Примечательно, что все наработки Д. П. Урсу и Л. А. Пашковского были приурочены к юбилейным датам СГУ им. М. В. Фрунзе и ТНУ им. В. И. Вернадского. В 2018 г. пришло время очередной попытки последовать примеру предшественников и осветить 100-летнюю историю кафедры, но уже в составе Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского.

Признавая вклад Д. П. Урсу и Л. А. Пашковского, логика исторического побуждает к дальнейшему продвижению в самопознании истории кафедры: старые вопросы нуждаются в новых ответах для постановки принципиально новых задач и целей.

---

[1] Урсу Д. Кафедра новой и новейшей истории // Университетская жизнь: газета Симферопольского государственного университета им. М. В. Фрунзе. – 1994. – 28 апреля. – С. 1; Он же: Университет длиною в жизнь. Путь историка. – Одесса: Бондаренко М. А., 2016. – 504 с.

[2] Пашковский Л. А. Историческому факультету – 80 лет // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 4. – С. 9–12; Он же: Кафедра новой и новейшей истории // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 4. – С. 18–20.

I. ПЕРВЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ КРЫМА: ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НОВИСТИКИ (1918–1934)

***Ultra posse nemo obligatur* –**
«Никто не обязан сверх невозможного»

Первое высшее учебное заведение в Крыму – Таврический университет – основывалось в неблагоприятное время гражданской войны, иностранной интервенции. Вынужденные мигранты составили первое поколение сотрудников вуза, заложивших преподавание исторической науки в его структурных подразделениях. В частности, кафедра всеобщей истории на историко-филологическом факультете была ключевым институтом, в котором развивалась новистика, в которой вуз испытывал потребности. Так, 1 сентября 1919 г. состоялось открытие отделения восточных языков на историко-филологическом факультете. План учебного процесса предполагал введение дисциплины «Всеобщая история». Для студентов тюркско-татарской филологии ее читали с акцентом на истории Востока, Византии, балканских славян и Крыма; армяно-грузинской филологии – на истории Востока, Византии, Кавказа и Крыма; арабо-сирийской филологии – на истории Востока и Византии [3].

Преподавание новистики было связано с именами двух сотрудников кафедры всеобщей истории. Ими были Александр Николаевич Савин и Павел Николаевич Ардашев.

В преддверии начала учебного года, 30 мая 1919 г. в университет был принят на работу в должности ординарного профессора А. Н. Савин – медиевист и специалист по раннему новому времени [4]. В «Сведениях о службе профессоров» вуза отмечалось, что Александр Николаевич «<…> ученик профессора Московского (ныне Оксфордского) университета академика П. Г. Виноградова, является в настоящее время одним из самых выдающихся исследователей социальной истории Англии XVI в. и

---

[3] Доклад об учреждении Отделения восточных языков на Историко-филологическом факультете Таврического университета // Известия Таврического университета, Книга 2. – Симферополь: Типография Таврического губернского Земства, 1920. – С. 42–43.

[4] Профессорско-преподавательский состав Таврического университета в 1920 году: по материалам Государственного архива Российской Федерации. Предисловие и публикация В. В. Лаврова // Крымский Архив. – 2000. – № 6. – С. 115.

смежных веков. <…> В качестве профессора Московского университета А. Н. Савин читал общий курс истории Западной Европы в новое время и специальные курсы, преимущественно по социально-экономической истории Англии; кроме курсов, А. Н. Савин ежегодно вёл также и семинарские занятия по различным вопросам как материальной, так и духовной культуры XVI–XVIII вв.» [5]. Еще до переезда в Крым, у него был не только большой исследовательский опыт, но и широкий диапазон преподавания истории зарубежных стран: «Вот несколько тем семинарских занятий, проводимых А. Н. Савиным на историческом факультете Московского университета в 1910–1916 гг.: аграрная история Франции накануне Великой революции (по наказам третьего сословия Генеральным штатам 1789 г.); Великая Хартия вольностей; история английской революции XVIII в.; русско-германские отношения во второй половине XIX в. Работа над последней из указанных тем продолжалась с перерывом в 1918–1920 гг.» [6]. Однако в Таврическом университете труд Александра Николаевича ограничился преподавательской деятельностью, в то время как научные изыскания были прекращены. Проработав около года, в 1920 г. он покинул вуз, не оставив после себя научного наследия, не сформировав педагогической преемственности. Обстоятельства времени и мест требовали от него не созидания, а выживания.

На кафедре всеобщей истории в Таврическом университете А. Н. Савин был сменен Павлом Николаевичем Ардашевым – крупнейшим новистом в России. В дореволюционный период им были написаны монографии по истории Франции [7], стран Западной

---

[5] Профессорско-преподавательский состав Таврического университета в 1920 году: по материалам Государственного архива Российской Федерации. Предисловие и публикация В. В. Лаврова // Крымский Архив. – 2000. – № 6. – С. 90–91.

[6] Винокурова М. В. Александр Николаевич Савин // Портреты историков: Время и судьбы / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов. – С. 182.

[7] Ардашев П. Н. Администрация и общественное мнение во Франции перед революцией: Ист. очерк Павла Ардашева, проф. Ун-та св. Владимира. – Киев: тип. И. И. Чоколова, 1905. – 132 с.; Он же: Новое пособие по истории французской революции. П. Н. Ардашева. – Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1892. – 11 с.; Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка, 1774–1789: Провинциальные интенданты: Ист. исследование преимущ. по арх. данным. Т. 1–2. – Санкт-Петербург: тип. "В. С. Балашев и К°", 1900–1906.;

Европы XVII–XVIII вв. [8], по теории истории [9], учебники и хрестоматии [10]. Также П. Н. Ардашев стоял у истоков создания вуза в Крыму. Он лоббировал открытие в г. Ялте филиала Киевского университета, а в последующем работал в комиссии по созданию историко-филологического факультета Таврического университета в Симферополе [11].

Скрываясь от репрессий большевистской власти, П. Н. Ардашев покидает Киев и переезжает в Крым. 27 мая 1920 г. его избирают профессором кафедры всеобщей истории Таврического университета. А с 1921 г. по 1923 г. его деятельность проходила в Крымском университете имени М. В. Фрунзе [12], где на общественно-педагогическом отделении факультета общественных наук П. Н. Ардашев преподавал «среднюю историю» [13].

На фоне социально-политических изменений, во время работы в двух крымских вузах у Павла Николаевича произошел личностный кризис и, как следствие, профессиональная деградация. Утратив родину и веру в себя, пристрастие к алкоголю мешало ему вести занятия. Преподавание истории на основе

Французская революция в изложении римских историков / Проф. П. Н. Ардашев. – Одесса: "Экон." тип., 1914. – 6 с.

[8] Ардашев П. Н. Абсолютная монархия на Западе / П. Н. Ардашев. – Санкт-Петербург: Брокгауз-Ефрон, 1902. – 183 с.; Он же: Национализм на Западе: Его ист. происхождение и главнейшие моменты его развития: Лекция, чит. в Киев. клубе рус. националистов, 14 окт. 1910 г. – Киев: Киев. клуб рус. националистов, 1911. – 48 с.

[9] Ардашев П. Н. О прогрессе в исторической науке: Вступ. лекция. – Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира акц. о-ва печ. и изд. дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1904. – 30 с.

[10] Ардашев П. Н. Курс новой истории для VII кл. мужских гимназий: По прогр., утв. М-вом нар. пос., 13 июля 1913 г. – Киев: тип. Киев. 2 артели, 1915. – 287 с.; Он же: Хрестоматия по всеобщей истории: Новая история в отрывках из источников / Сост. проф. П. Н. Ардашев в сотрудничестве с прив.-доц. Н. И. Никифоровым и преп. В. Н. Евстафьевым, Б. А. Зарудским и Н. П. Руткевичем. Ч. 1–2. – Киев: тип. 2 Артели, 1914–1915.

[11] Зарубин А. Н. Трагедия старой профессуры в условиях становления советской высшей школы: последние годы жизни историка П. Н. Ардашева // Сообщество историков высшей школы России: научная практика и образовательная миссия: материалы Всерос. науч. конф. – М.: ИВИ РАН, 2009 – С. 101–103.

[12] Українські історики XX століття: Біобібліографічний довідник / Інститут історії України НАН України. – Київ, 2003. – Вип. 2, ч. 3. – С. 10.

[13] Сведения о численном составе Крымского университета от 1 января 1922 г. // Музей истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского: Крымский университет им. М. В. Фрунзе в 1921–1925 годах. – С. 9–10. [Электронный ресурс]. – URL:http://museum.cfuv.ru/history/photochronicle/university_1921-1925/(23.01.2018).

марксистской методологии, которую он критиковал в дореволюционный период, терзало его внутренний мир. За годы работы в Крыму П. Н. Ардашев прекратил публиковать научные работы, издав только материалы к семинарским занятиям по «Всеобщей истории» [14]. В эти годы Павел Николаевич испытывал крайнюю нужду: «<…>приходилось "терпеть большой голод и холод и всякие лишения" и "за ½ лепешки ходить в горы чинить башмаки <…>"» [15]. Как только появилась возможность устроиться более благополучно, П. Н. Ардашев не раздумывая покинул крымский вуз: 19 октября 1923 г. написал заявление об увольнении с должности профессора и отбыл в Витебский педагогический институт, где ему обещали оклад в 150 червонцев. Зарплата была в 10 раз больше, чем он зарабатывал в Симферополе, работая в трех учебных заведениях [16]. В целом профессиональный опыт П. Н. Ардашева в Крыму был не востребован, его интеллектуальное наследие некому было передать. В отличие от работы в предшествующих вузах, в Крыму им не была сформирована плеяда учеников [17].

На примерах биографий А. Н. Савина и П. Н. Ардашева становится понятно: генезис новистики в центральном вузе Крыма проходил в тяжелейших условиях системного кризиса российского общества, сводя на нет перспективы развития этого научного направления в Таврическом университете и Крымском университете им. М. В. Фрунзе. Только благодаря стараниям профессора Георгия Андреевича Максимовича она была сохранена на протяжении 1924–1934 гг.

Уже не по политическим, а по личным причинам в первые месяцы зимы 1923–1924 гг. из г. Нежина в г. Симферополь, из-за болезни легких, переезжает Георгий Андреевич Максимович – директор Нежинского института народного образования, декан, руководитель секции Нежинской научно-исследовательской кафедры истории, культуры и языка, представитель киевской научной школы М. В. Довнар-Запольского. По приезде он сразу же

---

[14] Зарубин А. Н. Указ. соч., С. 102.
[15] Там же, С. 102.
[16] Там же, С. 102–103.
[17] Зарубин А. Н. Проблемы истории старого порядка и революции конца XVIII века во Франции в творчестве П. Н. Ардашева: автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.09. – Казань, 2012. – 23 с.

начинает работать в Крымском университете, а в последующем в Крымском государственном педагогическом институте, где читал курс по истории Запада [18].

Формально новистика в большевистских вузах Крыма была низведена до отдельных дисциплин, выполняющих второстепенную роль в образовательном процессе, поэтому ее преподавали не только профессиональные историки, как Г. А. Максимович, но и филологи-востоковеды. В Крымском университете им. М. В. Фрунзе на отделении Востоковедения факультета общественных наук Бекир Вагапович Чобан-заде вёл «Историю тюрко-татарского племени», Виктор Иосифович Филоненко – «Историю Персии» [19]; в КГПИ профессор Анатолий Андреевич Соколов вёл дисциплину «История Среднего и Ближнего Востока» [20].

В конце 1920-х гг. сохранению новистики в КГПИ способствовало функционирование кабинетов, оснащенных литературой и наглядными пособиями по истории зарубежных стран. В вузе располагались: кабинет истории искусств и западноевропейских литератур (Д. В. Айналов, А. Н. Деревицкий); кабинет Востоковедения (В. И. Филоненко); кабинет Обществоведения (Г. А. Максимович) обеспечивал преподавание таких предметов, как «История культуры», «История классовой борьбы», «Политэкономика», «Экономполитика», «Современная капиталистическая экономика»); кабинет Ленинизма (Г. В. Вейсберг) был оснащен собранием работ по истории марксизма на Западе [21].

Тем не менее, несмотря на работу историков и филологов-востоковедов, новистика не была в центре внимания студенчества. Директор библиотеки КГПИ Василий Михайлович Марков в статье «Читательские интересы крымского студенчества» (1928 г.) констатировал: «<…> если мы учтем то обстоятельство, что отдел истории представлен в библиотеке очень широко и удачно, то

---

[18] Личный состав Крымского Педагогического Института // Крымский педагогический институт имени М. В. Фрунзе, 1918–1928. – Симферополь: издание Крымского педагогического института, 1928. – С. 9.

[19] Сведения о численном составе Крымского университета от 1 января 1922 г. // Музей истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского: Крымский университет им. М. В. Фрунзе в 1921–1925 годах. – С. 9–10. [Электронный ресурс]. – URL: http://museum.cfuv.ru/history/photochronicle/university_1921-1925 (23.01.2018).

[20] Личный состав Крымского Педагогического Института… – С. 11.

[21] Крымский педагогический институт имени М. В. Фрунзе, 1918–1928. – Симферополь: издание Крымского педагогического института, 1928. – С. 35–40.

количество выдач из него должно привести к заключению, что операции с большими цифрами фактов всемирной истории либо для студентов неинтересны, либо они отдают предпочтение той обработке исторических явлений, которыми занимается социология. Если мы вспомним почти рекордную цифру читаемости довольно слабо обставленного у нас отдела "социальных знаний", то у нас будет готов ответ: студент дает положительный крен в сторону материалистического понимания истории, и его не могут удовлетворять другие устаревшие уже редакции ее изложения»[22]. За «правильным» выводом скрывалась горькая правда: новистика в вузе пребывала в глубоком кризисе, доминировала идеологическая, а не академическая интерпретация исторического процесса в зарубежных странах.

За шестнадцатилетний период, с 1918 г. по 1934 г., новистика в трех крымских вузах – Таврическом университете, Крымском университете им. М. В. Фрунзе, Крымском государственном педагогическом институте им. М. В. Фрунзе – прошла специфический путь: от передовых позиций в образовательном процессе рубежа 1910–1920-х гг. до фонового статуса второй половины 1920–1930-х гг. Но во всех учебных заведениях новистика была взаимосвязана как с политическими процессами, так и с личностными качествами преподавателей: направление возникало и угасало, возобновлялось и поддерживалось не только под воздействием социально-политического фактора, но и благодаря деяниям сотрудников вузов. Ранний период генезиса и развития новистики показывает преобладание личностного над институциональным измерением: менялась власть, трансформировались университеты, но только от позиций, взглядов и убеждений новистов зависело состояние преподавания и исследования истории зарубежных стран. В эти годы проявились также и системные сложности: в регионе отсутствовала академическая инфраструктура, необходимая для развития новистики (не было ни архивов, ни хорошо укомплектованных библиотек). Помехи для научно-преподавательской деятельности создавало недостаточное финансирование крымских вузов и труда их работников.

***

---

[22] Марков В. М. Читательские интересы крымского студенчества // Известия Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе. – 1935. – Том 2. – С. 212.

II. НОВИСТИКА НА КАФЕДРЕ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В КРЫМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ ИМ. М. В. ФРУНЗЕ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ СТРУКТУР (1934–1972)

***Gutta cavat lapidem non vi, sed saepe cadendo* –**
«Капля долбит камень не силой, а частым падением»

Восстановление исторического факультета на базе КГПИ им. М. В. Фрунзе в 1934 г. шло параллельно с «кадровой чисткой» в институте: к 1935 г. из 84 педагогов было только 4 профессора и 4 доцента [23]. Машина большевистского террора уничтожала «старых» специалистов. Кафедры истфака оказались недоукомплектованными, но лишенными «инакомыслящих». В этой атмосфере страха и правового произвола вуз покинул Г. А. Максимович. Символично, но с его отъездом прервалась преемственность новистики между историками крымских вузов 1910–1930-х гг. «Обновленный» факультет должен был иметь идеологически «правильный» состав. Применение этого принципа окончательно подорвало академизм в преподавании истории зарубежных стран.

На волне сталинской «модернизации» в сентябре 1934 г. на истфаке приступает к трудовой деятельности Федор Степанович Загородских – первый декан, заведующий кафедрой истории, участник Гражданской войны, кандидат исторических наук, выпускник аспирантуры МГУ. Но самое важное в его появлении было другое – именно ему была поручена партией организация работы исторического факультета. В его парафию входила и задача подобрать «нужный» педагогический коллектив для «правильного» преподавания истории, включая новистику.

Не прошло и полгода, как Ф. С. Загородских приступил к своим обязанностям, в КГПИ им. М. В. Фрунзе состоялась партийная проверка: бригада Культпропа ОК ВКП(б) и ГК ВКП(б) изучила результаты «кадровой чистки» и состояние партийно-массовой работы. Отчет контролирующего органа выявил серьезные проблемы: «Отстающей кафедрой безусловно следует считать кафедру по истории, не имеющей ни одного профессора,

---

[23] ГАРК, ф. П-602, оп. 1, д. 1, л. 33.

члены которой в основном являются молодыми работниками в этой области и нуждаются в очень серьезной повседневной помощи и руководстве»[24]. Кафедра не была укомплектована ни книгами, ни наглядными пособиями[25]. Качество преподавательской деятельности вызывало серьезные нарекания: «Историческая кафедра: несмотря на имеющиеся постановления партии и правительства, в преподавании истории на данной кафедре еще не изжиты категорически осужденные методы преподавания» (имелось в виду применение рефератов на семинарских занятиях. – Д. Д.)[26]. Несмотря на критику, выводы партийной комиссии содержали и рекомендации: «7. Руководству Пединститута доукомплектовать историческую кафедру квалифицированными работниками <…>»[27]. Как это ни странно, но именно в последнем и заключалась непреодолимая проблема, которая была ранее понятна и Ф. С. Загородских, и дирекции КГПИ. Еще в преддверии приезда бригады партийных органов в самом вузе было принято решение обратиться в ГК ВКП(б) с просьбой поставить вопрос перед Культпропом ОК об оказании содействия дирекции института в подборе квалифицированных работников для кафедры истории[28].

О кадровом составе кафедры истории известно немного. В мемуарах Ф. С. Загородских отмечал, что из-за недоукомплектованности состава, к работе структурного подразделения был подключен заведующий кафедрой педагогики – доцент Константин Иванович Тодорский, который мог читать дисциплины по древней истории и средним векам[29], хотя и не имел научной степени[30]. Также архивные источники содержат данные, что в 1935–1936 гг. «Всеобщую историю» преподавали Филичкин и Куркчи[31].

Ключевым последствием итогов работы бригады Культпропа ОК ВКП(б) и ГК ВКП(б) явилось образование в 1936 г. (по другим данным – в сентябре 1937 г.)[32] кафедры всеобщей истории.

[24] ГАРК, ф. П-602, оп. 1, д. 1, л. 34.
[25] Там же, л. 38.
[26] Там же, л. 33.
[27] Там же, л. 38.
[28] Там же, л. 28.
[29] Там же, ф. Р-3911, оп. 1, д. 144.
[30] Там же, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 1об, 15–15об.
[31] Там же, ф. Р-21, оп. 6, д. 55; ГАРК, ф. П-602, оп. 1, д. 1, л. 28.
[32] Очерки истории Симферопольского государственного университета (1918–1993) / Отв. ред. В. Г. Сидякин. – Симферополь: «Таврида», 1993. – С. 340.

Сведения о том, что ее первым заведующим стал старший преподаватель Алексей Георгиевич Максимович (сын профессора Г. А. Максимовича), относятся только к предвоенным годам. В частности, по автобиографическим материалам Ф. С. Загородских и выпускника истфака Нурали Халилова, обучавшегося в 1935–1939 гг., известно: А. Г. Максимович преподавал новистику во второй половине 1930-х гг. Но информация о том, что он возглавлял кафедру всеобщей истории, относится только к первым месяцам Великой Отечественной войны. Так, по воспоминаниям Ф. С. Загородских, в указанных источниках упоминается, что с должности заведующего кафедрой А. Г. Максимович ушел на фронт [33]. Тем не менее, именно в довоенный период Алексей Георгиевич вместе с преподавателем Филичкиным вели курс по всеобщей истории [34] и подвергались жесткой критике за недисциплинированность, методическую неопытность [35].

На примере биографии Алексея Георгиевича становится понятно, что за «кадры» пришли на истфак и что они могли привнести в развитие новистики в КГПИ. Рожденный в 1902 г. в семье профессора Г. А. Максимовича, Алексей Георгиевич был полной противоположностью своего отца – конформист и сподвижник Советской власти. Отслужив в РККА (1927–1928 гг.), став членом ВКП(б) (1930 г.), он был надежным и «проверенным товарищем». После начала репрессий против историков-краеведов именно его кандидатура была утверждена партийными органами на должность руководителя Крымского областного бюро краеведения в 1931 г. [36]. Непосредственно он в 1935 г. по поручению Комиссии

---

[33] ГАРК, Р-3911, оп. 1, д. 144, л. 82–83; Халилов Н. Долгая дорога домой. Воспоминания крымского татарина об участии в Великой Отечественной войне. 1941–1944. – М.:. ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016. – 145 с.

[34] Дементьев Н. Е. Крымский университет в 1921–1925 годы // Очерки истории Симферопольского государственного университета (1918–1993) / Отв. ред. В. Г. Сидякин. – Симферополь: «Таврида», 1993. – С. 133; Дементьев Н. Е., Непомнящий А. А. Крымский государственный институт в 1925–1941 годах / История Таврического университета (1918–2003) / Под общей ред. Н. В. Багрова. – К.: Лыбидь, 2003. – С. 89.

[35] Крымский пединститут в 1925–1941 годы // Очерки истории Симферопольского государственного университета (1918–1993) / Отв. ред. В. Г. Сидякин. – Симферополь: «Таврида», 1993. – С. 133; Дементьев Н. Е., Непомнящий А. А. Указ. соч. – С. 133.

[36] Более подробно: Непомнящий А. А. Научно-исследовательское общество изучения Крыма (1935–1937): провал проекта советской краеведческой организации // Ученые

содействия «Истории Гражданской войны» при Крымском обкоме ВКП(б) вел сбор источников в архиве НКВД по теме «История Гражданской войны в Крыму за период 1917–1918 гг.» [37]. Не кто иной, как А. Г. Максимович, не имея ни одной публикации, возглавит кафедру всеобщей истории в Крымской высшей коммунистической сельскохозяйственной школе [38]. Привлекает внимание и положительная характеристика Алексея Георгиевича от знавших его Ф. С. Загородских и С. А. Секиринского: «Интересно вёл курс новейшей истории старший преподаватель А. Г. Максимович. Обладая большой общей культурой и отличным знанием своей специальности, он талантливо, с подъемом вёл занятия. Его лекции покоряли слушателей стройностью и логичностью изложения, точными формулировками и выводами» [39]. И такое радушное отношение декана, заведующего кафедрой истории к своему коллеге объяснимо: кроме личных отношений, они оба имели отношение к политическим репрессиям [40].

Не занимаясь научно-исследовательской работой по истории зарубежных стран, Алексей Георгиевич вёл педагогическую деятельность. Фактически его дисциплина была превращена в инструмент идеологической пропаганды советского режима. Из последующих лет жизни А. Г. Максимовича становится понятным, что истфак стал отправной точкой становления не ученого, педагога, а политинформатора. Это состояние было ожидаемым продуктом предшествующей политики Советской власти: маргинализация новистики в вузе привела к тому, что она оказалась в сфере деятельности не историков-профессионалов, а идеологических кадров.

До начала Великой Отечественной войны Алексей Георгиевич покидает кафедру всеобщей истории и работает лектором полит-

---

записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского Серия «Исторические науки». – 2015. – Том 1 (67). – № 1. – С. 28–37.

[37] ГАРК, ф. Р-415, оп. 1, д. 564, л. 1.

[38] Там же, л. 1.; Непомнящий А. А. Неизвестные проекты крымоведческих справочных изданий 30-х гг. XX в. // Библиография и Книговедение. – 2016. – № 6. – С. 84.

[39] История Крымского педагогического института имени М. Ф. Фрунзе / Ф. С. Загородских, В. Л. Зайцев, С. А. Секиринский. – Симферополь: Крымиздат, 1960. – С. 34.

[40] Филимонов С. Б. Тайны судебно-следственных дел. Документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920–1940-е гг. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. – 128 с.

управления Черноморского флота, откуда в ноябре 1941 г. был мобилизован в Главное Политическое управление ВМФ [41]. Из его характеристик военных лет явствуют навыки, которые оттачивались на занятиях со студентами истфака: «Скромный, хорошо развитый, дисциплинированный политработник, квалифицированный агитатор и пропагандист. Тов. Максимович убедительностью и страстностью своих выступлений перед краснофлотцами и командирами действующих флотов и флотилий заслужил популярность одного из лучших лекторов флота» [42], «Лекции и доклады его всегда отличались высоким идейным уровнем и доступностью изложения» [43]. В целом для политической работы в ВМФ А. Г. Максимович был подходящим профессионалом, но для института его ораторские способности не были достаточными – академизм, научная обоснованность, глубина и всестороннее понимание исторического процесса не сформировались ни до, ни во время работы на истфаке. В отличие от отца, ставшего жертвой политических репрессий, Максимович-сын, выбрав партийно-идеологический путь, станет частью пропагандисткой системы [44].

Биография А. Г. Максимовича олицетворяет очередную тенденцию в преподавании новистики: пропаганда, а не научное знание, стала основой для развития новистики в КГПИ, профессора были заменены лекторами, которые распространяли идеологические стереотипы без критического анализа. Необходимость ведения научных изысканий по истории зарубежных стран отходило на второй план. Но в этом процессе был и положительный момент: не осознавая, Алексей Георгиевич применял междисциплинарный подход к освещению вопросов истории. В преподавательской работе он механически синтезировал историческую и политологическую методологию.

Зависимость от политических процессов преподавания новистики в предвоенные годы приобретала возрастающие масштабы. Подписание Пакта Молотова – Риббентропа имело отголосок и для развития новистики в КГПИ – изъятие литературы в библиотеках по «неугодным» темам исторического развития

[41] ЦВМА, ф. 3, оп. 1, д. 600, л. 288.
[42] Там же, л. 288–289.
[43] Там же, д. 1265, л. 321.
[44] Непомнящий А. А. Научно-исследовательское …, С. 29.

зарубежных стран. «Когда началась война, – вспоминал Ф. С. Загородских, – большинство лекций читались на темы: "Всё для фронта, всё для победы", "Фашизм – злейший враг народа" и др. Много приходилось среди городского и сельского населения проводить бесед по заданиям обкома и горкома по тематике, которая давалась специально для этих бесед. В первые дни войны нам, пропагандистам, пришлось пережить некоторые трудности. В библиотеках Симферополя не оказалось литературы о фашизме. Нам в библиотеках заявили, что литература о фашизме из библиотек в 1939 г. по указанию сверху, когда с Германией был заключен договор, вся изъята. Хорошо, что у меня сохранилось несколько книжек, где имелся исторический обзор о приходе к власти Гитлера в Германии и давалось обстоятельное объяснение, что такое фашизм и т. д.» [45]. В этом коротком воспоминании содержится иллюстрация состояния научного знания о новистике на историческом факультете: к. и. н., заведующий кафедрой, организатор работы факультета совершенно не знал, что есть фашизм, и спросить об этом не было у кого.

В целом на протяжении первых лет работы кафедры всеобщей истории в КГПИ новистика была лишена самого главного – профессионального кадрового обеспечения. Новисты не имели соответствующей подготовки, не вели научно-исследовательскую работу. Так, А. Г. Максимович и Филичкин были лекторами, которые распространяли материал учебной и академической литературы среди студентов, обучая их мыслить в рамках парадигмы советской идеологии.

Из предшествовавшего опыта работы двух вузов во второй половине 1920-х гг. было понятно, что развитие новистики в КГПИ им. М. В. Фрунзе обречено на непостоянство из-за зависимости от политических процессов. Первое поколение новистов – А. Н. Савин, П. Н. Ардашев, Г. А. Максимович – не осталось в вузе, так как Крым в 1920–1930-е гг. был лишен условий для развития новистики: отсутствие архивов, скудность библиотек, отдаленность от научных центров, недостаточность развития социально-экономической инфраструктуры сочетались с политическими репрессиями против «старых» кадров. Всё это делало высшие учебные заведения в Крыму малопривлекатель-

[45] ГАРК, ф. Р-3911, оп. 1, д. 144, л. 116.

ными учреждениями для научно-исследовательской деятельности специалистов по истории зарубежных стран. Новые историки-новисты не приехали в крымский вуз [46].

Постепенно, от Таврического университета в 1918 г. до КГПИ в 1941 г., новистика деградировала. Академический потенциал, накопленный специалистами Российской империи, оказался или не востребован, или не реализован. На смену профессиональным историкам, пришли лекторы, которые не имели должной научно-педагогической квалификации, но были идеологически «правильными» кадрами. Политическая интерпретация, оформленная по канонам идеологической парадигмы советского режима, стала определяющим направлением в развитии новистики на кафедре всеобщей истории в крымском пединституте.

Качественные изменения в эволюции новистики в КГПИ им. М. В. Фрунзе произошли в ходе Великой Отечественной войны: эвакуация истфака в 1941 г., распад его коллектива и реэвакуация в 1944 г. «перезапустили» развитие новистики. Послевоенное восстановление страны меняло системные условия для изучения и преподавания новой и новейшей истории зарубежных стран.

В 1944 г. на историческом факультете была воссоздана кафедра всеобщей истории, которую возглавил Константин Иванович Тодорский. В послевоенных условиях новистику надлежало преподавать в русле партийной установки. К. И. Тодорский в протоколах кафедры ставил следующие задачи: «При изложении всех курсов всеобщей истории уделять исключительное внимание разоблачению антинаучных буржуазных концепцией, особенно по вопросу этногенеза современных народов. <…> При изложении новейшей истории стран Запада и Востока с особой силой подчеркивать исключительное влияние СССР с первых дней Октябрьской революции на мировую историю, огромное

[46] Оказались неподтвержденными результаты изысканий Д. П. Урсу и Л. А. Пашковского, которые связывали начало формирования новистики в вузе и генезис кафедры новой и новейшей истории с работой в довоенный период на кафедре всеобщей истории КГПИ А. И. Барановича. В действительности А. И. Баранович, специалист по новой истории Польши XVII в., в 1937–1938 гг. преподавал историю СССР на педагогических курсах КГПИ и был зачислен в штат старшим преподавателем кафедры всеобщей истории только в августе 1941 г., накануне эвакуации института из Крыма [ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 13, л. 1об., 9].

революционно-политическое влияние на трудящиеся массы в капиталистических странах, на колониальные и полуколониальные народы, гигантскую возрастающую роль СССР в мировой политике в период Великой Отечественной войны и в последующие годы напряженной борьбы между силами реакции и демократии» [47]. Логично встает вопрос: кто же мог вести предметы в соответствии с такими ориентирами?

Из довоенных новистов на кафедре не осталось никого: в вуз не вернулись ни А. Г. Максимович, ни Филичкин, ни Куркчи. Тем не менее, преподавание новистики было возложено на новый состав, который снова состоял из специалистов, преимущественно не занимавшихся исследованием истории зарубежных стран. На протяжении первых послевоенных лет новистику преподавали заведующий кафедрой доцент К. И. Тодорский, получивший опыт заведования аналогичной кафедрой в Краснодарском пединституте в 1943–1944 гг.; Л. И. Блахина, возвратившаяся в Крым из Тбилиси; С. А. Секиринский, вернувшийся с фронта; Лидия Сергеевна Сухих, поступившая на работу в 1944 г. Были на кафедре также и сотрудники, работавшие не более одного года: доцент Мария Васильевна Васильева [48], ассистенты Тамара Ефимовна Штейнберг [49], Соломон Исаакович Спивак, Иван Степанович Зубцов [50].

Из группы новистов кафедры выделялись два сотрудника, которые изучали историю Украины в составе Польши на протяжении XIV–XVIII вв. Это были Валентин Дмитриевич Отамановский и Алексей Иванович Баранович. Их появление на кафедре было связано с личностью К. И. Тодорского, который дал возможность им не только поступить на кафедру всеобщей истории, но и использовать ее в качестве изменения своего прежнего статуса, то есть адаптироваться к советской системе в новом формате. Их связывала невидимая, но очень крепкая нить – они были «последними» из ушедшей эпохи: все три родились в 1880–1890-е гг.; получили образование не в советских вузах; в сознательном возрасте были свидетелями социально-политического кризиса России, ужасов Гражданской войны и превратностей

[47] ГАРК, ф. Р-21, оп. 3, д. 25, л. 34.
[48] Там же, д. 77, л. 10.
[49] Там же, л. 10.
[50] Там же, д. 11, л. 4.

социалистического строительства в 1920-е гг.; прошли жернова большевистских репрессий. Инаковость сближала их, и это выражалось во взаимной поддержке. Константин Иванович Тодорский, используя свои позиции в КГПИ, сыграл роль в судьбе своих товарищей, пригласив их на кафедру всеобщей истории.

4 августа 1941 г., во время Великой Отечественной войны, К. И. Тодорский помог А. И. Барановичу устроиться на работу в вуз. Это дало многое: эвакуация вместе с пединститутом спасала ему жизнь. Спустя два года, после того как К. И. Тодорский занял должность исполняющего обязанности заведующего кафедрой всеобщей истории в Краснодарском пединституте, в октябре 1943 г., по его приглашению А. И. Баранович поступит на эту же кафедру, но уже в должности и. о. доцента. По сути Алексей Иванович получил «второй шанс» вернуться к академической работе: в довоенный период путь в науку и преподавание в высших учебных заведениях для него были ограничены. Карьера молодого историка в структурах АН УССР, представителя научной школы М. С. Грушевского, оборвалась вмиг в 1934–1935 гг.

Будучи в Краснодаре, К. И. Тодорский и А. И. Баранович сближаются с Валентином Дмитриевичем Отамановским – выпускником Венского университета, краеведом Подолья, репрессированным по сфабрикованному делу Союза освобождения Украины, который всеми силами пытался вернуться к научно-исследовательской работе.

Не мог не отразиться на судьбах товарищей перевод К. И. Тодорского летом 1944 г. в г. Симферополь, где он занял должность и. о. директора по научной и учебной работе и заведующего кафедрой всеобщей истории в реэвакуированном КГПИ.

По ходатайству Константина Ивановича в августе 1944 г. из Краснодарского пединститута в КГПИ был вызван А. И. Баранович, получивший работу на должности и. о. доцента кафедры всеобщей истории. При содействии крымских коллег в 1945 г. В. Д. Отамановский сдал экстерном экзамены в Краснодарском пединституте и получил диплом историка. Эта формальность была необходима для допуска к защите кандидатской диссертации.

В 1946 г. были защищены диссертационные исследования: А. И. Баранович по теме «Помещичий город во времена Речи Посполитой. Староконстантинов XVI–XVIII веков», В. Д. Отама-

новский – «Винница как тип украинского города Южного Правобережья XIV–XVIII столетий. Эволюция правового положения на фоне социально-экономического развития Побужья XIII–XVII веков и процесса образования классов. Историко-юридическое исследование».

Но для обоих ученых оставаться на кафедре всеобщей истории, в частности и в КГПИ, в целом было неразумно. Во-первых, их научная зрелость требовала максимальной реализации. В пединституте это сделать было очень непросто. А их реноме в академических кругах позволяло им покинуть периферию. Особенно это прослеживается на примере А. И. Барановича. После защиты кандидатской диссертации и получения звания доцента в 1946–1947 гг. он согласился на переезд в Институт истории АН СССР. В июле 1949 г. академик-секретарь Отделения Истории и Философии АН СССР Борис Дмитриевич Греков обратился с письмом-ходатайством на имя руководства КГПИ с просьбой откомандировать А. И. Барановича в г. Москву: «В Институте Истории после смерти академика В. И. Пичеты не осталось ни одного специалиста по истории Украины и Беларуси. В результате объявленного конкурса он оказался для Института Истории наиболее подходящим кандидатом. Кроме того, т. Баранович А. И., видный специалист по истории экономики СССР, крайне необходим Институту Истории для выполнения основной работы по изучению истории крестьянства XVIII в., предусмотренной планами Академии наук СССР на 1949–1950 гг.» [51]. Дирекция крымского вуза, несмотря на авторитет Б. Д. Грекова, была против. В ответном письме директор КГПИ И. И. Попов отмечал: «<…> вынужден ответить категорическим возражением. Факультет истории нашего института, призванный готовить квалифицированных учителей истории, в настоящее время еще не настолько крепок, чтобы было возможным лишиться столь видного специалиста и педагога, каким является А. И. Баранович» [52].

В-вторых, отсутствие архивных материалов по научным темам в Крыму побуждало А. И. Барановича и В. Д. Отамановского не оставаться в регионе, поскольку оба планировали написание докторских диссертаций.

---

[51] ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 13, л. 18.
[52] Там же, л. 19.

В-третьих, на факультете они были социально-чуждыми людьми для той части коллектива, которая была верна генеральной линии ВКП(б). Это особенно, играло большую роль в жизни В. Д. Отамановского. Будучи репрессированным и нереабилитированным, депутатом Украинской Центральной рады от Украинской партии национал-самостийников, участником боя под Крутами на стороне войск УНР, он не мог найти общий язык с героем Гражданской войны, деканом факультета, заведующим кафедрой истории СССР, специалистом по истории Гражданской войны в Украине Ф. С. Загородских и ему подобными. Напряженные отношения с коллективом, а также научные приоритеты привели к тому, что на кафедре всеобщей истории Валентин Дмитриевич проработает только на протяжении 1947/48 учебного года [53].

Несмотря на имевшиеся трудности, но именно А. И. Баранович и В. Д. Отамановский поддерживали новистику на профессиональном уровне на кафедре всеобщей истории, дополняя работу лекторов, которые были далеки в своем научном творчестве от истории иностранных государств в новое и новейшее время [54].

На протяжении второй половины 1940-х гг. развитие новистики столкнулось с рядом трудностей. Первая – высокая текучка и неукомплектованность кадров на кафедре всеобщей истории. Специалисты вели предметы не более одного учебного года. Постоянно не хватало преподавателей: вакантными оставались ставки ассистента, старшего преподавателя и доцента [55]. При этом условия работы были весьма приемлемыми: к 1950 г. оплата труда доцента при нагрузки в 660 часов за год составляла 2,8 тыс. руб., старшего преподавателя – 1,5 тыс. руб., ассистента – 1,050 тыс. руб. [56]. А в это время средняя зарплата по СССР составляла порядка 600–800 руб.

Вторая трудность – «смена поколений». К 1950 г. К. И. Тодорский и А. И. Баранович были пожилыми сотрудниками кафедры, достигнув 66 и 58 лет, а также старше своих коллег на 20–30 лет. Оба специалиста были выпускниками ведущего вуза Российской империи – исторического отделения Филологического

---

[53] ГАРК, ф. Р-21, оп. 3, д. 37, л. 5-6.
[54] Там же, д. 11, л. 4; д. 14, л. 1; д. 59, л. 4.
[55] Там же, д. 77, л. 10; д. 11, л. 4.
[56] Там же, д. 11, л. 11.

университета Петербургского (Ленинградского) университета. В то время как Л. И. Блахина, С. А. Секиринский, Л. С. Сухих – выпускниками 1937–1939 гг. исторического факультета Крымского педагогического университета имени М. В. Фрунзе. Также К. И. Тодорский и А. И. Баранович были беспартийными сотрудниками «идеологического факультета». Было уже понятно, что кадровый вопрос рано или поздно решится, и это произошло в 1950 г.: из-за продолжительной болезни уйдет из жизни заведующий кафедрой доцент К. И. Тодорский [57]; несмотря на аргументацию руководства, А. И. Баранович уволился и перешел на работу в Институт истории АН СССР. Фактически кафедра оказалась без кандидата наук и доцента. Но она не была ликвидирована: декан и заведующий кафедрой истории СССР Ф. С. Загородских взял структурное подразделение под свою опеку, на протяжении 1950–1951 гг. проходили совместные заседания двух кафедр.

С уходом опытных сотрудников преподавание истории зарубежных стран погрузилось в кризисное состояние. Декан факультета Ф. С. Загородских, оценивая весной 1951 г. положение дел, отмечал: «В прошедшем году (1950 г. – Д. Д.) на кафедре всеобщей истории создалось трудное положение в связи с тем, что доцент А. И. Баранович перевелся на работу в Москву, а доцент К. И. Тодорский умер. <…> Все лекции страдают недостатком, преподаватели стараются излагать всё, что имеется в программе, уделяют внимание мелким вопросам. На самом деле лекция должна читаться по-другому. Очень трудно прочтение лекций, т. к. нет методических пособий для вузов и литературы очень мало, приходится разбирать широкие вопросы, что не дает возможность углубляться» [58]. В новых условиях, преподаванием занимались педагоги с небольшим опытом работы: старшие преподаватели Л. И. Блахина и С. А. Секиринский вели курсы «Иностранной истории Германии», «Новой истории» и «Новейшей истории», ассистент Т. Е. Штейнберг – «Новой истории» и «Истории Франции» [59].

---

[57] ГАРК, ф. Р-21, оп. 6, д. 18, л. 19–20.
[58] Там же, оп. 3, д. 104, л. 47–48.
[59] Там же, л. 2–3.

К началу 1950-х гг. внутренние ресурсы кафедры всеобщей истории по преподаванию новистики были исчерпаны. В условиях кадрового кризиса решение проблемы было найдено благодаря политике послевоенной подготовки научно-педагогических кадров для вузов РСФСР. На кафедру были отправлены по целевому направлению выпускники аспирантуры, кандидаты исторических наук: германист, специалист по новой истории Екатерина Алексеевна Ненастьева (1950 г.), американист, специалист по новейшей истории Николай Иванович Толпыгин (1953 г.). Также поступила на работу германист, специалист по новой истории Ия Николаевна Тарбинская (1954 г.). Значимость этого процесса для развития кафедры демонстрируют архивные записи факультета: «С 1/IV-53 года на кафедру прибыл б. аспирант Ленинградского пединститута кандидат исторических наук Н. И. Толпыгин, специализирующийся по новейшей истории. Таким образом, кафедра получила специалиста по новейшей истории, которого не было в институте с 1947 г.» (подразумевался В. Д. Отамановский. – Д. Д.) [60].

Впервые в истории кафедры всеобщей истории появилась группа новистов, которая могла работать одновременно по истории зарубежных стран в новое и новейшее время: в 1951 г. состоялась защита исследования Е. А. Ненастьевой под названием «"Новая Рейнская газета" Маркса и Энгельса и аграрный вопрос в германской революции 1848–1849 гг.» [61], в 1953 г. Н. И. Толпыгин защитил диссертацию по теме «Американский империализм – организатор и активный участник мюнхенского антисоветского сговора и борьба прогрессивных сил США против фашизма и войны (1933–1939 гг.)» [62], в 1954 г. состоялась защита диссертации

[60] ГАРК, ф. Р-21, оп. 3, д. 170, л. 2–3.
[61] Ненастьева Е. А. «Новая Рейнская газета» Маркса и Энгельса и аграрный вопрос в германской революции 1848–1849 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 1951. – 13 с.
[62] Толпыгин Н. И. Американский империализм – организатор и активный участник мюнхенского антисоветского сговора и борьба прогрессивных сил США против фашизма и войны (1933–1939 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. – Л., 1953. – 15 с.

И. Н. Тарбинской «Революционная ситуация в Германии в 60-х годах XIX века (1862–1866 гг.)» [63].

Новисты все были выпускниками вузов РСФСР: Е. А. Ненастьева окончила Ярославский пединститут, Н. И. Толпыгин – Красноярский институт, И. Н. Тарбинская – Московский государственный университет [64]. При этом их научные связи концентрировались на академических центрах СССР: Московский университет им. М. В. Ломоносова, Московский государственный педагогический институт им. Потемкина, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Заочная высшая партийная школа, Ярославский педагогический институт, Институт истории искусства АН СССР, Институт истории АН СССР [65]. В отличие от медиевистов кафедры всеобщей истории, новисты не развивали связи с научными центрами УССР [66].

На протяжении первой половины 1950-х гг. впервые сложилась специализация внутри новистики: если с 1918 г. преобладала европеистика (А. Н. Савин, П. Н. Ардашев, Г. А. Максимович, В. Д. Отамановский, А. И. Баранович), то с 1950-х гг. она сохраняла свое положение (Е. А. Ненастьева, И. Н. Тарбинская), но была дополнена американистикой (Н. И. Толпыгин). Не было на кафедре историков, занимающихся странами и народами Азии, Африки и Латинской Америки.

К 1956–1957 гг. на кафедре всеобщей истории произошло размежевание предметного поля между новистами и медиевистами, работавшими в основном по истории Крыма (С. А. Секиринский, Л. И. Блахина). В свою очередь, узкая специализация сделала невозможным выработку общей научной темы для коллектива. «Кафедра всеобщей истории, объединяя специалистов разных специальностей, не имеет и не может иметь единой темы научно-исследовательской работы» [67]. Одновременно и сами новисты, среди которых было два германиста, были лишены единства: ими не были проведены совместные исследования или же составлена коллективная научно-методическая литература, они не выступали с совместными докладами на конференциях.

---

[63] Тарбинская И. Н. Революционная ситуация в Германии в 60-х годах XIX века (1862–1866 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 1954. – 16 с.
[64] ГАРК, ф. Р-21, оп. 3, д. 25, л. 3–4.
[65] Там же, л. 22.
[66] Там же, л. 22.
[67] Там же, л. 18.

Приход новых специалистов стал толчком к расширению дисциплин по новистике: в 1954–1957 учебных годах Н. И. Толпыгин стал вести «Новейшую историю» и факультатив «Международные отношения», а Е. А. Ненастьева и И. Н. Тарбинская приступили к преподаванию курса «Новая история стран Востока», а также «История Германии» на германском отделении [68]. В 1959 г. была предпринята попытка ввести на кафедре всеобщей истории кружок под руководством И. Н. Тарбинской по изучению истории Китая [69]. Фактически во второй половине 1950-х гг., новисты вводили востоковедение и международные процессы в педагогический процесс.

Преподавательская деятельность новистов была определена не научными результатами, а партийной линией КПСС. Политическая догматика приводила к тому, что дисциплины «История нового времени», «Новая история стран Востока», «Новейшая история» читались по канонам времени. Записи кафедры всеобщей истории хранят такие примеры: «Руководствуясь историческим решениям XX съезда КПСС и последующими решениями и указаниями ЦК партии по идеологическим вопросам, глубоко освещать с учетом достижений советской исторической науки основные проблемы древней, средней, новой и новейшей истории, поставив в центре внимания деятельность народных масс как подлинного творца истории. При освещении отдельных периодов истории уделять большое внимание вопросам социально-экономической истории и истории культуры; в курсах новой и новейшей истории особенно выделять вопросы, освещающие историю формирования и развития рабочего класса и рабочего движения, историю возникновения и развития национально-освободительных движений, историю возникновения и развития мировой социалистической системы» [70].

Преподавание осложнялось отправкой студентов на сельскохозяйственные работы: по их возвращении в пединститут происходило сокращение количества аудиторных занятий на 10–20 часов по каждому из предметов, поскольку в «укороченный»

[68] ГАРК, ф. Р-21, оп. 3, д. 231, л. 73–74; д. 327, л. 2–4.
[69] Там же, д. 491, л. 8.
[70] Там же, д. 25, л. 1–2.

семестр студенты испытывали перегруженность [71]. Это сопровождалось общей проблемой – отсутствием литературы, как учебной, так и академической [72]. При подготовке лекций по истории Востока, особенно по странам Азии, трудности вызывало отсутствие специализированной литературы [73]. Положение иллюстрирует архивная запись: «По новой истории имеются тоже только два экземпляра устаревших учебников 1939–1941 гг. <…> По новейшей истории никаких учебников нет. Институт даже не располагает полным комплектом лекций по новейшей истории, прочитанных в ВПШ при ЦК КПСС. <...> Однако по новейшей истории стран зарубежного Востока в институте учебника нет, нет и стенограмм лекций, прочитанных в ВПШ» [74]; «Известные трудности вызвала организация семинарских занятий по курсу "Новая история" для 3-го курса исторического отделения. Трудности были обусловлены отсутствием хрестоматий по истории нового времени для вузов и других сборников документов. Поэтому семинарские занятия по новой истории приходилось строить почти исключительно на изучении классиков марксизма-ленинизма» [75]; «Учебников по новой и новейшей истории не было, студенты пользовались в качестве учебного пособия лекциями ВПШ при ЦК КПСС» [76].

В этих условиях имела место и недостаточно высокая квалификация малоопытных новистов. Их педагогическая работа вызывала нарекания. В протоколах заседания кафедры всеобщей истории существуют записи о критических оценках: «Кандидату исторических наук Н. И. Толпыгину надо еще много работать над углублением своих знаний по новейшей истории, над изучением методики лекций и особенно семинарских занятий. Кандидату Ненастьевой Е. А. следует более рационально организовать свое время и значительно больше уделять научно-исследовательской работе» [77]; «Надо заметить, что в этом году лекции и семинары Толпыгина были несколько лучше, чем в прошлом году.

[71] ГАРК, ф. Р-21, оп. 3, д. 25, л.
[72] Там же, л. 42.
[73] Там же, д. 231, л. 27.
[74] Там же, д. 170, л. 7–8.
[75] Там же, л. 34–35.
[76] Там же, д. 290, л. 18.
[77] Там же, л. 6–7.

Н. И. Толпыгин стал свободнее владеть материалом, более системно излагать свои мысли и успешно ликвидирует недостатки своего произношения» [78].

Если педагогический опыт приобретался постепенно, то научно-исследовательская работа была куда более серьезной проблемой для новистов. В памятном издании «История Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе (1918–1959)» научная деятельность новистов была изложена весьма лаконично: «Научная работа кафедры всеобщей истории разнообразна. <…> члены кафедры разрабатывали вопросы истории рабочего и демократического движения в XIX и XX вв. в Германии и США» [79]. За столь немногословной формулировкой стояла не экономия текста или субъективные оценки, а скорее горькое разочарование: новисты в 1950-е гг. и в начале 1960-х гг. не давали желаемого результата не только как педагоги, но и как учёные.

Кандидатские диссертации ими были защищены до приезда в КГПИ. После приезда в пединститут их научная работа была весьма слабой. Это всячески скрывалось заведующим кафедрой С. А. Секиринским. В первые годы применялись тактика заявлений о научном вкладе и признание: «На работы Е. А. Ненастьевой и Н. И. Толпыгина имеются ссылки в специальных трудах, посвященных новой истории Германии и новейшей истории США» [80]. Использовалась тактика затягивания публикаций: «<…> из-за отсутствия бумаги издание очередного тома "Известий" задерживается» [81]. Заведующий кафедрой постоянно настаивал на занятости своих коллег, но всячески уклонялся от оценки результативности их научного труда. Масштабы проблемы только нарастали. Дошло до того, что заведующий кафедрой С. А. Секиринский был вынужден замаскировать «успехи» своих коллег тезисом о написании монографий. Так, Н. И. Толпыгин вёл работу по написанию книги на тему «Экономика США и положение рабочего класса перед Второй мировой войной (1937–1939 гг.)», Е. А. Ненастьева – «Массовое крестьянское движение в Германии в период Революции 1848–1849 гг.» [82]. Конечно, ни одна

---

[78] ГАРК, ф. Р-21, оп. 3, д. 290, л. 18.

[79] История Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе … – С. 85.

[80] ГАРК, ф. Р-21, оп. 3, д. 25, л. 22.

[81] Там же, д. 290, л. 43–44.

[82] Там же, д. 490, л. 6.

из книг не была написана или издана. Изыскания И. Н. Тарбинской привели к еще более сложному положению: разрабатывая многие годы тему «Крым в период Великой Отечественной войны», оказалось, что она утратила актуальность, – Обком КПУ не рекомендовал более тратить силы и время на ее разработку [83].

Переломным годом стал 1957 г., когда в 28-м томе «Известий Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе», посвященном 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции, не оказалось ни одной статьи новистов [84]. После этого критика качества их научно-исследовательской работы усилилась.

Для объективности нужно иметь в виду, что заниматься научно-исследовательской деятельностью новистам было весьма непросто. Во-первых, их изыскания наталкивались на системную преграду – влияние политического режима, который диктовал не только актуальность (а это была история международного рабочего движения), но и названия научных трудов. Наглядным примером вмешательства в творческий процесс выступают события 1959 г.: «Работа (Е. А. Ненастьевой. – Д. Д.) в основном была закончена к июню 1958 г., предварительно обсуждена на кафедре. Сообщение об этой работе было сделано на конференции историков Украины в г. Полтаве, где работа получила одобрение. В соответствии с указанием Министерства просвещения УССР было изменено название темы работы. Сейчас работа называется так: "К вопросу о роли Всеобщего германского рабочего союза в стачечном движении 1865 г."» [85]. Спрашивается: а что изменили? По сути, только одно: в первоначальном виде использовался термин «рабочее движение», но после рекомендации оно было заменено на «рабочий союз» [86].

Проблемой было отсутствие в Крыму источников по истории зарубежных стран. Сотрудники кафедры – Е. А. Ненастьева, И. Н. Тарбинская, Н. И. Толпыгин, – исследуя историю народных движений в странах Западной Европы и США [87], регулярно обращались к дирекции пединститута с просьбой отбыть в

---

[83] ГАРК, ф. Р-21, оп. 3, д. 489, л. 84.
[84] Известия Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе. – 1957. – Том 28. – С. 541–543.
[85] ГАРК, ф. Р-21, оп. 3, д. 25, л. 8.
[86] Там же, л. 8.
[87] Там же, л. 18.

командировки за свой счет в г. Москву, г. Ленинград, г. Одессу, г. Харьков для сбора материала [88].

Затруднением выступала перегруженность учебной работой, мешавшая новистам вести научную деятельность [89]. С. А. Секиринский сочувственно констатировал: «Говоря о научной работе кафедры всеобщей истории, следует сказать, что члены кафедры работали в этом году не в полную меру своих сил и возможностей. Это относится в первую очередь к Н. И. Толпыгину, способному, молодому, но крайне неорганизованному научному работнику. Это относится и к Л. И. Блахиной, которая за 12 лет работы в институте не сумела до сих пор написать хотя бы вчерне кандидатскую диссертацию. Сложнее дело обстоит с Е. А. Ненастьевой. Екатерина Алексеевна читает два сложных и трудных курса: новая история и новая и новейшая история стран зарубежного Востока. Почти всё свое время она затрачивает на подготовку к лекциям. Е. А. Ненастьева способный научный сотрудник. Ее имя упоминается в докладах на X Международном конгрессе истории в Риме в 1955 г.» [90].

К рубежу 1950–1960-х гг. на кафедре всеобщей истории сложилась кризисная ситуация: новисты не вели научную работу. Публикационная активность была очень низкой, ими не выполнялись планы научных командировок [91]. Несмотря на многообещающие перспективы, Н. И. Толпыгин, Е. А. Ненастьева, И. Н. Тарбинская не смогли аккумулировать научный потенциал для развития американистики и германистики.

Усугубляющим фактором в развитии новистики стала образовательная реформа начала 1960-х гг. Кафедра всеобщей истории была трансформирована в кафедру истории (1961 г.), вместо подготовки учителей для средней школы по специальности «История, русский язык и литература» вводилась подготовка по профилю «История» (1964 г.). Эти изменения сопровождались повышением требований к педагогическим сотрудниками, вынуждали их к действиям: или адаптироваться к новым условиям, или покинуть кафедру. Е. А. Ненастьева продолжила трудовую деятельность, а Н. И. Толпыгин перевелся в Челябинский

---

[88] ГАРК, ф. Р-21, оп. 3, д. 25, л. 12; д. 170, л. 73–74.
[89] Там же, д. 25, л. 23.
[90] Там же, д. 290, л. 43–44.
[91] Там же, д. 491, л. 7.

пединститут, где возглавил кафедру всемирной истории [92], а И. Н. Тарбинская, покинув кафедру, позже стала работать в Симферопольском филиале Севастопольского приборостроительного института. В результате, не просуществовав и десяти лет, группа новистов распалась.

В этих сложных условиях заведующий кафедрой С. А. Секиринский был вынужден согласиться на трудоустройство специалистов, которые могли преподавать новую и новейшую историю в 1962/63 учебном году. Из-за производственной необходимости без конкурса на кафедру был принят к. и. н., доцент Адиль Максимович Джамилинский – первый ориенталист в истории кафедры и новистики в крымских вузах. С сентября 1962 г. на А. М. Джамилинского была возложена ответственность за предмет «Новейшая история стран Европы и Америки», а также «Новая и новейшая история стран Востока» [93]. На почасовую работу были приняты в качестве преподавателей Гитель Нисовна Губенко (с февраля 1963 г.) – к. и. н., сотрудник областного музея и М. В. Сигал – сотрудник Сельскохозяйственного института, который уже периодически работал на кафедре с 1955 г. [94]. Оба вели предмет «Новая история стран Европы и Америки». Также на работу почасовиком поступила к. и. н. Заря Николаевна Иванова.

Однако новые специалисты не занималась вопросами изучения новой и новейшей истории иностранных стран. Г. Н. Губенко защитила диссертацию на тему «Революционное движение в Таврической губернии накануне и в годы первой русской революции (1900–1907 гг.)» [95], З. Н. Иванова – «Севастополь в восстановительный период (1921–1925 гг.)» [96]. Нужно отметить, что и сам А. М. Джамилинский защитил диссертационное исследование не по новистике – «Азербайджан в VII–X вв.».

С осени 1962 г. сложилось новое соотношение между сотрудниками кафедры: «Новую история стран Европы и

---

[92] ГАРК, ф. Р-21, оп. 3, д. 707, л. 81.

[93] Там же, л. 29, 82.

[94] Там же, д. 1096, л. 20.

[95] Губенко Г. Н. Революционное движение в Таврической губернии накануне и в годы первой русской революции (1900–1907 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. – Киев, 1962. – 22 с.

[96] Иванова З. Н. Севастополь в восстановительный период (1921–1925 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. – Киев, 1955. – 19 с.

Америки» вели Е. А. Ненастьева, М. В. Сигал и Г. Н. Губенко, а «Новейшую историю стран Европы и Америки», «Новую и новейшую историю стран Востока» преподавал А. М. Джамилинский [97]. Из-за большой нагрузки на Адиля Максимовича уже летом 1963 г. был объявлен конкурс по замещению должности преподавателя новейшей истории. По результатам конкурса на кафедру пришел работать с 1 сентября Григорий Семенович Бабичев – к. и. н., лектор партийных органов [98]. И он тоже не был новистом, его диссертация была написана по теме «Комсомольцы Крыма – активные помощники партии в Великой Отечественной войне (1941–1944 гг.)» [99]. Приход Г. С. Бабичева привел к тому, что он стал работать по профилю новейшей истории стран Европы и Америки, а А. М. Джамилинский – только по истории стран Востока.

Новая кадровая расстановка оказалась недолговременной структурой. Вследствие внутренних конфликтов в 1964 г. А. М. Джамилинский был уволен с должности. И таким образом опять на кафедре возникла проблема – не было специалистов для преподавания истории стран Востока. Заведующий кафедрой С. А. Секиринский предпринимал попытки решить отсутствие специалиста по ориенталистике. Первоначально он перекинул часы на Г. С. Бабичева и Е. А. Ненастьеву, что нанесло урон их предметам (снималось по 30 часов). В этих обстоятельствах перегрузки труда сотрудников не удалось избежать [100]. Во второй половине 1960-х гг. А. С. Секиринский привлек на почасовой основе, а затем, с 1967–1968 гг. учебного года, ввел в штат сотрудников Олега Владимировича Волобуева – к. и. н., коллегу по ряду совместных проектов. Нужно иметь в виду, что никто из троих не специализировался ранее по ориенталистике. Даже пришедший на кафедру О. В. Волобуев в 1969 г. был отправлен на повышение квалификации по специальности «Новая и новейшая история стран Азии и Африки» на кафедру новой и новейшей истории в Киевский государственный институт. Хотя при этом

[97] ГАРК, ф. Р-21, оп. 3, д. 707, л. 7, 29–30, 82.
[98] Там же, д. 796, л. 5.
[99] Бабичев Г. С. Комсомольцы Крыма – активные помощники партии в Великой Отечественной войне (1941–1944 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. – Киев, 1959. – 25 с.
[100] ГАРК, ф. Р-21, оп. 3, д. 900, л. 44.

тема его докторской диссертации не была связана с востоковедением – «"Экономизм" в русской исторической мысли (в середине 90-х гг. XIX в. – 20-е гг. XX в.)» [101]. Несмотря на все действия, Олег Владимирович изначально не рассматривал новистику как перспективное поле для научных изысканий, поэтому уже в 1971 г. он покинул кафедру.

Нужно иметь в виду, что те новисты, которые вели предметы по истории Запада, сами не занимались научной работой по этому профилю. Е. А. Ненастьева и З. Н. Иванова не публиковали труды, не писали исследования по новой истории, а Г. С. Бабичев сконцентрировал усилия на написании докторской диссертации на тему «Партийная организация Крыма в борьбе за идейно-политическое укрепление комсомольской организации (1918–1970 гг.)» [102].

Ситуация начинает меняться в начале 1971 г., когда на кафедру всеобщей истории приходит работать Петр Кузьмич Тарасов – к. и. н., доцент, но самое главное – ориенталист. Впервые после ухода в 1964 г. А. М. Джамилинского на кафедру пришел работать новист по профилю востоковедения. Как в 1950–1953 гг., 1962–1963 гг., возникали предпосылки для устойчивого и сбалансированного развития новистики. Е. А. Ненастьева и З. Н. Иванова вели курс «История нового времени», Г. С. Бабичев – «Новейшая история», П. К. Тарасов – «Новая и новейшая история стран Азии и Африки» [103]. Однако трансформация 1972 г. КГПИ в Симферопольский государственный университет внесла свои коррективы: П. К. Тарасов, обладавший административным опытом, стал совмещать преподавательскую деятельность с работой в ректорате. Заведующий кафедрой С. А. Секиринский неоднократно с грустью констатировал критическое положение 1972–1973 гг.: «Немало трудностей пришлось преодолевать кафедре и для того, чтобы обеспечить чтение курса новой и новейшей истории стран Азии и Африки на III и IV курсах стационара и на IV и V курсах отделения заочного обучения. Дело в том, что в самом начале учебного года ушел с кафедры специалист по этому разделу всеобщей истории доцент

---

[101] ГАРК, ф. Р-21, оп. 3, д. 1294, л. 36.
[102] Там же, оп. 7, д. 91, л. 7.
[103] Там же, л. 2.

П. К. Тарасов, назначенный на должность проректора университета по отделению заочного обучения. П. К. Тарасов сохранил за собой лекционный курс, но для проведения практических занятий, проверки контрольных работ и приема зачетов пришлось привлекать преподавателей-почасовиков (О. В. Альбедиль) и (на период летней сессии на ОЗО) бывшего доцента кафедры, а ныне ст. научного сотрудника института истории СССР АН СССР кандидата исторических наук О. В. Волобуева. В настоящее время ректорат университета по представлению кафедры объявил конкурс на замещение вакантных должностей доцента по специальности «Новая и новейшая история стран Азии и Африки». <…> Необходимо, чтобы ректорат, учитывая крайнюю нехватку специалистов по этим дисциплинам, обеспечил бы избранных по конкурсу доцентов квартирами в первую очередь» [104]; «Следует отметить, что приглашение П. К. Тарасова было значительным приобретением для исторического факультета, так П. К. Тарасов является специалистом истории стран Востока, специальность такая же редкая, как и история древнего мира <…> П. К. Тарасов ушел с работы на кафедре в сентябре 1972 года, т. е. опять-таки в такое время, когда не представляет никаких возможностей заменить его другим специалистом» [105].

На протяжении 36 лет функционирования кафедры всеобщей истории состояние новистики трансформировалось.

Во-первых, новистика выделилась в отдельное направление работы кафедры, что было закреплено дисциплинами и научными изысканиями.

Во-вторых, произошла ее внутренняя специализация. Появилась тематическая бинарность – ориенталистика и оксиденталистика.

В-третьих, наметились качественные изменения в кадровом составе новистов. Преподаватели, которые сформировались в «сталинский» период исторической науки (1930–1950-е гг.) – Е. А. Ненастьева, Н. И. Толпыгин, Я. Н. Тарбинская, – сменялись поколением, профессионализм которых становился в годы «хрущевской оттепели» (1950–1960-е гг.) – Г. С. Бабичев, З. Н. Иванова, П. К. Тарасов. Если для первых была важна лекционная работа, то для вторых – академические изыскания.

---

[104] ГАРК, ф. Р-21, оп.7, д. 91, л. 22–22.
[105] Там же, д. 92, л. 18.

В-четвертых, Великая Отечественная война привела к тому, что изменился гендерный баланс на кафедре. Проблемное поле новистики стало сферой работы женщин. Начиная с 1944 г. женская часть в коллективе новистов варьировала от 70% до 40%.

В-пятых, Вторая мировая война и «холодная война» оказали влияние на тематику исследований новистов. Поле их профессиональных интересов сосредоточилось на военных проблемах и международных отношениях.

В-шестых, на качество развития новистики оказала влияние академическая мобильность: работавшие в КГПИ новисты привносили опыт других вузов и структур.

В-седьмых, послевоенное восстановление Крыма способствовало развитию социально-экономической инфраструктуры полуострова, что делало крымские вузы привлекательным местом для работы. Если в 1910–1930-е гг. в крымские вузы прибывали новисты как вынужденные мигранты (А. Н. Савин, П. Н. Ардашев, А. И. Баранович), то на протяжении второй половины 1940-х гг. и начала 1970-х гг. в КГПИ и СГУ устремились специалисты, которые исходили из карьерных побуждений (В. Д. Отамановский, Е. А. Ненастьева, Н. И. Толпыгин, И. Н. Тарбинская, А. М. Джамилинский, П. К. Тарасов).

В-восьмых, обозначился процесс подготовки кадров на историко-филологическом и историческом факультетах КГПИ, которые стали заниматься новистикой (З. Н. Иванова, Г. С. Бабичев, О. В. Волобуев).

В-девятых, реформы образования, трансформация вуза из пединститута в университет повысили требования к качеству преподавания и ведению научной деятельности. Новые системные условия создавали фильтрационный механизм, который новисты или не прошли (Е. А. Ненастьева, Н. И. Толпыгин, И. Н. Тарбинская), или вынуждены были адаптироваться (Г. С. Бабичев, З. Н. Иванова).

Изменения носили положительных характер вопреки сохранению неблагоприятных факторов: отсутствие архивов по истории зарубежных стран, неукомплектованность библиотек учебной и академической литературой, перегруженность аудиторной работой, затруднения с финансированием научных командировок. В результате, за исключением А. И. Барановича, никто из новистов не защитил диссертационные исследования, будучи сотрудниками вуза. Состояние развития новистики на кафедре всеобщей истории КГПИ и СГУ не позволяло структурному подразделению стать научным центром.

***

III. КАФЕДРА НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ В СИМФЕРОПОЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ М. В. ФРУНЗЕ: ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ (1972–1999)

Qui sibi semitam non sapiunt, alteri non monstrant viam –
«Кто себе тропу не проложит, тот никому не укажет путь»

III.1. «Alma mater»: кафедра всеобщей истории в Симферопольском государственном университете им. М. В. Фрунзе (1972–1976)

Facilius est apta dissolvere, quam dissipata connectere –
«Легче разделить связанное, чем соединить разделенное»

Тем временем, пока осуществлялись системные изменения в СГУ им. М. В. Фрунзе, в 1973 г. на должность ассистента кафедры всеобщей истории поступил на работу Михаил Филантьевич Слинкин – отставной военный, специалист по политической подготовке, который с 1970 г. был закреплен в Институте Востоковедения АН СССР в качестве соискателя, исследующего новейшую историю Афганистана. В то же время у нового сотрудника не было ни научной степени, ни педагогического стажа [106]. Тем не менее эти обстоятельства не помешали заведующему кафедрой С. А. Секиринскому положительно отозваться о нём: «Значительным приобретением кафедры является преподаватель М. Ф. Слинкин, ранее работавший в университете на условии почасовой оплаты, а весной 1974 года прошедшего по конкурсу на должность старшего преподавателя. М. Ф. Слинкин пришел в вуз после увольнения в запас из рядов Советской Армии. Он проявил себя как вдумчивый и эрудированный специалист по истории стран Азии и Африки. Его лекции отличаются глубокой научностью и идейно-теоретической содержательностью. В преподавательской работе М. Ф. Слинкина положительно сказывается его продолжительное пребывание в странах Востока, отличное знание им быта, нравов и языков народов Среднего Востока. Наряду с учебной работой М. Ф. Слинкин вёл и большую

[106] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 500, л. 17.

общественную работу, являлся руководителем агитколлектива исторического факультета в период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет. На отчетно-выборном собрании исторического факультета М. Ф. Слинкин был избран заместителем секретаря партбюро факультета» [107].

Появление еще одного ориенталиста привело к возникновению сотрудничества между М. Ф. Слинкиным и П. К. Тарасовым – они стали преподавать новую и новейшую историю стран Азии и Африки [108]. Также в 1973 г. на кафедре был введен впервые спецкурс по ориенталистике – «Основные проблемы экономического и политического развития Афганистана в послевоенные период» [109], который, видоизменяясь со временем, стал в 1970–2000-х гг. «визитной картой» кафедры новой и новейшей истории.

Одновременно с этим становление новистики на кафедре всеобщей истории в СГУ было сопряжено с уже ставшими системными трудностями: отсутствие учебной литературы в библиотеке вуза, невозможность получить учебники из МГУ и ЛГУ, куда кафедра неоднократно обращалась [110]. Тем не менее именно новисты выступили креативной группой на кафедре и факультете в усовершенствовании методики преподавания дисциплин. Например, Г. С. Бабичев и З. Н. Иванова показывали фильмы, ставили магнитофонные пленки с текстами лекций ведущих советских ученых, демонстрировали фоторепродукции, использовали диапозитивы и эпидиаскоп [111]. С приходом М. Ф. Слинкина расширились формы контроля знаний студентов: «В целях стимулирования самостоятельной работы студентов над изучением современного положения и воспитания у них привычки регулярно читать газеты и общественно-политические журналы преподаватели новейшей истории и новейшей истории стран Азии и Африки на текущих экзаменах и зачетах задавали вопросы студентам в обязательном порядке по проблемам современной

[107] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 280, л. 18.
[108] Там же, л. 2.
[109] Там же, л. 20.
[110] Там же, д. 500, л. 21–22.
[111] Там же, оп. 3, д. 1294, л. 23, 26.

политики» [112]. Также М. Ф. Слинкин 2–3 раза в семестр проводил коллоквиумы по изученным темам [113].

Непосредственно на кафедре всеобщей истории новисты оказались лучше адаптированы к изменениям качества аудиторных занятий: «Хотя лекционные курсы по другим разделам всеобщей истории читались в этом году еще по программам пединститута, преподаватели новой и новейшей истории стран Запада и новой истории стран Азии и Африки при подготовке к лекциям уже учитывали требования университетских программ и значительное изменение своих курсов за счет включения в них дополнительных вопросов по историографии и источниковедению и сокращение описательного материала, которому университетские программы уделяют меньшее внимание, чем программы для педагогических институтов» [114].

В свой черед, переход из пединститута в университет предполагал введение научно-исследовательской работы студентов. В первые годы работы в СГУ им. М. В. Фрунзе достичь этой цели по новистике было проблематично. Трудности были вызваны нехваткой кадров с учеными званиями. П. К. Тарасов был вне штата сотрудников, а Г. С. Бабичев формально был единственным доцентом по этому профилю на кафедре. В результате рождались сложности: «К сожалению, в 1973/74 учебном году студенты не вели научную работу по новейшей истории в связи с тем, что единственный специалист по этому разделу всеобщей истории доцент Г. С. Бабичев был на ФПК при МГУ с сентября 1973 г. по январь 1974 г.» [115]. Возникшая сложность носила временный характер.

Новистика на кафедре всеобщей истории развивалась не только благодаря деятельности ее сотрудников, но и при содействии приглашенных специалистов из ведущих академических учреждений Советского Союза. В 1973–1974 гг. д. и. н., профессор, славист Александр Самойлович Бейлис из Львовского государственного университета им. И. Франко читал курс «Историография Второй мировой войны» [116]. С 1975–1976 гг. сформировалась многолетняя практика работы Николая

---

[112] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 500, л. 28.
[113] Там же, д. 736, л. 25.
[114] Там же, д. 91, л. 23–24.
[115] Там же, д. 280, л. 26.
[116] Там же, д. 500, л. 23.

Николаевича Болховитинова – д. и. н., старший научный сотрудник Института всеобщей истории АН СССР, вел спецкурсы: «Современная историография новой истории США» и «Становление и развитие русско-американских отношений в конце XVIII – первой половине XIX в.», «Россия и Американская революция» [117]. Открытость иным вузам придавала динамизм научной и преподавательской жизни: закладывались профессиональные контакты, формировалась научно-педагогическая направленность, выявлялись несовершенства.

Диверсификация учебных дисциплин требовала разнообразия специалистов, имевших узкую подготовку для преподавания соответствующих курсов. По этой причине в 1975 г. на кафедру пришел работать Леонид Алексеевич Пашковский – к. и. н., доцент, сотрудник Донецкого государственного университета, занимавшийся славяноведением [118].

Фактически, на протяжении первой половины 1970-х гг. на кафедре всеобщей истории сложилась новая группа новистов: Е. А. Ненастьева, З. Н. Иванова, Н. Н. Болховитинов, П. К. Тарасов, М. Ф. Слинкин, Г. С. Бабичев, Л. А. Пашковский. В отличие от своих предшественников во второй половине 1930-х гг., 1950-х гг., середины 1960-х гг., этот коллектив отличался тем, что он создавал уравновешенную систему преподавания новистики. Впервые в документах кафедры появляется формулировка: «кафедра проводит специализацию студентов по всеобщей истории с акцентом на новую и новейшую историю стран Запада и Востока» [119].

На кафедре всеобщей истории новисты преподавали большую часть дисциплин: они вели все спецсеминары, 50% спецкурсов, 60% общих курсов. В частности, ими преподавались «Борьба Коминтерна за единство рабочего и народного фронта», «Выдающиеся достижения международного коммунистического и рабочего движения» (Л. А. Пашковский); «Культура эпохи Возрождения и ранние буржуазные революции», «Культура стран Западной Европы и СССР в XIX в.», «Культура эпохи Просвещения» (З. Н. Иванова); «Международные кризисы и войны эпохи империализма в освещении русской прессы» (Е. А. Ненастьева); «Международные отношения на Ближнем

---

[117] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 280, л. 20.
[118] Там же, д. 500, л. 30.
[119] Там же, д. 736, л. 28.

Востоке 1918–1945 гг.» (П. К. Тарасов); «Основные проблемы социально-экономического, политического и идеологического развития стран "третьего мира"», «Основные закономерности и специфика развития освободившихся стран» (М. Ф. Слинкин); «Современная историография новой истории США», «Становление и развитие русско-американских отношений в конце XVIII – первой половине XIX в.», «Россия и Американская революция» (Н. Н. Болховитинов) [120].

Одновременно с ростом влияния новистов на кафедре всеобщей истории шел процесс укрепления медиевистов, археологов: велась подготовка трех аспирантов, состоялась в 1974 г. защита докторской диссертации заведующего кафедрой С. А. Секиринского. Эти процессы шли параллельно и должны были вылиться в долгосрочные последствия: после углубления специализации сотрудников кафедры должно было последовать ее разделение.

По совпадению с Днем независимости США, но именно 4 июля 1975 г. было положено юридическое начало формирования кафедры новой и новейшей истории. На заседании кафедры всеобщей истории было принято решение: «В связи с тем, что кафедра объединяет специалистов разного профиля (в крупных университетах нашей страны кафедры всеобщей истории нет, а есть кафедры истории древнего мира и средних веков, новой и новейшей истории, истории южных и западных славян, истории стран Азии и Африки), на кафедре нет и не может быть одной темы научно-исследовательской работы. <…> По мере возрастания учебной, учебно-методической и научной работы кафедре всемирной истории все труднее и труднее становится осуществлять эффективное руководство всеми видами работы. В большинстве университетов нашей страны и нашей республики кафедра всеобщей истории давно уже разделена на несколько кафедр. Наиболее распространенное явление – деление кафедры всеобщей истории на кафедру истории древнего мира и средних веков и кафедру новой и новейшей истории. Исходя из опыта других университетов, мы предлагаем просить Минвуз УССР разделить кафедру всеобщей истории Симферопольского университета на две кафедры: I) кафедру истории древнего мира и средних веков,

[120] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 736, л. 28–29; д. 500, л. 22.

II) кафедру новой и новейшей истории. В случае осуществления такого предложения на кафедре истории древнего мира и средних веков будет 5,25 штатных единиц (один профессор, два доцента, один старший преподаватель и два ассистента), а на кафедре новой и новейшей истории останется шесть штатных единиц (два доцента, три старших преподавателя – кандидата наук и два ассистента). В дальнейшем по мере перехода всех курсов заочного и вечернего отделения на университетские учебные планы востребованность в преподавателях для каждой вышеупомянутой кафедры будет возрастать. Увеличится и число аспирантов. Следовательно, разделение кафедры всеобщей истории на две кафедры позволит более успешно осуществлять учебную, учебно-исследовательскую и научную работу преподавателей и студентов исторического факультета Симферопольского госуниверситета» [121].

Инициатива привела к тому, что декан исторического факультета В. Н. Даниленко в «Перспективном плане развития факультета на 1976–1980 гг.» выделил задачу организовать кафедру новой и новейшей истории [122]. Предполагалось, что новая структура будет доукомплектована приглашенными преподавателями и целевыми аспирантами, которых надлежало подготовить в иных институтах [123]. В рамках общей модернизации факультета перед кафедрой новой и новейшей истории ставилась цель – выработать общую научную тему: «В области научной работы на предстоящее пятилетие считать главной задачей определение научной тематики единой для каждой кафедры с тем, чтобы покончить с мелкотемьем и сосредоточить усилия всех членов кафедр на решении крупных проблем» [124].

Итоги развития. 1972–1975 гг. оказались переломным трехлетием в истории развития новистики на кафедре всеобщей истории СГУ им. М. В. Фрунзе. За относительно стремительный период произошел «эволюционный переход» от направления научно-педагогической деятельности к его институционализации в отдельную кафедру. Решения 1975 г. стали ответом на уникальную комбинацию внешних и внутренних факторов, складывавшихся в университете и на кафедре.

---

[121] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 736, л. 33–35.
[122] Там же, д. 988, л. 1.
[123] Там же, л. 2.
[124] Там же, л. 3.

III.2. Формирование модели кафедры: поиск устойчивости (1976–1986)

Bonum initium est dimidium facti **–**
«Хорошее начало – половина дела»

Общие тенденции развития. Формальности, личные и групповые интересы привели к тому, что кафедра новой и новейшей истории была создана не в конце или накануне начала учебного года, а в середине первого семестра – в октябре 1976 г. Учреждение произошло по истечении 15 месяцев после решения кафедры всеобщей истории о своей реорганизации.

Концептуальные основы развития нового подразделения закладывались заведующим кафедрой П. К. Тарасовым и его заместителем М. Ф. Слинкиным. Несмотря на разный академический, педагогический, административный опыт, они видели общую цель – образование кафедры по истории зарубежных стран в новое и новейшее время со специализацией на востоковедении и международных отношениях.

Налаживание работы кафедры не начиналось с нулевой отметки. Ее фундаментом выступала многолетняя практика П. К. Тарасова в Уральском государственном университете имени А. М. Горького, где он прошел путь от ассистента до доцента, от заведующего кафедрой новой и новейшей истории до декана [125]. Для П. К. Тарасова перенос уральской модели был вполне оправданным действием. Именно из УГУ заимствовалась идея синтеза востоковедения и международных отношений в качестве специализации кафедры в СГУ. Свою лепту вносил и М. Ф. Слинкин, который стремился создать в Крыму научный центр ориенталистики. Фактически он был идеологом развития таких направлений востоковедения, как иранистика и афганистика.

Во избежание перекоса в работе кафедры планировалась подготовка кадров для ведения научно-педагогической деятельности по американистике. Для изучения истории США были благоприятные условия. Кроме политической конъюнктуры американо-советских отношений периода «холодной войны», на

[125] ГАРК, ф. Р-21, оп. 10, д. 456, л. 3, 5, 10.

кафедре работал Н. Н. Болховитинов – ведущий американист СССР. Именно он сыграл ключевую роль в становлении американистики на кафедре: благодаря его помощи в конце 1970-х гг. ассистент В. П. Романов был направлен в целевую аспирантуру в Институт США и Канады АН СССР, где приступил к написанию диссертационного исследования на тему «Канада и НАТО. Взаимосвязь внешней и военной политики (1968–1978 гг.)» под руководством к. и. н., доцента С. Ф. Молчкова [126]; лаборант кафедры Я. А. Иванченко поступил в целевую аспирантуру в Институт всеобщей истории АН СССР, где вёл научную работу под руководством Н. Н. Болховитинова [127]. Оба должны были вернуться и приступить к работе на кафедре как преподаватели, специализировавшиеся по истории стран Западного полушария.

Кадровый состав. На момент институционализации кафедры, октябрь 1976 г., в состав ее коллектива входили: П. К. Тарасов, Г. С. Бабичев, Л. А. Пашковский, З. Н. Иванова, М. Ф. Слинкин – все они работали ранее на кафедре всеобщей истории. Нужно иметь в виду, что кадровый состав кафедры становился в сложных условиях, которые были вызваны ограниченным количеством специалистов по новистике. Количество сотрудников было недостаточно для выполнения объема нагрузки. Учитывая, что Е. А. Ненастьева ушла на пенсию по возрасту и состоянию здоровья, а П. К. Тарасов занимал должность проректора СГУ, на протяжении осени 1976 г. – весны 1977 г. на кафедру поступили два новых преподавателя – ассистенты Ю. Н. Задавысвичка и А. М. Федотов, позже – В. П. Романов. Таким образом, в течение первого года функционирования кафедры в ее состав входили 5 кандидатов наук: три доцента (П. К. Тарасов, Г. С. Бабичев, Л. А. Пашковский), два старших преподавателя (З. Н. Иванова, М. Ф. Слинкин), два ассистента (Ю. Н. Задавысвичка, А. М. Федотов) [128]. На кафедре также продолжил работать, но не входил в ее штат, Н. Н. Болховитинов – д. и. н., профессор, старший научный сотрудник Института истории АН СССР [129].

На протяжении 1976–1986 гг. произошла ротация кадров. В 1979 г. В. П. Романов поступил в целевую аспирантуру, а на его

[126] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 1610, л. 22–23; д. 2006, л. 2.
[127] Там же, оп. 10, д. 164, л. 19.
[128] Там же, оп. 7, д. 1037, л. 2.
[129] Там же, л. 24.

ставку поступил Ю. И. Горбунов – отставной военный, лингвист, школьный учитель. На следующий год, в 1980 г., после увольнения А. М. Федотова на кафедру пришел работать ассистент С. С. Щевелев [130]. В 1983 г. на время заграничной командировки М. Ф. Слинкина был взят на работу в должности ассистента Я. А. Иванченко [131]. По причине длительных командировок М. Ф. Слинкина, многомесячных курсов повышения квалификации, которые проходили сотрудники кафедры, поступления в целевую аспирантуру С. С. Щевелева и ухода с кафедры Я. А. Иванченко в 1985 г., на кафедре практиковалось приглашение преподавателей на работу с почасовой оплатой труда. В этом формате на должность ассистента в 1984–1985 гг. привлекались Вадим Иванович Галан – выпускник истфака, Ольга Васильевна Рыбина – сотрудник деканата исторического факультета [132]. Нехватка кадров побуждала поручать преподавательскую работу аспирантам кафедры: в середине 1980-х гг. аспирант Григорий Федорович Щербина вёл студентов-выпускников. Кадровая нестабильность имела место на уровне ассистентов, что было следствием системных трудностей ведения научной работы в Крыму и отсутствия подходящих кандидатур.

В 1981–1983 гг. повышался статус сотрудников. В этот период были защищены три кандидатские диссертации: Ю. И. Горбунов защитил исследование по теме «Борьба народа Намибии против южноафриканского колониализма и расизма» (1981 г.) [133], Ю. Н. Задавысвичка – «Борьба с частным капиталом в промышленности и торговле Крыма, 1921–1932 гг.» (1981 г.) [134], Я. А. Иванченко – «Американская проблематика в русской периодической печати: 1825–1841 гг.» (1983 г.) [135]. Защиты усилили позиции подразделения на факультете: он обладал самым высоким процентом преподавателей с ученой степенью «кандидат

---

[130] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 2005, л. 22.

[131] Там же, оп. 10, д. 164, л. 9, 11.

[132] Там же, оп. 7, д. 3324, л. 24; д. 3865, л. 13.

[133] Горбунов Ю. И. Борьба народа Намибии против южноафриканского колониализма и расизма: дис. … канд. ист. наук: 07.00.03. – М., 1980. – 150 с.

[134] Задавысвичка Ю. Н. Борьба с частным капиталом в промышленности и торговле Крыма, 1921–1932 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. – Симферополь, 1981. – 295 с.

[135] Иванченко Я. А. Американская проблематика в русской периодической печати: 1825–1841 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.03. – М., 1983. – 216 с.

наук» (87,5%) и званием доцента (44,4%), хотя на кафедре не было ни одного доктора наук [136].

К середине 1980-х гг. на кафедре появилась проблема – старение коллектива. 50% ее состава достигло пенсионного или предпенсионного возраста: Г. С. Бабичев – 64 года, М. Ф. Слинкин – 60 лет, П. К. Тарасов и З. Н. Иванова – 59 лет. При этом представители старшего поколения не защищали докторские диссертации.

Одновременно наблюдалась высокая степень ротации кадров на уровне ассистентов и старших преподавателей: из 10 сотрудников, которые пришли работать на кафедру на протяжении 1977–1985 гг., только трое – Ю. И. Горбунов, Ю. Н. Задавысвичка, Я. А. Иванченко – получили научные степени, в то время как остальные или покинули кафедру, или не защищались. Предвидя кадровые изменения, в 1985 г. в целевую аспирантуру в Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова был направлен ассистент С. С. Щевелев.

В 1976–1986 гг. кафедра обладала административным ресурсом и влиянием на факультете и вузе: на ней работали два декана истфака (Г. С. Бабичев, П. К. Тарасов), заместитель декана исторического факультета (Л. А. Пашковский), декан по международным студентам (Ю. И. Горбунов) и проректор по учебной работе СГУ (П. К. Тарасов).

Не упускать из внимания нужно и условия труда. После введения в эксплуатацию корпуса «Б» кафедра получила в нём аудиторию № 220-а (после перенумерования – № 224) для работы и отдыха преподавателей. Однако материальная основа кафедры нуждалась в большей комплектации: «<…> в связи с тем, что кафедра организована недавно, ее материальное обеспечение еще недостаточно: нет современной проекционной аппаратуры, диафильмов и диапозитивов, не оборудована аудитория для показа фильмов» [137]. Нагрузка у преподавателей в эти годы была гораздо выше, чем в годы КГПИ. Несмотря на должность и наличие ученой степени, ассистенты, старшие преподаватели, доценты работали свыше нормы: годовая нагрузка варьировала от 830 до 1000 часов. При этом зарплата была достаточной по меркам советского

---

[136] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 3288, л. 9.
[137] Там же, д. 1037, л. 32.

общества: ассистент получал 125 руб., старший преподаватель – 175–220 руб., доцент – 280–320 руб.

Ключевую роль в работе кафедры играли лаборанты и секретари. Без их поддержки преподавательская деятельность была обречена на трудности. Ежедневную и повсеместную помощь преподавателям, студентам оказывали Л. В. Андреева, Я. А. Иванченко, Е. В. Кузина, О. В. Рыбина, В. Л. Халтурова.

Преподавание дисциплин. Продолжая практику кафедры всеобщей истории, с 1976 г. сотрудники нового подразделения вели 6 основных дисциплин. П. К. Тарасов, М. Ф. Слинкин, А. М. Федотов – на протяжении 1976–1979 гг., а в 1979–1985 гг. к ним добавились Ю. И. Горбунов, С. С. Щевелев, О. В. Рыбина, В. И. Галан – преподавали «Историю стран Азии и Африки» в средние века, новое и новейшее время. Л. А. Пашковский вёл курс «История южных и западных славян», Г. С. Бабичев, Я. А. Иванченко – «Новейшая история стран Европы и Америки», З. Н. Иванова, Ю. Н. Задавысвичка – «Новая история стран Европы и Америки» [138].

Также в первые годы за кафедрой была закреплена 21 специальная дисциплина: «Америка на современном этапе», «Антиимпериалистическая борьба народов Латинской Америки», «Русско-американские отношения в XIX–XIX вв.», «Революционные процессы в Латинской Америке» (Я. А. Иванченко) [139], «Внешняя политика западных держав в годы Второй мировой войны» (Г. С. Бабичев), «Из истории отечественного востоковедения», «Некоторые проблемы истории средневекового Вьетнама» (О. В. Рыбина) [140], «Искусство эпохи ранних буржуазных революций», «Искусство эпохи Возрождения в Италии» (З. Н. Иванова), «Международные отношения на Ближнем Востоке в 1918–1945 гг.» (П. К. Тарасов), «Неоколониализм и проблема развития независимых стран Африки» (А. М. Федотов), «Основы социально-экономического, политического и идеологических проблем развития "третьего мира" (на примере Афганистана)», «Основные закономерности и специфика развития освободившихся стран» (М. Ф. Слинкин), «Проблемы и основные

[138] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 1037, л. 2.
[139] Там же, д. 3324, л. 16; д. 3579, л. 17.
[140] Там же, д. 3579, л. 17; д. 3864, л. 12.

особенности национально-освободительного движения на Юге Африки после Второй мировой войны» (Ю. И. Горбунов) [141], «Происхождение Первой мировой войны» (Ю. Н. Задавысвичка), «Советско-болгарские отношения в 20–30-е гг. XX века», «История Коммунистического интернационала», «Выдающаяся деятельность международного коммунистического и рабочего движения» (Л. А. Пашковский), «Современная историография новой истории США», «Становление и развитие русско-американских отношений в конце XVIII – первой половине XIX в.» (Н. Н. Болховитинов) [142]. В организации преподавания спецкурсов присутствовало и новаторство. Я. А. Иванченко и З. Н. Иванова совместно разработали и преподавали курс, который не имел аналогов в СССР – «История русско-американских отношений (1775–1917 гг.)» [143].

Все специальные дисциплины были результатом индивидуальных изысканий сотрудников кафедры. Однако у этого обстоятельства была негативная сторона: из-за высокой зависимости от личности преподавателя, они имели ограниченный или непостоянный срок применения в учебном процессе. Командировки, увольнения, учеба в целевой аспирантуре с отрывом от производства влияли на системность преподавания предметов.

Были также и начинания, которые постиг провал. На протяжении 1976–1977 гг. были подготовлены для специализантов кафедры филологические курсы. М. Ф. Слинкин разработал спецсеминар «Персидский язык» и спецкурс «Культура Ирана», З. Н. Иванова подготовила курс по изучению французского языка [144]. Эти дисциплины были введены в 1978/79 учебном году и были прочитаны на 1-м и 3-м курсах, охватив 21 студента [145]. Решение «запустить» неисторические дисциплины носило двойную цель: повысить имиджевый статус кафедры, провести отбор среди студентов для подготовки научно-преподавательских кадров на будущее. Но в течение 1980-х гг. применение курсов угаснет – они были неэффективны, поскольку студенты истфака массово не

[141] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 2005, л. 22.
[142] Там же, д. 1037, л. 23–24.
[143] Там же, д. 3579, л. 21.
[144] Там же, д. 1037, л. 24.
[145] Там же, д. 1669, л. 22.

обладали филологической компетенцией в области иностранных языков. С этим процессом меркла и мечта П. К. Тарасова и М. Ф. Слинкина о создании на кафедре центра по изучению истории Востока.

Научно-исследовательская деятельность. На первом этапе развития кафедры была выработана ее научная тема. Так, в ходе первого заседания кафедры, состоявшемся 16 октября 1976 г., была утверждена тема ее научно-исследовательской работы: «Международное рабочее коммунистическое и национально-освободительное движение в новое и новейшее время» [146]. Впервые с 1944 г. научная тема кафедры объединяла большинство преподавателей кафедры. Это обстоятельство коренным образом отличало положение дел от опыта работы новистов на кафедре всеобщей истории КГПИ и СГУ.

Исходя из научных интересов преподавателей, были оформлены направления исследовательской деятельности. Л. А. Пашковский стал разрабатывать проблему «Георгий Димитров об основных проблемах новейшей истории Болгарии», З. Н. Иванова – «Французское дворянство и кризис феодально-абсолютистского строя во Франции XVIII века», А. М. Федотов – «Использование иностранных наемников в неоколониальных войнах в зоне национально-освободительного движения 1960–1977 гг.» [147], В. П. Романов – «Борьба коммунистической партии Канады за демократическое решение национального вопроса в стране». Исключение составляли двое сотрудников, которые занимались историей Крыма: Г. С. Бабичев – «Роль партийных органов Крыма в идейно-политическом и организационном укреплении комсомола», Ю. Н. Задавысвичка – «Осуществление политики Советского государства по вытеснению частного капитала из промышленности и товарооборота Крыма (1921–1930)».

Согласно принятому в 1976 г. пятилетнему плану развития кафедры до 1980 г., предполагалось, что П. К. Тарасов, М. Ф. Слинкин, З. Н. Иванова, Л. А. Пашковский, А. М. Федотов издадут монографии; ожидалась в 1983 г. защита докторской диссертации Г. С. Бабичевым, планировали выйти на защиту ассистенты Ю. Н. Задавысвичка и В. П. Романов [148]. По истечении

---

[146] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 1610, л. 1.
[147] Там же, д. 1338, л. 2.
[148] Там же, д. 1610, л. 1–3.

сроков станет ясно, что ни одна монография не написана и не издана, ни одна диссертация не защищена.

Тем временем на кафедре выделилась группа сотрудников, которая не работала в поле новистики, ограничившись лекционной деятельностью. З. Н. Иванова, Г. С. Бабичев, Ю. Н. Задавысвичка, несмотря на то что были в большей степени специалистами по Истории Крыма, были профессиональными лекторами и академически мыслящими специалистами. Их работа со студентами и общение с коллегами по научной тематике вызывали признание и уважением на факультете.

Работа сотрудников на научной ниве имела большой резонанс в академическом сообществе СССР и зарубежных странах. В 1983 г. была издана монография Ю. И. Горбунова «Намибия: проблемы достижения независимости»[149]. Это было первое монографическое издание среди сотрудников кафедры. Два года спустя, в 1985 г., выйдет в свет коллективная монография «История вооруженных сил Афганистана, 1747–1977», одним из соавторов которой был М. Ф. Слинкин[150]. Научная работа сотрудников кафедры была настолько конкурентная, что их труды направлялись на общегосударственные конкурсы: в 1983 г. кафедра направила на Всесоюзный конкурс молодых ученых и специалистов по общественным наукам научную работу Я. А. Иванченко «Исследование состояния американской проблематики в русской печати второй половины XIX в.»[151].

Нужно отметить, что сотрудники кафедры имели тесные научные контакты с ведущими научными центрами СССР: Институтом востоковедения АН СССР, Институтом всеобщей истории АН СССР, МГУ, Институтом стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова, Институтом США и Канады АН СССР.

Подготовка научно-педагогических кадров. Из-за отсутствия на факультете специализированного совета сотрудники кафедры были вынуждены вести подготовку научных кадров двумя способами.

---

[149] Горбунов Ю. И., Притворов А. В. Намибия: проблемы достижения независимости. – М.: Изд-во «Наука», 1983. – 123 с.

[150] История вооруженных сил Афганистана, 1747–1977 / Ю. В. Ганковский, А. И. Полищук, М. Ф. Слинкин. – М.: Наука, 1985. – 206 с.

[151] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 3323, л. 14.

Первый – целевая аспирантура в ведущие академические центры СССР. Практика 1940–1980-х гг. показывала, что кадры для кафедры формировались за ее пределами. На протяжении первых тринадцати лет работы кафедры в целевые аспирантуры были направлены ее сотрудники и специализанты: в 1979 г. В. П. Романов – в Институт США и Канады АН СССР [152]; Я. А. Иванченко – в Институт всеобщей истории АН СССР [153], в 1985 г. С. С. Щевелев был направлен в Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова [154]. Также в целевую аспирантуру в Институт США и Канады АН СССР был направлен С. Кирьянов. Планировалось, что по возвращении они должны будут осуществить ротацию преподавателей. Но в реальности задуманное сработало только лишь на 40% – двое из пяти вернулись и продолжили работу. Я. А. Иванченко стал специализироваться по американистике, а С. С. Щевелев – по востоковедению.

К 1987 г. на кафедре сложился кризис. Наглядно это передает заявление Г. С. Бабичева: «Учебная нагрузка превышает норму, особенно чтение лекций (свыше 300 часов). Это объясняется тем, что в течение 10–12 лет читаю лекции, провожу семинарские занятия и принимаю экзамены (летом до 200 человек) один, ибо направленные в целевую аспирантуру тт. Романов В. П., Иванченко Я. А. после ее окончания практически на кафедре не работали (первый остался в Москве, второй уехал в Болгарию), третий кандидат – Кирьянов С. после зачисления в аспирантуру Института США и Канады перешел на заочное отделение и работает в Обкоме комсомола. Все это создавало трудности в работе и требовало дополнительных усилий» [155]. На рубеже 1980–1990-х гг. практика направления в целевую аспирантуру была прекращена. Во-первых, произошел коллапс СССР, сопряженный с сокращением финансирования системы образования, обнищанием масс. Во-вторых, в эти годы не была создана система академической мобильности, аналогичная советской модели.

---

[152] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 1610, л. 22–23; д. 2006, л. 2.

[153] Там же, оп. 10, д. 164, л. 19.

[154] Щевелев С. С. Борьба организации ФАТХ в составе ПДС за решение палестинской проблемы, 1964 – середина 80-х годов: дис. … канд. ист. наук: 07.00.03. – М., 1987. – 215 с.

[155] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4103, л. 52.

Второй способ подготовки научно-педагогических кадров был связан с институтом аспирантуры на базе кафедры. Все попытки начать подготовку аспирантов до 1986 г. провалились, поскольку преподавательский состав был лишен возможности ими заниматься. Единственный, кто приступил к этой работе, был М. Ф. Слинкин. Однако из-за многолетней командировки в Афганистан с 1982 г. по 1986 г. им была утрачена возможность довести до конца в этот период подготовку диссертанта Ф. Г. Щербина. Другие же члены кафедры были либо лишены амбиций, либо не подготовлены к этому виду деятельности. Поэтому к январю 1987 г. аспирантуры как механизма подготовки научных кадров не существовало [156].

Внеаудиторная работа со студентами. На кафедре новой и новейшей истории функционировали разнообразные клубы для студентов. Г. С. Бабичев, В. П. Романов, Ю. И. Горбунов курировали дискуссионный клуб «Планета» [157]. З. Н. Иванова проводила «Музыкальные вторники» – клуб, занимавшийся пропагандой классической и современной музыки разных стран и народов [158]. В холле студенческого общежития Г. С. Бабичев проводил «Вечера вопросов и ответов», в ходе которых поступали вопросы по истории и общественно-политическому развитию современности. По инициативе Я. А. Иванченко был учрежден клуб «Латинская Америка» [159]. В 1984–1985 гг. возник клуб «Африка», кураторство которым осуществляли Ю. И. Горбунов, Я. А. Иванченко, З. Н. Иванова [160]. Если анализировать работу клубов, то наиболее эффективным оказался клуб «Планета». На его базе сотрудники кафедры учредили учебно-методический центр [161]. Клуб проводил работу как среди студентов истфака и СГУ, так и среди школьников, обучающихся техникумов, иностранных студентов из вузов Симферополя. Его деятельность освещалась в крымской прессе, республиканской печати, в передачах крымского радио и телевидения [162].

---

[156] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4103, л. 34.
[157] Там же, д. 3288, л. 11.
[158] Там же, л. 11.
[159] Там же, д. 3865, л. 17.
[160] Там же, д. 3579, л. 22.
[161] Там же, л. 4.
[162] Там же, д. 3288, л. 11.

Всё же работа на этом фронте была не простой. Во-первых, сотрудники кафедры не всегда могли контролировать их работу. В «перестроечное» время студенты сами брали инициативу и самостоятельно проводили заседания вне стен университета. Это вызывало негодование преподавателей, так как ими утрачивался контроль, что было чревато неприятностями. Во-вторых, клубы охватывали небольшое количество активных участников: только в наиболее массовом клубе «Планета» насчитывалось всего 10–15 студентов. В-третьих, функционирование нескольких клубов одновременно ставило вопрос о координации их работы. В-четвертых, клубы были элементами идеологической «обработки» студентов – на них рассматривались вопросы международной политики в контексте советской пропаганды. В-пятых, большая часть клубов была связана с конкретным преподавателем.

Также З. Н. Иванова была председателем общества любителей книг на историческом факультете [163].

Выполняли сотрудники кафедры и воспитательную работу: М. Ф. Слинкин, А. М. Федотов, Ю. Н. Задавысвичка были кураторами студенческих групп. В их обязанности входили регулярные встречи, контроль успеваемости, посещение общежитий для изучения условия быта студентов.

Большую работу вели сотрудники кафедры по работе с иностранными студентами. Я. А. Иванченко и О. В. Рыбина являлись кураторами групп иностранных студентов. Нужно сказать, что языковая компетентность русского языка не была на высоте, поэтому работать с иностранным контингентом было непросто. Сотрудникам кафедры приходилось начитывать под диктовку конспекты лекций, так как значительная часть иностранцев владела русским языком на базовом уровне, что не позволяло им воспринимать лекционный материал.

Славяноведение, начатое Л. А. Пашковским в середине 1970-х гг. дало толчок к тому, чтобы студенты и преподаватели кафедры имели возможность выезжать за границу. Об этом отмечает и сам Л. А. Пашковский: «На кафедре образовалось славянское научное общество: от экскурсионных поездок преподавателей и студентов в Чехословакию и Польшу в конце 70-х – середине 80-х годов мы перешли к научному сотрудничеству со студентами-историками

[163] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 1037, л. 29–31.

Ягеллонского университета, провели пять совместных международных конференций в Кракове и Симферополе» [164].

Участие в развитии факультета и вуза. Сотрудники кафедры были вовлечены в развитие СГУ. Г. С. Бабичев являлся членом месткома университета, входил в партбюро истфака; Л. А. Пашковский занимал должность замдекана истфака, возглавлял Общество охраны памятников, истории и культуры СГУ, был ответственным секретарем приемной комиссии вуза; М. Ф. Слинкин был заместителем заведующего кафедрой, ответственным за проведение политической информации на факультете; А. М. Федотов – начальником штаба гражданской обороны, командиром университетского стройотряда; Ю. Н. Задавысвичка – ответственным за спортивно-массовую работу и организацию субботников и воскресников на факультете [165].

Сотрудники кафедры принимали активное участие в работе курсов углубленной переподготовки учителей истории при университете, где они читали лекции по актуальным научным и политическим вопросам [166].

Общественная работа в Крыму и за его пределами. Коллектив вел активную общественно-политическую работу. П. К. Тарасов являлся председателем Крымского областного комитета защиты мира. Все сотрудники выступали активными лекторами общества «Знания», особенно выделялись Г. С. Бабичев и М. Ф. Слинкин: они читали по 30–40 лекций в год по проблемам международных отношений и развития иностранных государств [167].

Итоги развития. Учреждение кафедры в 1975–1976 гг. означало построение модели ее развития. Фундаторы – П. К. Тарасов и М. Ф. Слинкин – сформировали концепцию гармоничного развития структуры с преобладанием ориенталистики и международных отношений. Планировалось становление кафедры в ведущий центр изучения стран Ближнего и Среднего Востока.

---

[164] Пашковский Л. С историей на «ты» // Таврический университет. – апрель 2003. – С. 4.

[165] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 1037, л. 29–31.

[166] Там же, л. 31.

[167] Там же, л. 29–30.

III.3. Адаптация модели кафедры: внутренние и внешние изменения (1986–1999)

Tempora mutantur et nos mutatur in illis –
«Времена меняются, и мы меняемся с ними»

Общие тенденции развития. Осенью 1986 г. кафедра оказалась в затруднительном положении. Во-первых, П. К. Тарасов не был переизбран деканом ученым советом исторического факультета, утратил он и должность заведующего кафедрой. Формальный повод – пенсионный возраст – дал возможность для «кабинетных игр», на которые кафедра никак не могла повлиять. Новым руководителем подразделения стал Дмитрий Павлович Урсу – д. и. н., профессор, африканист, ранее работавший в Одесском государственном университете. Изменения внесли напряжение в коллектив кафедры.

Во-вторых, кадровые перемены совпали с трансформацией внутри СССР – политика «перестройки» оказала непосредственное воздействие на развитие кафедры. До октября 1986 г. сотрудники кафедры не могли ничего предпринять из-за отсутствия нормативных документов. Поэтому 5 сентября 1986 г. кафедра постановила вести работу по интенсификации учебного процесса в связи с задачами перестройки высшей школы. В то же время кафедра инициировала обращение в деканат истфака с просьбой не отрывать студентов в учебное время, просить профком факультета решить вопрос о продлении работы столовой до 17 часов вечера [168]. Пока перспективы реформ были туманны, коллектив кафедры боролся за качество условий труда. И это отвечало духу времени – социальная сфера жизни в советском обществе нуждалась в изменениях.

«Перестроечные» реформы для кафедры начались 8 октября 1986 г., когда в ходе заседания коллектив был ознакомлен с решениями Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук, на котором состоялось выступление М. С. Горбачева (1–3 октября 1986 г.). По итогам работы кафедрой было принято решение о незамедлительном использовании рекомендаций и положений, содержавшихся в речи генерального

[168] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4103, л. 2.

секретаря ЦК КПСС; считать главной задачей коллектива пропаганду решений XXVII съезда КПСС [169].

По мере нарастания демократизации в советском обществе менялся и подход кафедры к преподаванию. В преддверии учебного года, в августе 1989 г., на кафедре было принято решение осуществить ревизию учебного процесса. Это планировалось осуществить разными средствами. Во-первых, при помощи критики современной немарксистской историографии с четкой идейной позиции. Во-вторых, знакомить студентов с переводными на русский язык трудами ведущих западных историков (Ф. Бродель, М. Элиаде, Дж. Рюде). В-третьих, усилить мировоззренческую направленность, излагать материал с учетом достижений зарубежной историографии в общих лекциях и специальных дисциплинах [170]. Следует обратить внимание на то, что в августе 1989 г. на заседании кафедры присутствовал член-корреспондент АН СССР Н. Н. Болховитинов, сообщивший о том, что «новое мышление» не ориентирует историков на конфронтацию с иностранными коллегами. Советская историческая наука должна была избежать изоляции. Следовало вести поиск союзников среди немарксистских историков [171]. С 1986 г. по 1991 г. медленно шел процесс переосмысления методологии преподавания и исследования. Дальнейшие политические события второй половины 1991 г. активизируют этот процесс.

Августовские события 1991 г. застали кафедру врасплох. После очередных отпусков коллектива ее первое заседание состоялось 2 сентября. В его ходе Д. П. Урсу выступил с речью, в которой давал следующие установки коллегам: «<…> Особенное значение имеют проблемы, связанные с демократизацией политической системы и развитием знаний об истории СССР и зарубежных стран. С этих позиций возрастает роль аналитического начала в подходе к курсам, которые читает кафедра. Самое важное значение имеют ответственное отношение к своему труду, повышение качества лекций и семинаров, демократизм в отношении к студентам. Хочется обратить внимание на внедрение общей

[169] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4103, л. 7.
[170] Там же, д. 4508, л. 5.
[171] Там же, л. 6.

культуры в студенческой среде. Глубже ставить проблемы национальных отношений, подчеркивая уважение к каждому народу и его культуре. Не избегать острейших вопросов идейной жизни современности»[172]. Это было наиболее открытое выступление заведующего кафедрой за предшествующие 5 лет. И оно обозначило начало, во-первых, ревизии советской модели функционирования кафедры новой и новейшей истории, заложенной в 1976 г., во-вторых, смену парадигмы советской исторической науки. Приходило время для нового мышления, свободного от догматизма.

Уже 3 декабря 1991 г. был представлен доклад Ю. И. Горбунова. В нём выдвигалась инициатива по декоммунизации исторического процесса. «В западной системе просвещения, – настаивал Юрий Иванович Горбунов, – историческое образование лишено идеализации и партийности. Авторы учебных пособий для колледжей исходят из принципов объективности и правдивого изображения исторических событий. <…> В американских учебных пособиях по истории используется общемировая периодизация человеческой цивилизации. Такие понятия, как "новая и новейшая история", придуманные коммунистическими вождями, в мировой историографии отсутствуют»[173]. Иностранных опыт позволял Ю. И. Горбунову сделать вывод: «<…> в настоящее время историки Крыма должны наконец перейти на общемировые концепции исторического процесса и способствовать превращению истории из идеологической дисциплины в науку об истории человеческой цивилизации»[174]. По сути, докладчик побуждал коллег пересмотреть название кафедры, отказавшись от разделения исторического процесса на новую и новейшую историю. Подобного рода радикальный взгляд был оценен коллегами сдержанно: кафедра постановила принять информацию к сведению. Но уйти от переосмысления истории было невозможно.

На первом заседании кафедры уже в Украине, 28 января 1992 г., Д. П. Урсу выступил с докладом «Идейно-теоретический плюрализм как принцип исторического познания». Содержание

---

[172] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4701, л. 1.
[173] Там же, л. 10.
[174] Там же, л. 10.

документа передает атмосферу изменений: «<…> в настоящее время происходит методологическая революция в исторической науке. Она связана не только с раскрытием архивов КПСС, КГБ, МИД и других ведомств, не только с публикацией огромного числа ранее неизвестных документов, но и с переходом к теоретическому плюрализму. Претензия марксизма быть единственно верным учением, объясняющим как прошлое человечества, так и его будущее, оказалась подорванной развалом СССР, исчезновением КПСС и полным крахом мирового коммунистического движения. Материалистический монизм выродился в экономический детерминизм, неспособный во всей полноте отразить все многообразие человеческого бытия и духа. Идеологизированная история советского общества повлекла за собой грубую фальсификацию исторического процесса; сталинская 5-членная схема общественной формации не соответствует историческому пути народов Востока. Абсолютизация классовой борьбы привела к безудержной апологии насилия, террора и безнравственности» [175]. В постсоветских исторических условиях, согласно взгляду Д. П. Урсу, нужно было развивать кафедру по-новому: «В выборе идейно-методического подхода преподаватель должен полагаться на здравый смысл, свою совесть и высокий профессионализм. Свобода выбора является неотъемлемым правом каждого ученого. Речь идет не об изгнании марксизма из наших аудиторий, а о том, что студент должен знакомиться с альтернативными теориями, сознательно выбирать собственную позицию. Формационная теория, например, может сочетаться с цивилизационным подходом. Студентов шире знакомить с новыми достижениями зарубежной науки, в частности, с идеями конвергенции, взглядами Вебера, Тойнби, Бердяева и других великих мыслителей XX века. Главная же цель, от которой зависит подготовка специалиста, это нравственное воспитание, глубокое знание фактического материала, умение самостоятельно мыслить» [176].

Январский доклад Д. П. Урсу согласовывался с инициативой Ю. И. Горбунова в декабре 1991 г. Но большая часть кафедры отказалась поддержать его. Поэтому было принято решение «принять информацию к сведению». К сожалению, но архивные

[175] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4701, л. 12.
[176] Там же, л. 13.

документы не позволяют восстановить дискуссию. Тем не менее, имеющихся фактов достаточно, чтобы понять: кафедра не отказывалась от парадигмы советской исторической науки. На ней были сильны силы инерции уходящей эпохи.

Ничего не изменилось и спустя три года. 2 февраля 1995 г. Д. П. Урсу выступил с докладом «Дискуссия о периодизации всемирной истории». Ссылаясь на опыт Российской Федерации, где происходил переход от политических «достижений» советской науки 1930-х гг. к общемировой цивилизационной схеме, Д. П. Урсу отмечал: «Настало время, когда сверху не будут спускать определения и периодизацию. Сейчас все ищут и переучиваются». Призыв к изменениям был поддержан Ю. И. Горбуновым, который настаивал на принятии опыта американских учебных заведений. Оба ученых были убеждены, что настало время для ревизии истории.

К их удивлению, они натолкнулись на ожесточенное неприятие со стороны представителя молодого поколения. Бывший комсорг исторического факультета эпохи «застоя», выпускник аспирантуры МГУ, к. и. н., доцент Сергей Васильевич Юрченко заявил: «Как представляется, отказ от формационной модели и резкий крен в сторону цивилизационной модели, в сущности, не обоснован. Формационная модель показывала те тенденции (общие), которые существовали в разных регионах мира. Следует признать ценность стадиального подхода. Продуктивным будет путь объединения обоих подходов. Что касается практической работы, каждый может обоснованно развивать свои мысли и свои идеи. Козенко высказал очень продуктивную мысль, что нет резкого перехода от одной стадии к другой. Например, переходный период между новой и новейшей историей. Жестких рубежей не бывает» [177]. Попытка поручить С. В. Юрченко создать проект по формированию нового подхода к преподаванию истории на кафедре обернулась провалом: «<…> это лишняя работа, – пояснил С. В. Юрченко. – Если администрация университета заинтересована, то необходимо учредить грант с гарантией опубликования, иначе это будет сотрясание воздуха» [178].

---

[177] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 5021, л. 11–12.

[178] Там же, л. 12.

Дискуссия проявляла прежний консерватизм, который на кафедре поддерживался большинством сотрудников и уже частью молодых преподавателей, связанных с номенклатурной работой в советской эпохе. К середине 1990-х гг. было уже понятно, что демонтаж парадигмы советской исторической науки на кафедре не состоялся, и он потребует куда более значительного времени.

Кадровый состав. Приход Д. П. Урсу оказал существенное воздействие на работу кафедры. Во-первых, за всю историю кафедры на ней появился доктор исторических наук, профессор. Во-вторых, научная работа Дмитрия Павловича стала катализатором внутренней конкуренции на кафедре: появился не только специалист с количеством публикаций, которое превышало суммарное число работ всех членов кафедры, но и новый авторитет как для студентов, так и для коллег по университету. В-третьих, Д. П. Урсу первый, кто стал читать теоретические дисциплины, позволяющие понять историю как науку. В-четвертых, новый заведующий кафедрой пытался изменить модель ее функционирования через деидеологизацию, подготовку новых кадров.

В то же время, появление Д. П. Урсу создало трудности в работе коллектива. Впервые возникло напряжение между заведующим кафедрой и ее составом. Это передают как архивные документы, так и мемуары Д. П. Урсу. Воспоминания Дмитрия Павловича передают открытые оценки коллегам: «У меня на кафедре два доцента (Ю. И. Горбунов, М. Ф. Слинкин. – Д. Д.) были из когорты армейских политработников; это были, к счастью, люди культурные, высокообразованные, но политически зашоренные. <…> Теперь расскажу о коллективе кафедры; он был своеобразный и, выражаясь аккуратно, слабее, чем в Одессе. Делился он на две равные половины: одна – востоковеды, со знанием языков и опытом работы за границей; другая состояла из доцентов не по профилю кафедры, в диссертациях трактовавших то «роль КПСС», то «роль комсомола» или «нэпа в Крыму». Они зарубежной историей никогда не занимались, иностранными языками не владели. Фактически получилось, что «западником» был я один; кроме того, косвенно, через африканистику, я был причастен и к востоковедению (о Л. А Пашковском в тексте умалчивается. – Д. Д.)» [179]. В свою очередь, сотрудники кафедры тоже были критично настроены по

---

[179] Урсу Д. П. Университет длиною в жизнь. Путь историка. – Одесса: Бондаренко М. А., 2016. – С. 346–347.

отношению к Д. П. Урсу: «Заведующий кафедрой смог создать атмосферу творческого труда, отношения с коллегами строил ровно, по-деловому, лекции читал на высоком уровне, вел большую научно-исследовательскую работу. Вместе с тем отмечался недостаточной требовательностью, отсутствием планомерности в проведении некоторых мероприятий» [180]. Сопоставление документов показывает конфликт, который не мог быть снят. Здесь было переплетение не просто личных амбиций и кадровых притязаний. Начиная с 1986 г. кафедра новой и новейшей истории оказалась в эпицентре противостояния европейской и советской/евразийской идентичности. Благодаря высокой культуре общения сложные отношения в коллективе не перешли в межличностное противостояние.

На фоне противостояния взглядов шёл процесс подготовки последующего поколения преподавателей. Во второй половине 1980-х гг. только один целевой аспирант защитил кандидатскую диссертацию: в 1987 г. в Институте стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова прошла защита исследования С. С. Щевелева «Борьба организации ФАТХ в составе ПДС за решение палестинской проблемы, 1964 – середина 80-х годов» [181]. Также на кафедре была завершена подготовка и защищена кандидатская диссертация на тему «Подъем революционного движения на Кубе в 30-е годы» [182] аспиранта, гражданина Кубы Амадора Сьерра Конрадо, который перевелся в СГУ из Одесского государственного университета из-за того, что его научным руководителем был Д. П. Урсу. При этом нужно учитывать, что ни одного специалиста ни по истории Кубы, ни стран Латинской Америке на кафедре никогда не было, а сам научный руководитель не был специалистом в области американистики. Минуя целевую аспирантуру, в Ленинградском государственном университете была защищена кандидатская диссертация О. В. Рыбиной «Нгуен Чай как идеолог вьетнамского феодального централизованного государства» [183]. Но,

[180] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4701, л. 4.
[181] Щевелев С. С. Борьба организации ФАТХ в составе ПДС за решение палестинской проблемы, 1964 – середина 80-х годов: дис. … канд. ист. наук: 07.00.03. – М., 1987. – 215 с.
[182] Амадор Сьерра, Конрадо. Подъем революционного движения на Кубе в 30-е годы: дис. … канд. ист. наук: 07.00.03. – Симферополь, 1987. – 189 с.
[183] Рыбина О. В. Нгуен Чай как идеолог вьетнамского феодального централизованного государства: дис. … канд. ист. наук: 07.00.03 / ЛГУ. – М., 1989. – 277 с.

из-за конфликтов с заведующим кафедрой Д. П. Урсу, О. В. Рыбина не осталась работать. Под руководством М. Ф. Слинкина шла подготовка двух аспирантов – Г. Ф. Щербины и Рошана Абдуллы Малека [184].

Давая оценку конца 1980-х гг., Д. П. Урсу так охарактеризовал итоги первых лет своей деятельности: «Спустя 3–4 года после моего прихода кафедра стала хорошо сбалансированным коллективом, способным квалифицированно закрыть все учебные предметы» [185]. В реальности Д. П. Урсу в сотрудничестве с деканом истфака Л. А. Пашковским вели работу по усилению позиций оксиденталистов на кафедре. В целевую аспирантуру Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова был направлен выпускник факультета С. В. Юрченко. Дмитрий Павлович стал научным руководителем для двоих аспирантов, будущих сотрудников кафедры – Сергея Петровича Горлянского и Лилии Анатольевны Кича.

На протяжении 1990-х гг. кафедру покинули старейшие ее сотрудники, а им на смену пришли выпускники исторического факультета СГУ им. М. В. Фрунзе, при этом все были оксиденталистами. В 1991 г. ушла З. Н. Иванова, и на вакантное место был принят в должности ассистента С. В. Юрченко, защитивший диссертацию на тему «Эволюция внешнеполитических установок демократической партии США в 1952–1960 гг.» [186]. По возвращении в университет он приступил к развитию американистики, которая на кафедре не развивалась с 1985 г. – после ухода Я. А. Иванченко и Н. Н. Болховитинова. В 1992 г. ушел Г. С. Бабичев, что дало возможность принять в 1993 г. на должность ассистента С. П. Горлянского, занимавшегося историей Англии. В 1997 г. приступила к работе в должности ассистента выпускница аспирантуры Лилия Анатольевна Кича, до того работавшая лаборантом на кафедре [187].

Вследствие конфликта с руководством СГУ в 1997 г. Д. П. Урсу ушел с должности заведующего кафедрой, и его сменил Л. А. Пашковский. Несмотря на ротацию руководителей

---

[184] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4301, л.17; д. 4406, л. 37.
[185] Урсу Д. П. Университет …, С. 346–347.
[186] Юрченко С. В. Эволюция внешнеполитических установок демократической партии США в 1952–1960 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.03. – М., 1991. – 26 с.
[187] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 5388, л. 12.

подразделения, контроль над его развитием сосредоточивался в руках оксиденталистов. При этом в 1998 г. кафедру покинул ее основатель – П. К. Тарасов [188].

В итоге трансформации кадрового состава впервые с 1976 г. был установлен паритет между ориенталистами и оксиденталистами.

Заведующий кафедрой Д. П. Урсу в середине1990-х гг. так оценивал состояние подразделения: «Кафедра укомплектована высококвалифицированными специалистами, которые удачно сочетают зрелость и молодость. За последние годы она пополнилась тремя молодыми преподавателями, выпускниками СГУ (имелись в виду С. С. Щевелев, С. В. Юрченко, С. П. Горлянский. – Д. Д.). Все преподаватели прекрасно знают зарубежный мир, многие из них по многу лет работали за границей (Афганистан, Египет, Мали), бывали во многих странах мира (США, Англия, Франция, Канада, Польша, Чехословакия, Ангола, Танзания и др.). Не будет преувеличением сказать, что ни в одном университете Украины, включая столичный Киевский, нет таких сильных специалистов в области истории Азии и Африки, как СГУ. Следует сказать, наконец, и о том, что преподаватели прекрасно владеют как западными (английский, французский, немецкий, болгарский), так и восточными языками (персидский, арабский)» [189]. Во многих отношениях кафедра приобрела кадровую устойчивость, и возникший коллектив не менялся до середины 2000-х гг.

В этот период преподаватели обладали академической мобильностью: они были участниками международных, всесоюзных, республиканских и местных научных конференций по проблемам американистики, африканистики и востоковедения [190]. В целом кафедра обладала рабочими контактами с кафедрой новой и новейшей истории МГУ имени М. В. Ломоносова, кафедрой новой и новейшей истории ЛГУ им. А. Герцена, с научными центрами в Академии наук СССР и РФ: Институт Востоковедения, Институтом Всеобщей истории, Институтом народов Азии и Африки [191].

Обращает на себя внимание и тот факт, что все научные связи, зафиксированные в отчетах кафедры, никогда не были связаны с

[188] ГАРК, ф. Р-21, оп. 10, д. 456, л. 82.
[189] Урсу Д. Кафедра …, С. 1.
[190] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4306, л. 40; д. 4409, л. 37; д. 4604, л. 26; д. 4511, л. 40–41.
[191] Там же, д. 4410, л. 18.

научными центрами УССР и Украины. Коллектив кафедры ориентировался на развитие научных отношений со структурами России: конференции, стажировки, совместные исследовательские проекты были «подвязаны» с контактами советской эпохи и заложили ориентацию на сотрудничество с РФ в первой половине 1990-х гг.

Функционирование кафедры не обходилось без помощи лаборантов: И. Н. Герасимовой, Ж. В. Канталинской, Т. В. Жуковой.

Преподавание дисциплин. Курс «Перестройка» требовал изменения подходов к преподаванию. Общие требования к организации преподавания дисциплин в период «перестройки» сводились к тому, что менялась прежняя логика. Во-первых, уменьшался объем аудиторных часов, особенно лекционных. Это было сделано для того, чтобы уменьшить загруженность студентов и сделать их менее зависимыми от мнения преподавателей. Во-вторых, значительные надежды возлагались на семинарские занятия, где предписывалось вести творческий, свободный диалог со студентами, без утаивания точек зрения и отказа разбирать острые вопросы. В-третьих, шире применять активные формы обучения (дискуссии, обсуждение докладов и рефератов, ролевые игры, ситуационный анализ, анализ источников). В-четвертых, повышение у студентов ответственности [192]. В-пятых, формирование научного мировоззрения у студентов, развитие у них самостоятельности, активной жизненной позиции [193]. «Конечной целью перестройки в условии нашего факультета, – отмечал Д. П. Урсу, – является значительное улучшение всей учебной и воспитательной работы, освобождение ее от формализма, процентомании, застоя. В результате мы должны получить специалистов, глубоко знающих историю, любящих детей и могущих решить те новые задачи, которые стоят ныне среди школ, высоконравственных, эрудированных и воспитанных учителей истории» [194].

В новых исторических условиях лекции и практические занятия должны были формировать научное мировоззрение

[192] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4410, л. 3–4, 36.
[193] Там же, л. 8.
[194] Там же, л. 36.

студентов, развивать у них самостоятельную, активную жизненную позицию, каждое занятие должно было быть построено в формате творческого диалога со студентами. Сокращались аудиторные часы работы для повышения качества условий формирования самостоятельной и творческой работы студентов [195].

За предшествующие 15 лет это была вторая «волна реформ». При переходе из пединститута в университет требовалось введение принципа проблемности в лекциях и практических занятиях, обучение студентов проводить научно-исследовательскую работу. И эти реформы в учебном процессе не дали устойчивого результата. В середине 1980-х гг. половинчатые итоги преобразований 1970-х гг. «дополнились» более радикальными изменениями: инновация, самостоятельность, творчество требовали изменения мышления и трансформацию личности – как преподавателя, так и студента. Однако для этого нужно было время. А показатели качества были нужны для отчетности вуза уже сиюминутно. Из-за такого подхода страдала и кафедра новой и новейшей истории. В ноябре 1986 г. партсобрание истфака подвергло жесткой критике кафедру за низкую результативность научной работы студентов [196]. О какой творческой работе могла идти речь, если не было источников и литературы по истории иностранных государств, которые позволяли бы студентам вести полноценные научно-исследовательские изыскания? Сами преподаватели сталкивались с этими системными трудностями, которые проявляли себя с 1918 г. В этом положении единственным выходом являлось построение научно-исследовательской работы студентов на основе историографии [197]. Но какие книги и статьи должны были изучать студенты – те, которые были им доступны, преимущественно изданные в СССР. А в литературе 1950-х гг. и начала 1980-х гг. материал излагался не в формате требований политики «перестройки», в них «нового мышления» не было. Политика и реальность порождали замкнутый круг без решения.

Тем временем, пока не был найден наилучший способ решения НИРСа, сотрудники кафедры осуществили модернизацию специальных дисциплин. Следует обратить внимание, что за

---

[195] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4410, л. 8.
[196] Там же, л. 25.
[197] Там же, л. 26.

историю новистики в стенах КГПИ и СГУ никогда в названиях дисциплин не указывались решения съездов партии. Происходило это после обсуждения на кафедре в марте 1987 г. положений XVII съезда КПСС, в ходе которого были высказаны мнения о том, как следует адаптировать содержание курсов по профилю кафедры в свете политических изменений. Ю. И. Горбунов предложил строить лекционные курсы на основе критики буржуазных авторов. П. К. Тарасов настаивал, что надо «<…> доказывать историческую справедливость оценок Маркса и Ленина современной эпохи как перехода от социализма к коммунизму. Доказательства – рост силы социалистического лагеря, превращение национал-освободительных революций в составную часть мирового революционного процесса»[198]. Такая жесткая «оборонческая» позиция резко контрастировала с «прогрессивной» точкой зрения Д. П. Урсу В частности, заведующий кафедрой отмечал: «Документы съезда в теоретическом плане многогранны, это неисчерпаемое богатство мысли и положений должно стать методической основой лекционных курсов, рефератов, курсовых и дипломных работ. В условиях сокращения количества лекций резко возрастает ценность каждой из них. Поэтому мы должны стремиться избежать описательности, фотографичности, а сосредоточиться на разборе вместе со студентами общетеоретических вопросов, причем по-новаторски. Отказ от некоторых устоявшихся догм, которые не подтвердились социальным опытом, начетничества, от повторения азбучных истин требует от нас перестройка области исторической науки. <…> В нашем продвижении вперед, по пути перестройки, правильные ориентиры дают положения партийного съезда»[199]. В итоге XXVII съезд КПСС стал неотъемлемой частью заголовков 30% специальных дисциплин. Подобного рода «поддержки» партии не было даже в сталинский период. Нужно учитывать, что своего рода «коррекция» для консервативной части кафедры скорее носила формальный характер изменений, чем реальный шаг к пересмотру содержания дисциплин.

Во второй половине 1980-х гг. за кафедрой по-прежнему были закреплены такие базовые дисциплины, как «Новая история стран Запада и Америки», «Новейшая история стран Запада и Америки»,

---

[198] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4103, л. 43.
[199] Там же, л. 43–44.

«История западных и южных славян», «История стран Азии и Африки» в средние века, новое и новейшее время. Однако приход на кафедру, и соответственно исторический факультет, Д. П. Урсу, с одной стороны, а с другой – изменения в сфере образования, в совокупности привели к тому, что перечень дисциплин увеличился: в 1987–1988 гг. Д. П. Урсу ввёл для всех студентов факультета дисциплины «Введение в специальность» и «Методика исторических исследований» [200]. Внедрение новых дисциплин было связано с ревизией преподавания истории на кафедре, которую проводил Д. П. Урсу. Учебные предметы должны были создать альтернативу прежней логике организации преподавания, в частности, произвести деидеологизацию образования.

Во второй половине 1980-х гг. на кафедре велись порядка 16 спецдисциплин [201]: «XXVII съезд КПСС и проблема общественного развития стран Африки», «Рабочее и национально-освободительное движение в странах Азии и Африки в новейшее время», «XXVII съезд КПСС о национально-освободительном движении в странах Азии и Африки на современном этапе» (Ю. И. Горбунов) [202], «XXVII съезд КПСС об основных закономерностях и специфике развития освободившихся стран», «Агрессия империалистических держав на Ближнем Востоке: история и современность» (С. С. Щевелев), «В. И. Ленин и образование коммунистических партий в странах Центральной и Юго-Восточной Европы» (Л. А. Пашковский), «Источниковедение новой и новейшей истории» (Д. П. Урсу), «Критика буржуазной историографии основных проблем истории Второй мировой войны», «XXVII съезд КПСС и проблема мирового коммунистического движения на современном этапе» (Г. С. Бабичев), «Культура Западной Европы XVII–XVIII вв.», «XXVII съезд КПСС и проблема идеологической борьбы в искусстве», «Современная историография ранних буржуазных революций» (З. Н. Иванова), «Международные отношения на Ближнем Востоке (1918–1939 гг.)» (П. К. Тарасов), «Революция и контрреволюция в Афганистане» (М. Ф. Слинкин).

Постепенно к 1989–1991 гг. по мере угасания результативности перестроечного процесса, менялись и названия специальных дисциплин, из которых изымались упоминания партийных атрибутов:

[200] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4104, л. 7; д. 4307, л. 27.
[201] Там же, д. 4409, л. 33; д. 4511, л. 41.
[202] Там же, д. 4306, л. 37; д. 4409, л. 33.

«Ближневосточный конфликт: история и пути решения» (С. С. Щевелев), «Ислам в общественно-политической жизни стран Востока», «Афганская революция и ее уроки» и «Этика общения и культура поведения» (М. Ф. Слинкин), «Культ личности Сталина и Коминтерн» (Г. С. Бабичев), «Некоторые проблемы современной культуры» (З. Н. Иванова), «Устная история: теория и практика», «Историография истории Африки» (Д. П. Урсу), «Этно-национальные процессы в странах Азии и Африки в свете сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС», «Этно-национальные процессы в странах Азии и Африки в 80–90-е годы» (Ю. И. Горбунов) [203].

На момент планирования последнего учебного года в СССР, 1991–1992 гг., на кафедре читался только один спецкурс, в названии которого оставалась идеологическая нагрузка, – «Образование коммунистических партий в странах Центральной и Юго-Восточной Европы» (Л. А. Пашковский). Впервые с середины 1980-х гг. появился курс по американистике: на 4-м курсе заочной формы обучения в 1991 г. была введена дисциплина «Проблемы внешней политики США в современную эпоху» (С. В. Юрченко) [204].

В целом на рубеже 1980–1990-х гг. еще в СССР проходил медленный процесс декоммунизации дисциплин, вводились исторические проблемы, связанные с историей стран мира без привязки к противостоянию капиталистической и социалистической систем. Кафедра менялась в русле общественно-политического изменения в стране.

Второй семестр 1991/92 учебного года проходил уже в Украине. И его итог, как это следует из протоколов кафедры, с точки зрения организации учебного процесса был весьма затруднительным. На общем фоне государственного строительства сотрудники кафедры были лишены понимания четких перспектив. В июне 1992 г. декан исторического факультета Л. А. Пашковский, выступая перед коллегами, сообщил о разработке новых концепций в образовании и работе высшей школы, о перспективе ввода бакалавриата и магистратуры, одновременно уточняя о трудностях в издании методических пособий, отсутствии финансирования, невозможности оборудовать лекционные аудитории и произвести замену изношенной мебели на кафедре [205].

---

[203] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4511, л. 37; д. 4704, л. 19.
[204] Там же, д. 5141, л. 8.
[205] Там же, д. 4701, л. 27.

Базовые дисциплины продолжались читать на факультете: «Новая история стран Европы и Америки», «Новейшая история стран Европы и Америки», «История стран Азии и Африки» (средние века, новое время и новейшее время), «История южных и западных славян» [206].

Были введены и новые спецкурсы: «Афганский кризис: причины, проблемы, уроки» (М. Ф. Слинкин), «"Восточный вопрос" в системе международных отношений» (П. К. Тарасов, Ю. Н. Задавысвичка), «История Индии в трудах русских ученых конца XIX – начала XX вв.», «Проблемы средневекового искусства стран Востока (Индия, Тибет, Китай)» (Ю. И. Горбунов), «Некоторые проблемы происхождения Первой мировой войны», «Некоторые проблемы происхождения Второй мировой войны» (Ю. Н. Задавысвичка), «Проблемы промышленного переворота в Европе и Америке», «Главные дипломатические кризисы XIX в.», «История политического развития Европы (1660–1800 гг.)» (С. П. Горлянский) [207].

В 1996/97 учебном году были введены новые общие спецкурсы: «Исторические портреты политических деятелей», «Современная историография зарубежных стран», «Национальные проблемы современного мира», «История социальных и демократических движений» [208].

С сентября 1998 г. кафедра, как и весь исторический факультет, начала подготовку студентов по многоуровневой системе: «<…> начинающийся завтра новый учебный год обещает быть непростым, – констатировал заведующий кафедрой Л. А. Пашковский. – С начала этого года мы впервые переходим на подготовку бакалавров, специалистов и магистров. Ясности, в чём особенность такой системы подготовки кадров, не знает даже министерство, поэтому нам придется самим в ходе работы разбираться. Учебный план на подготовку бакалавров готов, но жизнь, наверно, внесет в него коррективы» [209].

В целом к 1998 г. количество специализированных дисциплин достигло 25-ти. Рост курсов был связан с подготовкой к переходу на многоуровневую систему подготовки студентов на бакалавриате, специалитете и магистратуре. Количество читаемых

---

[206] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 5024, л. 10.
[207] Там же, д. 4915, л. 8; д. 5141, л. 8.
[208] Там же, д. 5263, л. 13.
[209] Там же, д. 5513, л. 1.

дисциплин было увеличено добавлением курсов по американистике, глобалистике, европеистике и славяноведению: «Внешняя политика и дипломатия великих держав в период ВторойI мировой войны», «Внешняя политика США после Второй мировой войны» (С. В. Юрченко), «История мировых цивилизаций» (Ю. И. Горбунов, С. П. Горлянский)[210], «История ООН», «История Евросоюза» (Л. А. Кича), «История столиц Центральной и Юго-Восточной Европы», «История Балкан в XX в.» (Л. А. Пашковский), «Международные отношения в 1818–1871 гг.», «История международных отношений 1814–1914 гг.» (С. П. Горлянский), «Особенности социокультурного развития Китая, Индии, Монголии, Тибета в трудах русских историков, востоковедов, путешественников, теософов», «Этнические процессы в странах Азии и Африки в свете концепции этногенеза Л. Н. Гумилева» (Ю. И. Горбунов).

Впервые в истории кафедры стал устанавливаться паритет между ориенталистами и оксиденталистами. Соотношение стало варьировать в пределах 50–40% в каждую сторону. В целом материалы лекций и практических занятий базировались на научных исследованиях преподавателей кафедры[211].

Нужно отметить, что непродолжительное время, в первой половине 1990-х гг., кафедра функционировала в рамках историко-юридического факультета. Для того чтобы использовать новые условия, кафедра предложила в 1992 г. начать подготовку по новой специальности «Страновед-юрист» для работы в таможенной службе Украины и выпускать по 10 специалистов по западному направлению (Польша, Словакия, Венгрия, Румыния) и южному направлению (Турция, Болгария, страны Средиземноморья). «Можно прогнозировать, – отмечалось в решении кафедры, – в ближайшие годы многократное расширение штатов таможенной службы Украины, которая смогла бы финансировать подготовку специалистов. Кафедра обладает необходимыми кадрами для подготовки высокопрофессиональных специалистов для таможни»[212]. Подобного рода планирование показывало наивные представления о том, что опыт сотрудников кафедры будет

[210] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 5388, л. 12.
[211] Там же, д. 5263, л. 13.
[212] Там же, д. 4803, л. 4.

востребован. СГУ им. М. В. Фрунзе пребывал в эпицентре ирредентизма и в силу этого не мог стать «кузницей кадров» для государственных органов власти Украины.

В 1996 г. заведующий кафедрой Д. П. Урсу и декан исторического факультета Л. А. Пашковский организовали прием студентов по специализации «История международных отношений». В реальности организовать их обучение было практически невозможно. Начатая в 1998 г. их специализация ограничилась прочтением специальных дисциплин, среди которых только одна была профильной – «История международных отношений: 1814–1914 гг.», разработанная С. П. Горлянским [213]. В действительности никакой специализации по истории международных отношений на кафедре не было создано: все студенты обучались по идентичным спецкурсам и вели научно-исследовательскую работу в соответствии с научными интересами сотрудников кафедры.

В 1990-е гг. был ликвидирован механизм повышения квалификации преподавателей кафедры. «<…> по известным причинам, – отмечал 31 августа 1998 г. на заседании кафедры Л. А. Пашковский, – в последние годы наши контакты с другими вузами и академическими заведениями затруднены. Тем не менее необходимость в них мы ощущаем постоянно, особенно наша кафедра. Дефицит информации сказывается на качестве учебного процесса, нам необходимо найти возможность для повышения квалификации, тем более что она предусмотрена планом кафедры и является для наших сотрудников обязательной. Если раньше мы могли рассчитывать на финансовую поддержку университета, то теперь это мероприятие проводится полностью за счет сотрудников <…>» [214]. В результате сотрудники кафедры должны были сами решать этот вопрос. В основном было два пути решения. Первый – получение и реализация иностранных грантов во время пребывания в западных вузах: Ю. И. Горбунов – стажировка в Институте Джорджа Вашингтона и работа в Эзотерическом университете Сан-Диего (США) [215], Д. П. Урсу – участие в работе Конференции ОРСТОМ/ЮНЕСКО «Развитие науки вне стран Запада в XX веке»

[213] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 5513, л. 2.
[214] Там же, л. 9.
[215] Там же, д. 5260, л. 21.

(Франция) [216], С. П. Горлянский – Университет Куинс (Канада). Второе решение – использование личных связей в иностранных вузах постсоветского пространства: С. С. Щевелев – кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки при МГУ, С. В. Юрченко – кафедра новой и новейшей истории МГУ [217].

Научно-исследовательская деятельность. Концептуальные рамки изысканий сотрудников кафедры определялись научной темой кафедры. С 1987 г. она носила приблизительно одинаковое название: «Рабочее и национально-освободительное движение в современном мире» [218] и «Национально-освободительные движения в странах Азии и Африки в новое и новейшее время» [219]. Оба названия сохраняли логику проблемного поля, заложенного еще в 1976 г. Потребовалось 20 лет, чтобы изменить ее парадигму. 29 декабря 1996 г. тема получила новое название «История международных отношений в новое и новейшее время» [220]. В 1997 г. тема была преобразована в «Историю международных отношений» [221].

Во многом замена темы была связана с политикой трансформации кафедры: сотрудники коллектива понимали, что им предстояло адаптировать кафедру к новой реальности, в которой проблематика «национально-освободительных движений» утратила актуальность.

Научная жизнь кафедры была составной частью планирования работы СГУ в первые годы «перестройки». Выполняя предписания руководства вуза, уже осенью 1986 г. в документах истфака были запланированы защиты докторских диссертаций Ю. И. Горбунова в XIII пятилетке и Ю. Н. Задавысвички в XIV пятилетке [222]. К сожалению, несмотря на многообещающие надежды, ни одно из этих исследований не было завершено. В мае 1990 г. Ю. И. Горбунов предоставил на кафедру текст исследования «Национально-освободительная революция в Намибии, перспективы». Однако в ходе рассмотрения работа получила негативный

[216] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 5021, л. 4.
[217] Там же, д. 5513, л. 20, 40.
[218] Там же, л. 40.
[219] Там же, д. 4704, л. 21; д. 4806, л. 12.
[220] Там же, д. 5260, л. 6–7.
[221] Там же, д. 5388, л. 13.
[222] Там же, д. 4301, л. 26–27.

отзыв: 7 из 9 страниц протокола заседания кафедры содержали критические замечания и рекомендации [223].

До коллапса Советского Союза в 1991 г. наука на кафедре развивалась бурными темпами и преимущественно ориенталистами. Их работы выходили в свет в общесоюзных журналах «Азия и Африка сегодня», «Звезда Востока», «Наука и религия», «Советская педагогика», «Иностранная литература», «Вопросы истории», «Мировая экономика и международные отношения», «Рабочий класс и современный мир», «Спецбюллетень Института востоковедения АН СССР». Ю. И. Горбунов принимал участие в ежегодных всесоюзных конференциях африканистов [224], в 1986 г. был направлен в составе делегации Комитета солидарности стран Азии и Африки в 14-дневную командировку в Анголу, Замбию и Танзанию. В 1988 г. и 1991 г. на русском и английском языках вышла книга Ю. И. Горбунова «Проблема Намибии: Сборник статей, документов, материалов» [225]. Результаты исследований Д. П. Урсу были опубликованы в учебном пособии «Историография истории Африки» [226] и в коллективной монографии «История Мали в новое и новейшее время» [227]. Работа по линии МИДа СССР в Афганистане открыла возможность для М. Ф. Слинкина публиковать свои работы за рубежом, где вышла в свет книга «Краткая история НДПА».

На рубеже 1980–1990-х гг. впервые кафедра стала осуществлять функцию оппонирующей организации. На кафедре, как ведущей организации, были рассмотрены рукопись кандидатской диссертации Нгуен Тхи Суан Тхао «Политический курс современного Вьетнама и традиции народа: проблема взаимосвязи» [228], монография В. С. Кузнецова «Руководители ЦРУ и их политика» на соискание степени доктора исторических наук [229], текст диссертационного исследования С. В. Белоноженко

---

[223] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4508, л. 26–34.
[224] Там же, л. 44–46.
[225] Проблема Намибии: Сборник статей, документов, материалов / сост.: Ю. И. Горбунов. – М.: Наука, 1991. – 196 с.
[226] Урсу Д. П. Историография истории Африки: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1990. – 304 с.
[227] История Мали в новое и новейшее время / С. С. Новиков, Д.П. Урсу. – М.: Наука, 1994. – 286 с.
[228] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4701, л. 5–9.
[229] Там же, д. 4406, л. 19–27.

«Англо-французское колониальное соперничество и Семилетняя война в Северной Америке»[230]. К сожалению, но к мнению кафедры как ведущей организации обратились всего три раза, и все они не были связаны с научными интересами ее сотрудников, поэтому решения принимались из логики общенаучного исследования.

В первые годы независимости Украины происходили резкие изменения в научно-исследовательской работе преподавателей кафедры. Африканистика стала отходить на второй план. Д. П. Урсу так описывает перемены: «Так получилось, что в Париже в 1994 году прозвучал для меня марш «Прощание с Африкой». Исчерпанность моей научной работы в области африканистики я осознал именно в результате второй поездки сюда, начал я эти исследования в Бамако ровно двадцатью годами ранее. Последняя крупная работа «История Мали в новое и новейшее время» вышла тоже в 1994 году. Распался Союз, вместе с ним прекратились регулярные связи с Институтом Африки, с коллегами. В независимой Украине африканистики, как таковой, не существовало. В условиях гиперинфляции и экономического упадка никаких надежд на издание работ по этой экзотике не оставалось»[231]. Не свершилось и столь долгожданное событие – защита докторской диссертации Ю. И. Горбунова[232]. А его последняя крупная публикация по африканистике датируется 1991 г.[233]. Для двух африканистов начался совершенно новый этап: из-за нехватки источников по истории Африки Д. П. Урсу и Ю. И. Горбунов приступили к разработке крымскотатарской проблематики, методологии истории[234]. Впервые в истории кафедры новой и новейшей истории ими была предпринята попытка научного синтеза локальной и всемирной истории.

Тем временем ориенталистика получила развитие благодаря стараниям М. Ф. Слинкина и С. С. Щевелева. В 1993 г. была утверждена тема докторской диссертации М. Ф. Слинкина

---

[230] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4803, л. 1.
[231] Урсу Д. П. Университет …, С. 376.
[232] Урсу Д. Кафедра ..., С. 1; Очерки истории Симферопольского государственного университета (1918–1993) / От. ред. В. Г. Сидякин. – Симферополь: «Таврида», 1993. – С. 345.
[233] Проблема Намибии … Указ соч.
[234] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4704, л. 38; д. 4915, л. 11; д. 5141, л. 10.

«Народно-демократическая партия Афганистана: путь к власти. Исторические судьбы и проблемы левого движения» [235].

С приходом на работу С. В. Юрченко, С. П. Горлянского и Л. А. Кича возросло развитие американистики и европеистики. В 1997 г., после 4-летний доработки исследования, была защищена кандидатская диссертация С. П. Горлянского «Профсоюзное движение в Великобритании (конец 1970-х – начало 1990-х годов)» [236]. С. В. Юрченко приступил в 1996 г. к разработке докторской диссертации по теме «Геостратегия США в 1941–1963 гг.: истоки, механизмы формирования, реализация» [237]. Л. А. Кича стала вести исследование по проблеме «Советско-югославский конфликт: истоки, этапы, решения. (Историография проблемы)» [238].

Подготовка научно-педагогических кадров. Только после прихода на кафедру Д. П. Урсу активизировалась подготовка аспирантов, при этом наиболее результативными оказались иностранные граждане. Первый аспирант, который появился на кафедре и закончил аспирантуру, был Амадор Сьерра Конрадо – начальник кафедры общественных наук Высшего учебного заведения Гаваны (Куба), перешедший в СГУ после переезда своего научного руководителя Д. П. Урсу на работу в СГУ [239]. Им была защищена в 1987 г. работа «Подъем революционного движения на Кубе в 30-е годы» [240]. Второй аспирант – Катато Мазен Ибрагим был гражданином Палестины. Им была написана под руководством Д. П. Урсу и защищена в 1992 г. работа под названием «Политика Великобритании в Палестине между двумя мировыми войнами» [241]. Третьим аспирантом, выпустившимся с кафедры и защитившим в 1994 г. исследование, был гражданин Афганистана – Рошан Абдулла Малек, который под руководством М. Ф. Слинкина подготовил работу «Национальный фронт в

---

[235] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4912, л. 8.

[236] Горлянский С. П. Профсоюзное движение в Великобритании (конец 1970-х – начало 1990-х годов): дис... канд. ист. наук: 07.00.02. – Симферополь, 1997. – 213 с.

[237] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 5260, л. 5.

[238] Там же, д. 5138, л. 6.

[239] Там же, д. 4103, л. 58.

[240] Амадор Сьерра Конрадо. Указ. соч.

[241] Катато Мазен Ибрагим. Политика Великобритании в Палестине между двумя мировыми войнами: автореф. дис. … канд. ист. наук. – Днепропетровск, 1992. – 16 с.

политической системе Афганистана»[242]. Их успех объясним тем, что у них был доступ к источникам и литературе, а также знание иностранных языков.

Вторая волна защит пришлась на 1997 г. Под руководством Д. П. Урсу диссертации защитили С. П. Горлянский по теме «Профсоюзное движение в Великобритании (конец 1970-х – начало 1990-х годов)»[243] и В. В. Завгородний – «Эволюция внешнеполитического курса США в 1944–1948 гг.: проблема перехода к биполярной конфронтации»[244]. Эти работы состоялись во второй половине 1990-х гг., но требовали колоссальных затрат ресурсов от диссертантов. Только предоставление работы С. П. Горлянского откладывалось постоянно на протяжении 1993–1997 гг.

Формально с 1986 г. по 1999 г. были защищены только пять работ. В то время как 21 аспирант и соискатель не могли завершить свои исследования.

12 соискателей под руководством Д. П. Урсу не смогли довести начатое в этот период. Среди них были И. Ю. Андриенко «Публицистика и история», Эрнандес Эмилио[245], В. А. Солдатова «Университеты США на пороге XXI века: история и современность»[246], О. К. Дикун «Народное образование в США на страницах русской периодической печати: конец XIX – начало XX вв.», О. Яхонтова «Борьба народов ЮАР против расизма и апартеида. Историография проблемы»[247]; Б. В. Собокарь «История межрасовых отношений в Зимбабве и Намибии»[248]; В. В. Маковский «Советское военное присутствие в странах Тропической Африки (70–80-е гг.) (Эфиопия, Ангола, Мозамбик)»; Л. А. Кича «Советско-югославский конфликт: истоки, этапы, решения (Историография проблемы)»; О. Л. Чаусов «Балканская политика великих держав накануне Первой мировой войны»[249], Я. И. Иванов

---

[242] Рошан Абдул Малек. Национальный фронт в политической системе Афганистана: дис. … канд. ист. наук: 07.00.03. – Симферополь, 1994. – 268 с.
[243] Горлянский С. П. Профсоюзное движение в Великобритании… Указ.соч.
[244] Завгородний В. В. Эволюция внешнеполитического курса США в 1944–1948 гг.: проблема перехода к биополярной конфронтации: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. – Симферополь, 1997. – 216 с.
[245] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4406, л. 8.
[246] Там же, д. 4803, л. 18.
[247] Там же, д. 4508, л. 16.
[248] Там же, д. 4912, л. 11.
[249] Там же, д. 5138, л. 2–3, 6, 10.

«Этнорелигиозный фактор в современной историографии ЮАР»[250]; И. В. Черникова «Бахаи: место в системе современных религий и роль в социально-политической жизни»[251]; Е. В. Загорнова «Северный вектор внешней политики Турции в 90-е годы XX в.»[252]; Л. С. Сейтджемилов «Тюрко-татарская эмиграция в Турции в 1905–1945 гг.»[253].

5 соискателей не вышли на защиту и у М. Ф. Слинкина: Г. Ф. Щербина, специализировавшийся по афганистике[254], А. А. Чухраенко «Проблема становления и развития молодежного движения в Афганистане после Второй мировой войны»[255]; Р. В. Никулина «Афганистан в геополитических интересах России: история и современность»[256]; И. А. Пашковский «Американо-иранские отношения в последней четверти XX века»[257]; Е. Ю. Молчалова «Международные региональные отношения Ирана в последней четверти XX в.»[258].

А. А. Маврин под руководством Ю. Н. Задавысвички не добился результата в изучении темы «Доктрина "морской мощи" адмирала Мэхэна и ее реализация в США»[259]. Не воспользовался научным потенциалом С. С. Щевелева соискатель С. И. Иванников, работая над проблемой «Османская империя и мусульмане юга России в конце XIX – начале XX вв.»[260]. Фиаско постигло работу «Женский электорат в США и его влияние на результаты президентских выборов (60–90-е гг.)», над которой работала М. Лиморенко под руководством С. В. Юрченко[261].

Соотношение результативности подготовки аспирантов и соискателей было 1:4. Изучение тематического поля показывает невозможность проведения исследований по истории стран Востока и Запада без надлежащего доступа к источникам и

---

[250] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 5260, л. 21–22.
[251] Там же, л. 5.
[252] Там же, д. 5513, л. 27.
[253] Там же, л. 8.
[254] Там же, д. 4103, л. 16.
[255] Там же, л. 65.
[256] Там же, д. 5138, л. 2–3.
[257] Там же, д. 5385, л. 27.
[258] Там же, д. 5513, л. 8.
[259] Там же, д. 4406, л. 18.
[260] Там же, д. 5513, л. 17.
[261] Там же, д. 5385, л. 10.

литературе. Сработал комплекс причин, помешавший усилиям соискателей и их научных руководителей завершить начатые проекты. Во-первых, личные приоритеты соискателей: социально-экономические трудности 1990-х гг. вынудили многих отказаться от научной карьеры. Во-вторых, сказался коллапс академической системы: минимальное финансирование библиотек, отдаленность, а порой и недоступность источников препятствовали разработке тем по истории зарубежных стран. В-третьих, имела место филологическая трудность: большинство соискателей имели недостаточно глубокие знания по английскому языку и низкую языковую компетентность по таким специфическим языкам, как арабский, дари, фарси. В-четвертых, отсутствие опыта в получении грантов для проведения исследований понижало возможности проведения научных изысканий. В целом для подавляющего большинства соискателей и их научных руководителей доступ к академическим ресурсам (библиотеки, архивы, иностранные стажировки, командировки) был если не осложнен, то полностью закрыт.

Внеаудиторная работа со студентами. Из-за ротации преподавателей драматическая судьба ожидала студенческие клубы. После ухода Я. А. Иванченко во второй половине 1980-х гг. прекратил существование клуб «Латинская Америка». Увольнение З. Н. Ивановой и Г. С. Бабичева привело к закрытию клубов «Музыкальные вторники», «Вечер вопросов и ответов». Смена политической эпохи привела к угасанию во второй половине 1980–х гг. клуба «Африка»[262]. Уже в 1988 г. кафедрой была дана отрицательная оценка целесообразности работы клуба: «Выяснилось, что на протяжении последних полутора лет эта форма работы со студентами изжила себя. Требуется новая форма, с учетом всего обилия информации, внутренних интересов студентов и их загруженности»[263].

На протяжении первой половины 1990-х гг. клубы, как форма работы со студентами, прекратили свое существование. Таким образом, была прекращена советская практика общественно-политической пропаганды среди студенчества. В свою очередь, отсутствие идеологической системы в Украине привели к тому, что клубы не были адаптированы к новым историческим реалиям, а

---

[262] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4306, л. 39.
[263] Там же, д. 4406, л. 8.

потребность в них оказалась излишней. Не могла продолжаться и практика проведения массовых мероприятий. В частности, Г. С. Бабичев отмечал: «Организация общественных мероприятий невозможна из-за отсутствия помещения, которое ныне арендует какая-то организация» [264].

Постепенно, вслед за угасанием развития сельского хозяйства в Крыму, сводилась на нет практика отправления студентов и преподавателей кафедры на работу в колхозы и совхозы. В условии политики «гласности» многолетний отрыв от учебного процесса и научного творчества получил критические оценки у сотрудников. В 1989 г. Ю. Н. Задавысвичка, неоднократно получавший благодарственные грамоты от предприятий народного хозяйства за добросовестную организацию работы студентов, напрямую поставил вопрос о ликвидации «сельхозпрактик», которые наносили вред качеству университетского образования и подрывали научную работу преподавателей.

Серьезную обеспокоенность вызывало то, что руководство научно-исследовательской работой студентов наталкивалось на непреодолимые препятствия. Если до конца 1980-х гг. студенты имели возможность ездить в библиотеки Москвы и Ленинграда, проходить преддипломную практику, в ходе которой они работали с источниками и литературой по новистике, то уже к 1990 г. это прекратилось из-за отсутствия финансирования. Еще в 1989 г. куратор преддипломной практики Ю. Н. Задавысвичка констатировал, что выделение 50 копеек в день на одного студента на время практики лишило их возможности вести полноценно работу в библиотеках. Из-за недофинансирования студенты были вынуждены вернуться в университет раньше запланированных сроков. Постепенно еще в СССР, а затем в Украине преддипломная практика стала проходить без выезда в ведущие библиотеки, а вопросы работы с источниками и литературой стали проблемой самих студентов.

Участие в развитии факультета и вуза. Во второй половине 1980-х гг. сотрудники кафедры теряли административное влияние в университете. В 1987 г. Ю. И. Горбунов покинул должность декана по иностранным студентам. По сути, репрезентация кафедры в управленческом аппарате СГУ ограничивалась только факультет-

---

[264] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4406, л. 5.

ским уровнем: Л. А. Пашковский занимал должность декана исторического факультета. Преподаватели кафедры – Л. А. Пашковский, П. К. Тарасов, С. В. Юрченко – принимали активное участие в работе приемной комиссии СГУ им. М. В. Фрунзе.

В целом вклад сотрудников в развитие вуза был отмечен тем, что в 1998 г. Д. П. Урсу получил звание почетного профессора СГУ, а Л. А. Пашковский и П. К. Тарасов – почетного доцента СГУ. В 1998 г. С. П. Горлянский был награждён Почетной грамотой Министерства образования Украины.

Общественная работа в Крыму и за его пределами. Во второй половине 1980-х гг. сотрудники кафедры продолжали участвовать в общественно-политической жизни региона: «Пропагандистская и лекционная работа кафедры проводилась среди студенчества, в школах, на предприятиях» [265]. Сотрудники кафедры, особенно Ю. Н. Задавысвичка, прочитали только в 1987 г. 139 лекций для населения Крымской области [266].

Однако этот вид работы постепенно отмирал и в 1990-е гг. сократился до уровня личной инициативы преподавателей [267]. Отчет о нём исчез из кафедральных документов.

На фоне сокращения роли сотрудников кафедры в общественно-политической жизни полуострова нужно отметить, что они не оставались безучастными к развитию крымского общества. В их отношении сплелись воедино многие интересы. Видя в начале 1990-х гг. отсутствие в Украине учебной литературы для школьников по всеобщей истории, отдавая себе отчет в том, что они несут ответственность за следующие поколения абитуриентов и студентов истфака, не забывая о том, что профессорско-преподавательский состав был обречен на выживание в коммерческом мире, сотрудники кафедры пошли на новаторский шаг – издание учебного пособия. В 1993 г. была издана «Всемирная история XX века: Пособие для старшеклассников и абитуриентов» [268]. Под редакцией Ю. Н. Задавысвички в книге были опубликованы лекции Л. А. Пашковского, С. С. Щевелева,

---

[265] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 4409, л. 37.

[266] Там же, д. 4104, л. 11.

[267] Там же, д. 5929, л. 24.

[268] Всемирная история XX века: Пособие для старшеклассников и абитуриентов / Отв. ред. Ю. Н. Задавысвичка. – Симферополь: Редотдел Крымского комитета по печати, 1993. – 224 с.

С. В. Юрченко по актуальным темам, которые если не лишены идеологического налета советской эпохи, то по крайней мере адаптированы к современности. В последующие годы это стало нормой для сотрудников кафедры – публиковать учебную литературу [269].

Итоги развития. Адаптация модели развития кафедры во второй половине 1980-х гг. и 1990-х гг. проходила в сложных социально-политических и экономических условиях коллапса СССР и построения государственности в Украине. Системные изменения способствовали становлению на кафедре двух направлений в ее развитии – востоковедения и американистики.

***

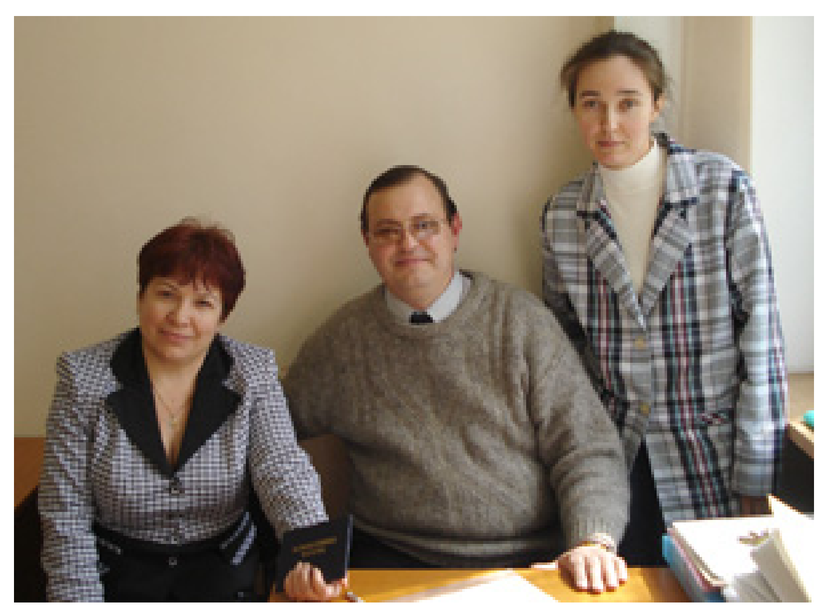
[269] Всемирная история: 1918–1945. – Севастополь: «Ахтиар», 1998. – 324 с.; Всемирная история (очерки). Экзаменационный курс по программе вступительных экзаменов в высшие учебные заведения Украины. – Севастополь: «МИР», 1998. – 256 с.

Начало 1980-х гг., кафедра, аудитория № 220-а, корпус «Б»
Сидят (слева направо): М. Ф. Слинкин, П. К. Тарасов, Г. С. Бабичев.
Стоят (слева направо): Ю. И. Горбунов, Л. В. Андреева,
С. С. Щевелев, Л. А. Пашковский.

**Вторая половина 1980-х гг., кафедра,
аудитория № 220-а, корпус «Б»**
Сидят (слева направо): З. Н. Иванова, Д. П. Урсу, И. Н. Герасимова,
Г. С. Бабичев. Стоят (слева направо): Ю. Н. Задавысвичка,
Л. А. Пашковский, П. К. Тарасов, Ю. И. Горбунов, С. С. Щевелев.

Середина 2000-х гг., кафедра, аудитория № 224, корпус «Б»
Слева направо: Е. В. Бебешко, С. В. Юрченко, Л. А. Кича.

2016 г., кафедра, аудитория № 1003, корпус «Свечка»
Сидят (слева направо): Д. В. Ивакина, С. С. Щевелев.
Стоят (слева направо): А. А. Ирхин, В. Е. Крыжко, Д. В. Дорофеев, Р. А. Близняков, Д. А. Малышев, С. П. Горлянский.

IV. КАФЕДРА НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ В ТАВРИЧЕСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО: ПИК РАЗВИТИЯ МОДЕЛИ (1999–2014)

Altissima quaeque flumina minimo sono labuntur –
«Наиболее глубокие реки текут с наименьшим шумом»

Общие тенденции развития. Образование Таврического национального университета имени В. И. Вернадского и его становление как одного из ведущих образовательных центров Украины привносило изменения в работу кафедры.

В составе ТНУ подразделение получило концептуальное оформление. В первые годы перед структурным подразделением открывались заманчивые перспективы. 31 августа 2000 г. на кафедре состоялось обсуждение принятия Советом факультета «Концепции развития исторического факультета на 2000–2005 гг.». В рамках дискуссии вновь были поставлены вопросы, которые нуждались в решении еще на протяжении 1990-х гг. В частности, Л. А. Пашковский, как заведующий кафедрой и декан истфака, предложил выделить в перспективное направление работы кафедры славяноведение, так как на филологическом факультете ТНУ должно было состояться открытие отделений чешского и польского языков. Леонид Алексеевич предлагал вести подготовку двойных дипломов: «<…> по договоренности с кафедрой иностранных языков мы могли сформировать студенческую группу, которая будет работать по усиленной программе, а это даст возможность по окончании университета получить также диплом преподавателя иностранного языка. Безусловно, это повысит привлекательность нашего факультета в глазах абитуриентов и в целом повысит его место среди факультетов университета» [270]. В дополнение к этому С. В. Юрченко настаивал на целесообразности пригласить ведущих специалистов, Ю. И. Горбунов предлагал увеличить количество часов на преподавание информатики [271]. Восприятие инициатив начала 2000-х гг. не следует оценивать строго: они не были ни импульсивны, ни наивны. Коллектив

---

[270] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 5780, л. 10.
[271] Там же, л. 10.

исходил из опыта, но любые начинания были обречены на провал, потому что руководство вуза не было заинтересовано в финансировании проектов, не приносящих материальную выгоду.

Компьютеризация и развитие глобальных коммуникаций в ТНУ не могли не оказать воздействие на развитие кафедры. В сентябре 1999 г. по поручению коллектива Ю. И. Горбунов стал курировать веб-страницу кафедры на сервере вуза. Также на него была возложена ответственность разработать курс для студентов первого года обучения под названием «Исторические дисциплины в Интернете» [272]. Выбор кандидатуры Ю. И. Горбунова был связан с тем, что на кафедре он был наиболее опытным в технологическом вопросе. Будучи в 1997 г. на стажировке в Университете Джорджа Вашингтона (США), он освоил работу на компьютере и в Интернете [273]. В целом внедрение технологических новшеств требовало преодоление бюрократической инерции в ТНУ. Для этого кафедра приняла ходатайство: «Просить деканат исторического факультета внести предложения ректорату о выделении средств для ведения поисковой работы в Интернете на русском, английском, французском языках в объеме 20 мегабайтов в месяц для расчета с ЦКТ ТНУ» [274]. Трудности доступа к системе Интернет и выделение кафедре компьютерной оргтехники были разрешены спустя полгода: в январе 2000 г. Большой совет ТНУ утвердил концепцию развития вуза, которая способствовала широкой компьютеризации учебного процесса и разрешила доступ преподавателям к системе Интернет за счет университета только для подготовки учебных программ [275]. Нужно отметить, что первый протокол кафедры, напечатанный не на пишущей машинке, а набранный на компьютере и распечатанный на струйном принтере, датируется протоколом № 11 от 26 мая 2000 г. [276].

Учебный процесс, научные изыскания коллектива сочетались и с организационными проблемами. В августе 2008 г. произошел переезд исторического факультета из основного здания ТНУ в корпус «Свечка». В течение двух дней без всякой сторонней

[272] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 5642, л. 5–6.
[273] Там же, д. 5260, л. 21.
[274] Там же, д. 5642, л. 6.
[275] Там же, л. 24.
[276] Там же, л. 32.

помощи кафедра навсегда покинула аудиторию № 224 корпуса «Б» и переместилась в учебный корпус № 2 по адресу: проспект Вернадского, 20, где разместилась в аудитории 1003 на 10-м этаже. Грустное расставание с кабинетом, в котором прошли 42 года функционирования кафедры, не было долгим, так как не стены определяли ее суть, а люди, которые стоически перенесли очередное испытание. При этом изменение дислокации кафедры имело и ряд плюсов: из окон кабинета открывался панорамный вид на город, долину р. Салгир, Симферопольское водохранилище, гору Чатыр-Даг; кафедра оказалась вдалеке от административной суеты.

Если переезд прошел безболезненно для коллектива, то ликвидация кафедры была незабываемым событием. Без обсуждения и предупреждения 16 сентября 2013 г. руководством ТНУ на историческом факультете объединялись кафедра Российской истории и кафедра новой и новейшей истории. Весь педагогический состав, вместе с дисциплинами, был переведен в новую структуру, носившую весьма странное название, не увязывавшееся ни со здравым смыслом, ни с логикой исторической науки. Новообразование именовалось «Кафедра истории России и новой и новейшей истории», которую возглавил С. С. Щевелев. За этими новшествами стояли далеко не политические мотивы или личные обиды. Всё свелось к банальной причине – деньги: ликвидация кафедр была отчаянным шагом по экономии денежных средств вуза. Термин «оптимизация» надолго вошел с неположительной коннотацией в лексический словарь преподавателей. Примечательно, что если в 1961–1964 гг., когда были объединены кафедра истории СССР и кафедра всеобщей истории, к преподаванию новистики привлекались специалисты по советской истории, то в 2013–2014 гг. это не практиковалось из-за достаточного уровня самодостаточности коллектива кафедры новой и новейшей истории.

По истечении 203 дней, в результате «Крымской весны» 2014 г., последовали и обратные процессы в структуре исторического факультета: 7 апреля была воссоздана кафедра новой и новейшей истории, которую вновь возглавил С. С. Щевелев Из-за кратковременности формальная ликвидация кафедры не отразилась на качестве преподавания и научной работе коллектива.

Кадровый состав. Коллектив на момент образования ТНУ сохранял прежний формат, но со временем, на протяжении 2004–2014 гг., в нём произошли радикальные изменения.

К сожалению, кафедра утратила коллег, оставивших после себя добрую память и наследие. В мае 2004 г. по семейным обстоятельствам Ю. И. Горбунов переехал жить в США. Через два года, в августе 2005 г., из-за конфликта с руководством вуза Д. П. Урсу уехал жить в Одессу. В октябре 2006 г. в результате продолжительной болезни и стечения обстоятельств умер Ю. Н. Задавысвичка. В августе 2007 г. не стало М. Ф. Слинкина. В 2010 г. по причинам карьерного роста с кафедры, как основного места работы, ушел С. В. Юрченко: должности заведующего кафедрой политических наук и международных отношений, а также главы специализированного совета по защитам диссертаций по политическим наукам открывали новые перспективы. Тем не менее с кафедрой он связи не разрывал и продолжал работать на ней как совместитель до конца 2014 г. В сентябре 2013 г. по состоянию здоровья Л. А. Пашковский принял трудное для себя решение и покинул кафедру.

Память об ушедших не прерывается в личных беседах на кафедре, где на стенах висят портреты тех, кто побуждал к осмысленному отношению не только к науке, но и к жизни. За одиннадцать лет ушли не просто профессионалы, но и плеяда учителей, друзей, наставников. С их уходом завершилась эпоха генезиса, поиска форм и содержания работы. Благодаря им кафедра приобрела свои современные черты: культура общения, научная специализация были заложены и сформированы ушедшими сотрудниками.

Вместе с тем утрата сочеталась и с приобретением. С интервалом в один год на кафедру пришли работать в должности ассистента Денис Владимирович Дорофеев (2005 г.), Александр Анатольевич Ирхин (2006 г.), Елена Владимировна Бебешко (2007 г.) и Евгений Владимирович Крыжко (2008 г.). Все четверо под научным руководством С. В. Юрченко на протяжении 2006–2012 гг. защитили кандидатские диссертации по политическим и историческим наукам, со специализацией в сфере американистики

и международных отношений [277]. В 2012 г. А. А. Ирхин защитил диссертацию на соискание степени доктора политических наук: «Модели интеграции евразийского пространства и национальные интересы Украины».

Итогом кадровых изменений стал рост на кафедре количества специалистов по политическим наукам. И это было ожидаемым результатом. Во-первых, методологический кризис исторической науки побуждал выпускников истфака расширять научное познание за счет адаптации методологий смежных дисциплин. Во-вторых, проблематика новой и новейшей истории всегда состояла из политических процессов, что создавало общее научное пространство для исторических и политических наук. В целом появление двух докторов и двух кандидатов политических наук обозначило то, что десятилетиями накапливалось на кафедре. Произошла конвергенция наук, междисциплинарный синтез, позволяющий системно изучать явления и процессы мира на основе широкого спектра научных подходов. Это состояние отображало достижения современной науки XXI в.

В 2012 г. произошла смена руководства кафедрой: новым заведующим стал ее выпускник, сотрудник с многолетним опытом работы – д. и. н., профессор Сергей Стефанович Щевелев. За этим назначением стояло начало новой страницы в истории кафедры, которая была связана с ростом влияния востоковедения.

В работе кафедры принимали активное участие ее лаборанты: Е. В. Бебешко, Т. В. Жукова, М. П. Дубова, Д. В. Ивакина.

Преподавание дисциплин. Условия работы в ТНУ были весьма специфичными. Кафедра вела учебную работу по направлению подготовки «История» по трем квалификационным уровням: 6.030300 – бакалавр, 7.030301 – специалист, 8.030301 – магистр. Как следствие этого образовательный процесс осуществлялся одновременно по трем учебным планам и требовал

---

[277] Бебешко Е. В. Модели безопасности в Черноморском регионе в современных международно-политических концепциях: автореф. дис. … канд. полит. наук: 23.00.04. – Симферополь, 2011. – 20 с.; Дорофеев Д. В. Внешнеполитическая стратегия США в регионе Центральная Азия: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Симферополь, 2007. – 259 л.; Ирхин А. А. Внешнеполитическая стратегия США в отношении Турецкой Республики: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Симферополь, 2006. – 204 л.; Крыжко Е. В. Політика Пакистану щодо держав Центральної Азії (1991–2008 рр.): автореф. дис. ... канд. іст. наук. – Дніпропетровськ, 2012. – 18 с.

колоссальных ресурсов – от материально-технических (оргтехника, бумага) до физического времени для подготовки документации. В первые годы кафедра столкнулась с необходимостью ревизии учебных планов: «В течение года (1999–2000. – Д. Д.) шла работа над УМКД, в процессе которой пересматривались и совершенствовались учебные программы, рабочие учебные программы по всем дисциплинам. Необходимость изменений в программах определялась новыми геополитическими условиями, сложившимися на всем постсоветском пространстве» [278].

Увеличение количества абитуриентов привело к тому, что из-за нехватки аудиторий в сентябре 2000 г. ТНУ и, соответственно, кафедра перешли работать в две смены, а преподаватели получили 6-дневную рабочую неделю, сокращение на 10% аудиторных занятий и уменьшение до 1/3 семинарских занятий [279]. В условиях нехватки аудиторного фонда кафедра с 2000 г. перешла на прием экзаменов в письменной форме. Однако это решение имело и негативную сторону, поскольку проявилось неумение и неспособность студентов письменно излагать свои мысли [280].

В начале 2000-х гг. сотрудники кафедры приступили к компьютеризации учебного процесса: С. П. Горлянский разработал программное обеспечение и систему компьютерного онлайн-тестирования знания студентов «quarunner.com», состоящей из 4,5 тыс. вопросов по Новой истории Испании, Голландии, Бранденбурга-Пруссии, Великобритании, Франции, Германии и США [281]. Ю. И. Горбунов ввел в учебный процесс дисциплину «Компьютерные технологии и историческая наука» [282], С. П. Горлянский – «Информационные технологии в исторических исследованиях и образовании».

В 2004–2005 учебных годах на факультете был начат педагогический эксперимент: на 1-м курсе вводилась кредитно-модульная система организации учебного процесса [283]. Кафедре пришлось осваивать новые правила организации учебного

[278] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 5645, л. 9.
[279] Там же, д. 5780, л. 1.
[280] Там же, л. 12.
[281] Там же, д. 5932, л. 11.
[282] Там же, д. 5783. л. 8.
[283] Там же, д. 6251, л. 2.

процесса: адаптировать учебные программы под модули и вести бальную систему оценивания знаний студентов. Новшества вызывали разную реакцию. И это было понятно: с 1970-х гг. волны реформ накрывали одна другую, но при этом их результаты не были отрефлексированы системой образования. Тем не менее, новая система была освоена коллективом кафедры.

На протяжении работы в ТНУ коллективом преподавались 32 дисциплины на историческом факультете.

Общие дисциплины: «История южных и западных славян» (Л. А. Кича, Л. А. Пашковский), «Избранные вопросы исторической науки» (Л. А. Пашковский), «Информационные технологии в исторических исследованиях и образовании» (С. П. Горлянский), «История стран Азии и Африки в новейшее время», «История стран Азии и Африки в новое время», «История стран Азии и Африки в средние века» (С. С. Щевелев), «История стран Западной Европы и Северной Америки в новейшее время», «История международных отношений» (Е. В. Бебешко, Д. В. Дорофеев, Ю. Н. Задавысвичка, С. В. Юрченко), «История стран Западной Европы и Северной Америки в новое время» (С. П. Горлянский), «История Центрально-Восточной Европы» (Л. А. Кича, Л. А. Пашковский), «Компьютерные технологии и историческая наука» (Ю. И. Горбунов), «Магистерский научный семинар» (Л. А. Пашковский), «Методология и организация научных исследований» (Д. В. Дорофеев, Л. А. Пашковский), «Национальные проблемы современного мира» (Е. В. Бебешко), «Современная историография истории зарубежных стран» (Л. А. Пашковский, С. В. Юрченко, А. А. Ирхин), «Студенческий научный семинар» (Д. В. Дорофеев, Л. А. Пашковский), «Теория международных отношений» (С. В. Юрченко).

Дисциплины по выбору: «Американо-турецкое сотрудничество в системе международных отношений» (А. А. Ирхин), «История Балкан в новое время» (Л. А. Кича), «История Евросоюза» (Л. А. Кича, Л. А. Пашковский), «История международных неправительственных организаций» (Д. П. Урсу), «История столиц зарубежных славянских государств» (Л. А. Пашковский), «Центральная Азия в международных отношениях в новейшее время», «Центральная Азия в международных отношениях в новое время»

(Д. В. Дорофеев), «Юго-Восточная Европа в системе международных отношений» (Л. А. Кича).

Дисциплины специализации: «Антиамериканизм: исторический генезис» (Д. В. Дорофеев), «Ближневосточный конфликт: возникновение, ход и перспективы решения», «Международные отношения на Ближнем Востоке между двумя мировыми войнами» (С. С. Щевелев), «Внешнеполитическая стратегия США в отношении «Большого Ближнего Востока» (А. А. Ирхин), «Геостратегия США: истоки, эволюция, прогнозы», «Основные проблемы Крымской (Ялтинской) конференции» (С. В. Юрченко), «История Европы: избранные аспекты интеллектуальной истории» (Л. А. Пашковский), «Международные отношения и внешняя политика Канады», «История Канады до 1763 г.» (С. П. Горлянский), «Индия, Тибет, Китай в истории мировой мысли» (Ю. Н. Горбунов), «Избранные вопросы интеллектуальной истории» (Л. А. Пашковский, Д. В. Дорофеев), «История стран Балтии» (Л. А. Кича), «Национальные проблемы Австро-Венгерской империи» (Е. В. Бебешко).

Сотрудники кафедры работали не только на истфаке. Создание в 2003 г. философского факультета привело к тому, что студентам по специальностям «Философия», «Культурология», «Политология» преподавалась дисциплина «Всемирная история XX в.», которую разработали и вели Л. А. Кича, Д. В. Дорофеев, Е. В. Крыжко [284]. На факультете славянской филологии и журналистики читался курс «История современного мира». С 2001 г. преподаватели стали вести профильные дисциплины кафедры в Евпаторийском УКЦ [285].

Преподавание исторических наук на уровне магистратуры требовало проведение методических семинаров для студентов. На кафедре были разработаны и внедрены такие семинары, как «Новые методики в преподавании дисциплины "История стран Азии и Африки в новейшее время"» (Е. В. Крыжко, С. С. Щевелев); «Методика проведения педагогической практики» (Е. В. Бебешко, Д. В. Дорофеев, Л. А. Кича, Л. А. Пашковский, С. С. Щевелев); «Методика проведения лекций по дисциплинам "История стран Азии и Африки", "История стран Западной Европы и Северной

---

[284] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 5929, л. 1.
[285] Там же, л. 2.

Америки в новое время", "Индия в новое время"» (С. П. Горлянский, Е. В. Крыжко, С. С. Щевелев); «Новые методики в преподавании дисциплины «История международных отношений» (Д. В. Дорофеев, С. В. Юрченко); «Методика и организация научных исследований» (Д. В. Дорофеев, А. А. Ирхин); «Методика преподавания дисциплины «История стран Западной Европы и Северной Америки в новое время» (С. П. Горлянский); «Методика преподавания дисциплины «История Центрально-Восточной Европы» (Л. А. Кича); «Методика преподавания дисциплины "История Европы: избранные аспекты интеллектуальной истории"» (Л. А. Пашковский); «История малых государств Большой Европы» (С. П. Горлянский, Д. В. Дорофеев); «Методика внедрения компьютерных методов контроля знаний студентов в ходе учебного процесса» (С. П. Горлянский); «Методика проведения деловых игр в ходе чтения спецкурса "Официальная переписка: международные нормы и правила её ведения"» (М. Ф. Слинкин); «Методика чтения новых дисциплин: история стран Центральной Азии и Закавказья» (С. С. Щевелев).

Профессиональный уровень специалистов кафедры делал историческое образование в ТНУ привлекательным для иностранных граждан. В частности, после продолжительного перерыва, в начале 2010-х гг., возобновилась практика обучения в магистратуре и бакалавриате студентов из Камеруна, Турции и Узбекистана. В рамках программы академической мобильности ЕС «ErazmusMundus» на кафедре специализировались студенты-исследователи из Болонского университета (Италия) по изучению «Истории современного мира».

Образовательный процесс обеспечивался учебной и учебно-методической литературой преподавателей кафедры. С. С. Щевелев написал и внедрил учебники «История стран Азии и Африки (70-е гг. XX – нач. XXI вв.)», «История стран Центральной Азии и Закавказья». Д. В. Дорофеев подготовил и опубликовал учебное пособие с грифом МОН Украины «Новейшая история стран Западной Европы и Северной Америки: 1918–1945 гг.».

С целью повышения качества дипломных работ были разработаны методические указания по их формированию в

соответствии с требованиями ВАК Украины [286]. С 2003 г. вводилась обязательная процедура предзащиты курсовых и дипломных работ [287]. Нужно отметить, что на кафедре практиковалась подготовка дипломных работ на английском языке. Под руководством Д. П. Урсу и С. В. Юрченко в 2001–2002 гг. первыми, кто прошел через эту процедуру, были В. Афанасьев, Д. Дорофеев, И. Евтюшкин, В. Катеруша [288].

Надо отметить, что сотрудники регулярно повышали свой профессионализм. При этом институты повышения квалификации были весьма разнообразны: стажировки в университетах США и Канады (С. П. Горлянский, Д. В. Дорофеев), в Крымском филиале Института востоковедения НАН Украины (С. С. Щевелев), на кафедре истории древнего мира и средних веков (С. П. Горлянский, Д. В. Дорофеев, Л. А. Кича, С. С. Щевелев), на кафедре информатики ТНУ имени В. И. Вернадского (С. П. Горлянский), в Ливадийском дворце-музее (Л. А. Кича, Л. А. Пашковский). Если в 1970–1980-е гг. сотрудники повышали квалификацию на профильных кафедрах ведущих вузов страны (МГУ, Киевский государственный университет), то на протяжении 1999–2014 гг. из-за отсутствия финансирования преподаватели были вынуждены искать любые возможности для выполнения формальных требований руководства вуза, которое не занималось и не обеспечивало качественный рост сотрудников, пустив этот процесс на самотек. В результате обмен научным и преподавательским опытом был осложнен.

Научно-исследовательская деятельность. Создание ТНУ им. В. И. Вернадского вновь поставило вопрос о выработке научной темы, подлежащей регистрации в Министерстве образования и науки Украины. При этом было новшество – научная тема вводилась на пятилетний срок. В предшествующие годы, особенно в преддверии защиты трех докторских диссертаций и ряда кандидатских исследований, имело место обострение и так непростых отношений в коллективе по вопросу о проблемном поле научной работы. 10 декабря 1999 г. в ходе заседания кафедры С. П. Горлянский предложил назвать тему таким образом, чтобы она устраивала всех коллег. Им был предложен вариант названия

[286] ГАРК, ф. Р-21. оп. 7. д. 5932, л. 11.
[287] Там же, д. 5929, л. 26.
[288] Там же, л. 26.

«История зарубежных стран. История международных отношений». Планировалось, что «такое решение даст возможность включить в себя все научные направления, сформировавшиеся на кафедре, а также оставляет значительную научную перспективу» [289]. В последующие пятнадцать лет научная тема менялась дважды, и в ней всё более и более проявлялось влияние политических наук. В 2005 г. тема была названа «История формирования и реализации национальных и международных стратегий развития в контексте глобальных вызовов XXI в.» (2006–2010 гг.), в 2010 г. – «История государств и международных отношений в контексте глобальной трансформации мира XX–XXI вв.» (2011–2015 гг.).

Налицо было изменение соотношения позиций внутри коллектива кафедры: прежнее размежевание между ориенталистами и оксиденталистами осложнялось конкуренцией между историками и политологами. Научные темы 2005 г. и 2010 г. были составлены под развитие научного направления в области политических наук, развиваемого С. В. Юрченко. Тем не менее все три темы не ограничивали возможности для сотрудников вести научную работу.

В целом отметим, что 2000-е гг. и первая половина 2010-х гг. стали «золотым веком» научного развития кафедры. Д. П. Урсу – действительный член Украинской академии исторических наук НАН; член специализированного совета по защите докторских диссертаций Днепропетровского национального университета.

С 2000 г. до 2014 г. сотрудники кафедры М. Ф. Слинкин, Д. П. Урсу, С. С. Щевелев, С. В. Юрченко входили в состав редакционной коллегии периодических журналов из списка ВАК Украины: «Культура народов Причерноморья», «Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского». С. В. Юрченко являлся членом редакционных коллегий таких украинских и международных журналов, как «Интеллектуал», «Грані», «Світова цивілізація і міжнародні відносини», «Науковий вісник Дипломатичної академії України», «PolitBook», «Revista Moldovenească de Drept Internaţional şi Relaţii Internaţionale».

В годы ТНУ были защищены четыре докторские диссертации. М. Ф. Слинкин защитил работу на тему «Приход к власти и кризис левого режима Тараки-Амина в Афганистане» (2000 г.), а

[289] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 5642, л. 21.

С. С. Щевелев – «Политика Великобритании в Палестине в период мандата: 1920–1948 гг.» (2000 г.). Кроме того, что обе работы были написаны в рамках ориенталистики, они были также защищены на соискание научной степени доктора исторических наук. Исследования С. В. Юрченко «Геостратегия США в процессе становления глобальной державы» (2001 г.) и А. А. Ирхина «Модели интеграции евразийского пространства и национальные интересы Украины» (2012 г.) были осуществлены в рамках политических наук.

Были защищены три кандидатские диссертации сотрудников кафедры: Д. В. Дорофеев «Внешнеполитическая стратегия США в регионе Центральная Азия» (2007 г.), Е. В. Бебешко «Модели безопасности в Черноморском регионе в современных международно-политических концепциях» (2011 г.); Е. В. Крыжко «Политика Пакистана в отношении государств Центральной Азии (1991–2008 гг.)» (2013 г.).

К сожалению, откладывались защиты кандидатской диссертации Л. А. Кичи и докторской диссертации С. П. Горлянского.

Наукометрический анализ публикаций показывает впечатляющие результаты: за пятнадцать лет, с 1999 г. по 2014 гг., сотрудниками кафедры были опубликованы 30 монографий (331 тыс. печ. зн.), 285 научных статей и тезисов (217 тыс. печ. зн.), 31 учебное и учебно-методическое издание (312 тыс. печ. зн.). Общий объем публикаций составил 860 тыс. печ. зн.

Научный потенциал кафедры развивался благодаря глобализации деятельности ее сотрудников.

Преподаватели кафедры (С. П. Горлянский и Д. В. Дорофеев) приняли участие в международных конкурсах, учрежденных Фондом им. Фулбрайта. Полученные гранты обеспечили им длительные научные командировки в университетах США. В 2005–2006 гг.

С. П. Горлянский осуществлял исследование в Школе промышленных и профсоюзных отношений Корнельского университета (г. Итака, штат Нью-Йорк, США), которая является одним из признанных мировых центров изучения трудовых отношений на производстве. Им был осуществлен исследовательский проект «Сравнительный анализ ведения коллективных переговоров в США и Украине», проведен анализ

истории формирования демократических ценностей и становления гражданского общества в странах Европы и Америки. На протяжении 2009–2010 гг. Д. В. Дорофеевым было выполнено исследование на базе Канзасского университета (г. Лоуренс, штат Канзас, США), в результате которого было подготовлено учебное пособие «Новейшая история стран Западной Европы и Северной Америки: 1918–1945 гг.».

Для повышения качества проведения научно-исследовательской работы сотрудников кафедры на ней в 2002 г. стал функционировать научный семинар «Мир глазами историка», в рамках которого были прочитаны доклады: С. В. Юрченко «США: перспективы XXI в.»; М. Ф. Слинкина «Афганистан: уроки истории»; Д. П. Урсу «НАТО: итоги и задачи на рубеже веков»; Л. А. Пашковского «Балканские войны: сравнительный анализ, характер и последствия». К 2014 г. количество семинаров увеличилось: «Интеграционные процессы на постсоветском пространстве» (А. А. Ирхин); «Актуальные проблемы новейшей истории стран Западной Европы и Америки и международных отношений» (Д. В. Дорофеев, А. А. Ирхин, С. В. Юрченко); «Актуальные проблемы новейшей истории стран Азии и Африки», «Международные отношения на Ближнем Востоке» (С. С. Щевелев), «Славяне и современность» (Л. А. Кича, Л. А. Пашковский), «Цвет и музыка Всемирной истории» (Л. А. Пашковский), «Избранные вопросы исторической науки» (сотрудники кафедры); «Национальные проблемы современного мира» (Е. В. Бебешко); «Современная историография зарубежных стран» (А. А. Ирхин).

Преподаватели кафедры принимали участие в ежегодной научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов ТНУ им. В. И. Вернадского. Также по инициативе Д. В. Дорофеева было начато проведение ежегодных международных научно-практических конференций: «Слинкинские чтения» памяти профессора М. Ф. Слинкина, «США: история, общество, культура», «Американские студии».

Сотрудники кафедры поддерживали тесные научные и творческие связи с шестнадцатью академическими учреждениями: Днепропетровским национальным университетом; Донецким национальным университетом, кафедра истории славян; Институтом военной истории МО РФ (г. Москва); Институтом востокове-

дения НАН Украины (г. Киев); Институтом востоковедения РАН (г. Москва); Институтом мировой экономики и международных отношений НАН Украины (г. Киев); Институтом стран Азии и Африки при МГУ (г. Москва); Киевским национальным университетом, кафедра истории славян; Киргизско-российским славянским университетом (г. Бишкек); Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова (г. Москва); Одесским национальным университетом им. И. И. Мечникова; Омским государственным университетом (г. Омск); Сибирским институтом международных отношений и регионоведения (г. Новосибирск); Черноморским филиалом МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Севастополь); Ягеллонским университетом (г. Краков).

Подготовка научно-педагогических кадров. Через институт аспирантуры и соискательства в ТНУ на кафедре прошли обучение 44 человека. В подготовку научных кадров были вовлечены, как доктора наук (М. Ф. Слинкин, Д. П. Урсу, С. С. Щевелев, С. В. Юрченко), так и кандидаты наук (С. П. Горлянский, Д. В. Дорофеев).

Впервые за историю подготовки научных кадров на кафедре состоялись защиты 50% аспирантов. Для сравнения: за годы существования СГУ результативность аспирантуры и соискателей составила 19%. В целом на кафедре были защищены 1 докторская диссертация и 20 кандидатских диссертаций по историческим, политическим и философским наукам.

Под руководством С. С. Щевелев состоялись защиты 8 (или 40%) соискателей: О. В. Романько «Мусульманский фактор в восточно-европейской политике Германии (1933–1945 гг.)» (2002 г.); Р. А. Близняков «Проблема Палестины в ООН (1947–1967 гг.)» (2006 г.); Д. А. Малышев «Палестинская проблема в международных отношениях (1967–1993 гг.)» (2006 г.); А. В. Батенко «Возникновение арабо-еврейского конфликта (1897–1930 гг.)» (2006 г.); И. В. Бравкова «Роль Иордании в Ближневосточном конфликте (1947–1999 годы)» (2007 г.); С. Г. Ермаков «Арабо-еврейский конфликт в Палестине (1947–2003 гг.)» (2011 г.); Н. Н. Разумихина «Становление национального государства в Турции: от мусульманской империи к светской республике (1918–1925 гг.)» (2011 г.); Р. В. Макаров «Политика Великобритании в Ираке в период Мандата Лиги Наций (1920–1932 гг.)» (2013 г.).

Благодаря усилиям С. В. Юрченко были защищены 7 (или 35%) диссертационных работ: А. В. Ставицкий «Универсальные функции социально-политического мифа» (2003 г.); А. А. Ирхин «Внешнеполитическая стратегия США в отношении Турецкой Республики» (2006 г.); Д. В. Дорофеев «Геостратегия США в отношении Центральной Азии» (2007 г.); Е. К. Обринская «Неправительственные организации во внешнеполитическом механизме США» (2009 г.); Е. В. Бебешко «Модели безопасности в Черноморском регионе в современных международно-политических концепциях» (2011 г.); П. И. Пашковский «Интеграционная политика Российской Федерации в отношении новых независимых государств» (2012 г.); Е. В. Крыжко «Политика Пакистана в отношении государств Центральной Азии (1991–2008 гг.)» (2013 г.).

Д. П. Урсу помог подготовить диссертации 3 (или 15%) кандидатам наук: И. Е. Черникова «Эволюция бахаизма (конец XIX–XX вв.)» (2001 г.); В. Е. Поляков «Историческая эволюция топонимики города Симферополя» (2003 г.); Э. Х. Сейдаметов «Движение солидарности крымскотатарской диаспоры в США с борьбой соотечественников за возвращение на историческую родину (1960-е – начало 2000-х годов)» (2007 г.).

С. П. Горлянский с успехом осуществил подготовку диссертационного проекта Т. А. Гогунской на тему «Внешняя политика Великобритании в конце 70-х – начале 90-х гг. XX в.)» (2003 г.). С большим перерывом была завершена работа Л. Б. Маевской над темой «Противодействие распространению экстремизма, выступающего под исламскими лозунгами» (2007 г.) под руководством М. Ф. Слинкина.

Успех проведения исследований был обусловлен не только повышением качества отбора соискателей степени среди выпускников истфака, но и влиянием глобализации: развитие систем телекоммуникаций, формирование Интернет-эпохи открыли доступ к иностранным архивам, иностранным библиотекам, содержащим передовые достижения мировой науки.

Впервые на кафедре стала функционировать докторантура: С. В. Юрченко осуществлял консультацию по диссертации своего ученика – А. А. Ирхина. Плодом их совместных усилий стала защита в 2012 г. докторской диссертации по политическим наукам

«Модели интеграции евразийского пространства и национальные интересы Украины».

Никогда прежде на кафедре не осуществлялась подготовка диссертантов не по историческим наукам: 1/3 выпускников защитили исследования по политическим наукам.

В 2002 г. был осуществлен первый в истории кафедры набор аспирантов – Р. А. Близняков, Д. В. Дорофеев, Д. А. Малышев, Э. Х. Сейдаметов, – которые все защитили диссертационные исследования по завершению обучения, показав тем самым высокий потенциал работы аспирантуры.

После многолетнего перерыва была возобновлена практика обучения в аспирантуре иностранных граждан: в 2013–2014 гг. под руководством Д. В. Дорофеева шло написание диссертационного исследования Элюкке Эммануэль Джабеа (Камерун) на тему «Западная Африка во внешней политике США (1991–2010 гг.)».

Постепенно к 2014 г. перестал функционировать институт соискателей научной степени: если на рубеже 1990–2000-х гг. за кафедрой ежегодно были закреплены пять соискателей, то к 2014 г. их количество упало до одного. При этом результативность предоставления исследований и последующая их защита составила 20% от общего количества соискателей. Эта форма подготовки научных кадров себя изживала, так как повышались требования к качеству подготовки научных кадров.

Участие в развитии факультета и вуза. Л. А. Пашковский был членом Ученого совета ТНУ. Сотрудники кафедры – Ю. Н. Задавысвичка, Л. А. Пашковский, С. С. Щевелев – принимали участие в работе государственной экзаменационной комиссии истфака.

Е. В. Бебешко, С. П. Горлянский, Д. В. Ивакина, Д. П. Урсу, С. С. Щевелев, С. В. Юрченко входили в состав Учёного совета исторического факультета.

Вклад в работу вуза был отмечен и руководством университета: в 2006 г. Ю. Н. Задавысвичка, Л. А. Пашковский, М. Ф. Слинкин, С. С. Щевелев получили почетное звание «Ветеран труда ТНУ им. В. И. Вернадского». В 2008 г. вклад в работу вуза Е. В. Бебешко, Л. А. Пашковского и С. В. Юрченко был отмечен Почетными грамотами в связи с 90-летием ТНУ им. В. И. Вернадского. В 2010 г. Е. В. Бебешко была награждена Грамотой

ТНУ им. В. И. Вернадского за многолетний добросовестный труд, высокое профессиональное мастерство, добросовестное отношение к исполнению служебных обязанностей, личный вклад в дело обучения и воспитания студентов.

Каждый преподаватель выполнял определенную роль в работе истфака и университета. Л. А. Пашковский – член Учёного совета ТНУ им. В. И. Вернадского; член Учёного совета исторического факультета; работал в методических комиссиях университета и истфака. С. В. Юрченко – координатор совместного проекта ТНУ им. В. И. Вернадского, Фонда народной дипломатии и Ливадийского дворца-музея, член жюри олимпиад и турниров по истории в Украине, член научно-редакционной группы Крымской редакционной комиссии «Реабилитированные историей» при Совете Министров АР Крым. Л. А. Кича участвовала в подготовке и проведении олимпиады ТНУ для учащихся выпускных классов среднеобразовательных школ [290].

Сотрудники кафедры развивали истфак ТНУ как один из флагманов исторического образования в Украине. Благодаря их деятельности в 2013 г., согласно национальной системе рейтинговой оценки Министерства образования и науки Украины и Института инновационных технологий и содержания образования, вуз занял 9-ю позицию в стране [291]. Во внутренних рейтингах ТНУ истфак был на 1-м месте среди факультетов вуза по качеству научно-педагогического персонала, 4-м – по качеству научной и научно-технической деятельности, 8-м – по активности в международной деятельности [292].

На протяжении первой половины 2010-х гг. при участии коллектива кафедры исторический факультет занял преобладающие позиции в ТНУ.

Истфак стал лидером по количеству защищенных кандидатских и докторских диссертаций, первым по количеству научно-педагогических сотрудников, имеющих почетные звания,

---

[290] ГАРК, ф. Р-21, оп. 7, д. 5929, л. 6.

[291] Рейтинговая оценка деятельности факультетов Таврического национального университета имени В. И. Вернадского в 2011/12 учебном и 2012 календарном году / Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского. – Симферополь: [б. и.], 2013. – С. 4.

[292] Рейтинговая оценка …, С. 18, 47.

одним из первых по доле выпускников магистратуры, поступивших в аспирантуру, по эффективности работы аспирантуры, по доле выпускников бакалавриата дневной формы обучения, получивших диплом с отличием, по количеству работающих штатных докторов наук [293]. Ни один факультет не имел столь высокий показатель издания монографических исследований, как исторический факультет, где активность проявлял коллектив кафедры новой и новейшей истории [294].

В целом кафедра в составе ТНУ им. В. И. Вернадского развивалась по траектории сбалансированного роста, в котором преобладали такие параметра, как качество научной деятельности, качество научно-педагогического состава, международная активность и контингент студентов [295].

Общественная работа в Крыму и за его пределами. Научные изыскания, работа в академических институтах, преподавательская деятельность усложнились и приобрели большие масштабы, из-за которых общественная работа сотрудников кафедры свелась к минимуму до уровня личной инициативы.

Только С. В. Юрченко возобновил работу по распространению историко-политической информации среди населения Крыма и Украины. Им регулярно читались лекции на факультетах ТНУ и школьникам, стал регулярным участником программ ГТРК «Крым», телекомпании «Неаполь», РТР, «Интер», посвященных обсуждению политических реформ в Украине и современным международным отношениям. Выступал С. В. Юрченко с публичными лекциями в Крымском республиканском обществе международных связей (КРОМС), Ливадийском дворце-музее.

Итоги развития. «Золотой век» кафедры, 1999–2014 гг., стал результатом длительного, сложного процесса трансформации. Расцвет научно-педагогической деятельности сотрудников частично воплотил в реальность цели,

[293] Рейтинговая оценка …, С. 28, 29, 37, 39, 55, 56.
[294] Там же, С. 52.
[295] Там же, С. 73.

поставленные в 1970-е гг. Если гармоничное развитие ориенталистики и оксиденталистики было достигнуто, то на протяжении 15 лет кафедра не смогла преобразиться в ведущий центр по изучению Ближнего и Среднего Востока. Тем не менее кафедра стала самодостаточной системой подготовки следующих поколений научно-педагогических кадров, на которых лежит ответственность за ее эволюцию.

***

V. КАФЕДРА НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ В ТАВРИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И КОНТУРЫ БУДУЩЕГО МОДЕЛИ (2015–…)

Temporis filia veritas –
«Истина – дочь времени»

Кадровый состав. 30 декабря 2014 г. сотрудники кафедры, как и весь коллектив истфака, были переведены из ТНУ им. В. И. Вернадского в Таврическую академию Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. За время работы в новом вузе кадровый состав кафедры изменился. На кафедру пришли работать новые специалисты, востоковеды, ученики С. С. Щевелева: в 2014 г. – к. и. н., доцент Дмитрий Аркадьевич Малышев, в 2016 г. – к. и. н., доцент Роман Александрович Близняков, в 2017 г. – преподаватель Лидия Анатольевна Крыжко.

Непомерную помощь в организации работы кафедры оказывает ведущий научный специалист Дарья Викторовна Ивакина.

В результате кадровой ротации кафедра приобрела новые черты. Во-первых, закрепилась тенденция к самодостаточности: коллектив по-прежнему состоит из выпускников истфака СГУ и ТНУ, что свидетельствует о росте качества образования на факультет и в вузе. Во-вторых, никогда за историю кафедры с 1976 г. ее состав не состоял из 60% сотрудников моложе 40 лет. В-третьих, все члены коллектива обладают непрерывным педагогическим стажем. Их профессиональный опыт не становился вне сферы образования. В-четвертых, приобрел устойчивый характер ориентализм как научное направление развития кафедры.

Преподавание дисциплин. На кафедре ведется учебная работа по направлениям подготовки 46.03.01 – «История» (бакалавриат), 46.04.01 – «История» (магистратура). В том числе сотрудники – Р. А. Близняков, Е. В. Крыжко, Л. А. Крыжко,

Д. А. Малышев – преподают дисциплину «Всемирная история» для студентов по направлениям подготовки «Документоведение и архивоведение» на истфаке, «Культурология», «Политология», «Религиоведение», «Философия» на философском факультете. В 2016 г. была открыта аспирантура по направлению подготовки 46.06.01 – «Исторические науки и археология».

На кафедре продолжается работа по обеспечению студентов учебной литературой, отображающей современное состояние научного знания. С. С. Щевелев подготовил и опубликовал курс лекций «История стран Азии и Африки в новейшее время (70-е годы XX в. – 10-е годы XXI в.)» [296]; С. П. Горлянский издал учебное пособие «Решение задач на языке программирования Лисп», получившее гриф учебно-методического совета КФУ имени В. И. Вернадского [297].

Преподаватели кафедры ведут 32 дисциплины: 23 – на бакалавриате, 9 – на магистратуре.

Бакалавриат: «Американо-турецкое сотрудничество в системе международных отношений» (А. А. Ирхин); «Всемирная история» (специальности: «Философия», «Политология», «Культурология», «Религиоведение») (Р. А. Близняков, Л. А. Кича, Е. В. Крыжко, Л. А. Крыжко, Д. А. Малышев); «Исламский мир в исторических процессах XX века» (Р. А. Близняков); «Историография зарубежных стран»; «Историография» (А. А. Ирхин); «Историческая география мира» (Р. А. Близняков); «История Евросоюза» (Л. А. Кича, Л. А. Крыжко); «История международных отношений» (Е. В. Бебешко, Д. В. Дорофеев); «История славян» (Л. А. Кича, Е. В. Крыжко, Л. А. Крыжко); «История стран Азии и Африки в новое время», «История стран Азии и Африки в новейшее время» (Е. В. Крыжко, Л. А. Крыжко, С. С. Щевелев); «История стран Азии и Африки в средние века»; «История стран ближнего зарубежья» (Е. В. Крыжко); «История этнических и конфессиональных отношений в мире»; «История этнических и

[296] Щевелев С. С. История стран Азии и Африки в новейшее время (70-е годы XX в. – 10-е годы XXI в.). Курс лекций. – Симферополь – Москва: СОНАТ, 2015. – 658 с.

[297] Горлянский С. П. Решение задач на языке программирования Лисп: Учебное пособие. – Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», 2016. – 964 с.

конфессиональных отношений в мире» (Е. В. Бебешко); «Культура и политические системы Востока» (Е. В. Крыжко); «Международный протокол и этикет (специальность «Документоведение и архивоведение») (Д. А. Малышев); «Новая история стран Европы и Америки» (С. П. Горлянский, Л. А. Крыжко, Д. А. Малышев); «Новейшая история стран Европы и Америки» (Е. В. Бебешко, Д. В. Дорофеев); «Современные проблемы стран Латинской Америки» (Е. В. Крыжко, Л. А. Крыжко); «Становление и развитие абсолютизма в странах Западной Европы в новое время» (Д. А. Малышев); «Центральная Азия в международных отношениях в новейшее время»; «Центральная Азия в международных отношениях в новое время» (Д. В. Дорофеев).

Магистратура: «Ближневосточный конфликт: возникновение, ход и перспективы решения» (С. С. Щевелев); «Внешняя политика Российской Федерации на Большом Ближнем Востоке» (Е. В. Крыжко); «Глобальные проблемы современного мира» (Д. В. Дорофеев); «Информационные технологии в исторических исследованиях и образовании» (С. П. Горлянский); «История дипломатии» (Д. А. Малышев); «Методика преподавания дисциплин в высшей школе»; «Методология исторической науки» (А. А. Ирхин); «Франция периода наполеоновских войн»; «История дипломатии» (Д. А. Малышев); «Черноморский узел международных отношений (Е. В. Бебешко).

На кафедре ведутся шесть методических семинаров, формирующие и совершенствующие компетенцию студентов: «Методология исторической науки» (А. А. Ирхин); «Активные методы обучения в преподавании "Новой истории стран Европы и Америки"» (С. П. Горлянский); «Методика индивидуальной работы с магистрами» (С. С. Щевелев, Е. В. Крыжко); «Новейшая история стран Европы и Америки», «История международных отношений» (Е. В. Бебешко, Д. В. Дорофеев); «История славян» (Л. А. Кича); «Методический семинар по написанию магистерских диссертаций» (Р. А. Близняков); «Методика проведения производственной практики» (С. П. Горлянский).

Углублению знаний студентов способствует проведение пяти научных семинаров: «Актуальные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран» (Д. В. Дорофеев);

«Международные отношения на Ближнем Востоке» (Р. А. Близняков, С. С. Щевелев); «История дипломатии» (Д. А. Малышев); «Историография зарубежных стран» (А. А. Ирхин); «Славяне в европейской системе международных отношений» (Л. А. Кича).

Научно-исследовательская деятельность. При переходе в КФУ на кафедре была сохранена прежняя научная тема – «История государств и международных отношений в контексте глобальной трансформации мира XX–XXI вв.». Однако уже в конце 2015 г. была разработана и внедрена новая тема «Новая и новейшая история государств мира: кейс-стади». В изменении названия прослеживается уменьшение влияния политических наук на развитие кафедры.

На кафедре, благодаря работе Д. В. Дорофеева и С. С. Щевелева, продолжается практика организации и проведения международных научных конференций. «Актуальные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран», «Большой Ближний Восток: история и современность», «Славистические чтения», «"Слинкинские чтения" памяти профессора М. Ф. Слинкина», «США: история, общество, культура» стали форумами для обмена мнениями между специалистами из Белоруссии, Казахстана, Палестины, Российской Федерации, Узбекистана, Украины. Также сотрудники принимают участие в работе научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского».

Расширяющей возможностью для преподавателей кафедры презентовать свои научные наработки и формировать интеллектуальную среду стал институт научного семинара. На кафедре их функционирует три: «Актуальные вопросы новой и новейшей истории» (руководители: С. П. Горлянский, Д. В. Дорофеев), «Международные отношения на Ближнем Востоке» (руководители: С. С. Щевелев, Е. В. Крыжко), «Славяне в европейской системе международных отношений» (из-за ухода с работы Л. А. Кича в 2017 г. семинар прекратил функционировать).

Кафедра по прежнему выступает в качестве научного центра, к экспертному мнению которого прибегают коллеги из других вузов Российской Федерации. С. С. Щевелев написал отзыв на диссертацию М. А. О'Делл «Внешняя политика Великобритании на Ближнем Востоке (XVIII–XXI вв.)», рецензию на диссертацию М. В. Тортика «Левый центризм в социал-демократическом движении Болгарии (конец XIX – начало XX ст.)». А. А. Ирхин выступил в качестве научного редактора монографии Д. Б. Татаркова «Битва за Кашмир: Пакистано-индийская война 1956 г.».

Учреждение серии «Исторические науки» в научном сборнике «Ученые записки КФУ им. В. И. Вернадского» привело к тому, что сотрудники кафедры приняли участие в его функционировании: Р. А. Близняков – ответственный секретарь, С. С. Щевелев – член редколлегии.

Значительным прорывом в развитии сотрудничества между членами кафедры является опыт совместных публикаций исследований на английском языке, размещенных в базе данных «Scopus» [298].

На кафедре быстрыми темпами набирает оборот развитие востоковедения. В 2016 г. была издана монография А. А. Ирхина «США и Турция: стратегический союз и тактические разногласия. Ретроспектива и прогноз» [299]. Год спустя Л. А. Крыжко совместно со своим научным руководителем С. С. Щевелевым опубликовали книгу «Египетско-иорданский фактор палестинского движения сопротивления (50–60-е гг. XX в.)» [300]. В 2018 г. состоялась первая защита кандидатской диссертации аспиранта кафедры в составе Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского: успешно прошла процедура рассмотрения исследования Л. А. Крыжко «Роль Египта в Ближневосточном конфликте (1947–1973 гг.)».

---

[298] Bebeshko E. V., Kryzhko E. V., Pashkovsky P. I., Shchevelev S. S. The Problem of the Genesis of the «Great Game» in Turkestan at the Beginning of the XIX Century // Bylye Gody. – 2017. – Vol. 45, Iss. 3. – P. 853–860.

[299] Ирхин А. А. США и Турция: стратегический союз и тактические разногласия. Ретроспектива и прогноз. – Севастополь: «РИБЕСТ», 2016. – 208 с.

[300] Щевелев С. С., Крыжко Л. А. Египетско-иорданский фактор палестинского движения сопротивления (50-е – 60-е гг. XX в.). – Симферополь – Москва: СОНАТ, 2017. – 246 с.

Продолжает развитие грантовая деятельность: в 2017 г. Е. В. Крыжко получил грант ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» по развитию темы «"Большая игра" и политика России в Центральной Азии в XIX веке».

Сотрудники поддерживают научные связи с Институтом Востоковедения РАН (тематика – история стран Азии и Африки), Институтом стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова (тематика – история стран Азии и Африки), Черноморским филиалом МГУ им. М. В. Ломоносова (тематика – международные отношения в Черноморском регионе). Ареал сотрудничества «замкнулся» исключительно на российских академических центрах, утратив связи с иностранными структурами. Также формат отношений носит характер личных связей, в то время как по-прежнему отсутствуют совместные проекты, не заключены договора и соглашения о сотрудничестве.

Подготовка научно-педагогических кадров. В процесс обучения аспирантов вовлечены пять преподавателей: два доктора наук, профессора (С. С. Щевелев – исторические науки, А. А. Ирхин – политические науки) и три к. и. н., доцента (Р. А. Близняков, Е. В. Крыжко, Д. А. Малышев).

Под руководством С. С. Щевелева велись и продолжают реализовываться научные изыскания А. А. Ковальчука «Позиция Сирии в Ближневосточном конфликте (1967–2000 гг.)»; Л. А. Крыжко «Роль Египта в Ближневосточном конфликте (1947–1973 гг.)»; М. В. Репецкого «Палестино-израильский переговорный процесс на рубеже XX–XXI веков (1991–2009 гг.)»; А. С. Косковой «Рефлексия Восточного фронта Второй мировой войны в итальянских эго-документах».

Не прекращается работа А. А. Ирхина с аспирантами: К. И. Нагорняк «Использование Интернет-технологий в системе "цветных революций"»; Е. А. Михайленко «Российско-британская конкуренция в Центральной Азии (XIX–XX вв.)»; К. Ю. Могарычев «"Крымский проект" еврейской автономии во внутренней и внешней политике СССР в 20–50 гг. XX в.».

Подключились к подготовке научных кадров и Е. В. Крыжко, курирующий работу С. И. Наталевича по теме «Деятельность колониального административного аппарата в Индии (1918–

1939 гг.)», а также Р. А. Близняков, руководящий исследованием В. Н. Бершова над проблемой «Сирия накануне и в годы французского мандата (1916–1946 гг.)».

Для аспирантов преподаются 4 дисциплины: «Актуальные проблемы исторических исследований»; «Всеобщая история: избранные проблемы»; «Избранные аспекты интеллектуальной истории» (С. С. Щевелев); «Французская монархия Старого порядка: люди, идеи, институты» (Д. А. Малышев).

На новом этапе своего развития подготовка научных кадров ведется преимущественно в рамках развития ориентализма и исторических наук.

Внеаудиторная работа со студентами. Преподаватели кафедры являются кураторами студенческих групп, проводят групповые собрания, на которых обсуждаются вопросы успеваемости и посещаемости занятий студентами, бытовые условия проживания. Сотрудники оказывают помощь в проведении факультетских и университетских культурно-воспитательных мероприятиях, в издании студенческой газеты «ИСТ. ФАКты».

Участие в развитии факультета и вуза. После открытия в феврале 2017 г. диссертационного совета Д 900.006.06. в КФУ имени В. И. Вернадского в его состав вошли А. А. Ирхин и С. С. Щевелев. 70% сотрудников вовлечены в работу Ученого совета исторического факультета: Е. В. Бебешко, Р. А. Близняков, Д. В. Дорофеев, Е. В. Крыжко, Д. А. Малышев, С. С. Щевелев являются его членами. 45% кафедры принимают участие в административной работе исторического факультета: Е. В. Бебешко – заместитель декана по учебной деятельности; Р. А. Близняков – заместитель декана по научной работе; Д. А. Малышев – председатель учебно-методического совета и заведующий базовой кафедрой архивного дела и делопроизводства; Е. В. Крыжко – член учебно-методического совета и ученый секретарь Ученого совета истфака.

В 2017 г. вклад сотрудников кафедры в становление Таврической академии КФУ был высоко оценен руководством крымского вуза: Е. В. Бебешко награждена грамотой КФУ им. В. И. Вернадского за добросовестный труд, высокий профессионализм, значительный вклад в подготовку и воспи-

тание квалифицированных специалистов; Е. В. Крыжко и Д. А. Малышев удостоены грамотами за добросовестный труд и активное участие в деятельности Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского.

Изменился характер повышения уровня квалификации сотрудников кафедры. Если ранее он был связан с научно-педагогической деятельностью, то на протяжении 2014–2018 гг. произошел сдвиг в сторону университетского менеджмента: Е. В. Крыжко – в Институте повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников по программе «Рекомендации и опыт работы ученых советов вузов. Присвоение ученых званий профессора и доцента»; А. А. Ирхин – в Томском Государственном университете по программе «Исследовательская политика университета»; Е. В. Бебешко – в Белгородском государственном технологическом университете им. В. Г. Шухова по программе «Особенности информационной и организационно-аналитической деятельности при реализации государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере высшего образования»; Е. В. Бебешко, Е. В. Крыжко, Д. А. Малышев, С. С. Щевелев – в Белгородском государственном технологическом университете им. В. Г. Шухова по программе «Структура ФГОС ВО и особенности реализации образовательных программ» и в Российском университете дружбы народов на семинаре «Организация и методические основы проведения экзаменов по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ».

Общественная работа в Крыму и за его пределами. Укрепление и развитие ориенталистики на кафедре сочетается с общественной деятельностью сотрудников кафедры. Р. А. Близняков, Д. А. Малышев, С. С. Щевелев являются соучредителями и членами регионального отделения Императорского Православного Палестинского общества. Д. А. Малышев – член Международного наполеоновского общества. А. А. Ирхин регулярно выступает в крымских СМИ.

Не оставляют сотрудники кафедры и работу со школьниками: Д. А. Малышев руководит секцией и защитой работ по секции МАН «Военная история России».

Итоги развития. С 2015 г. в структуре Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского кафедра вышла на новую траекторию своей эволюции. На новом этапе новистика развивается в рамках устойчивого синтеза междисциплинарного взаимодействия исторических и политических наук. В то же время на кафедре появляется «второй шанс» по созданию на ее базе ведущего центра изучения Большого Ближнего Востока. XXI в. открывает новые горизонты для научного поиска, таящий и вызовы, и возможности, к которым нужно быть готовым.

***

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Могло ли 100-летие кафедры новой и новейшей истории не состояться? Ведь она четырежды ликвидировалась и преобразовывалась (1920 г., 1941 г., 1961 г., 2013 г.), шесть раз ее создавали и восстанавливали (1918 г., 1936–1937 гг., 1944 г., 1964 г., 1975–1976 гг., 2014 г.), кафедра функционировала и продолжала работу в шести вузах четырех эпох («революционной», «советской», «украинской» и «российской»), на пути ее развития стояли две мировые войны, гражданская война, сталинский террор, коллапс Советского Союза, малоэффективные реформы образования и структурные изменения в учебных заведениях.

На первый взгляд, системные условия создавали больше препятствий, чем возможностей для эволюции: из-за внешних факторов история кафедры имеет «пульсирующий» рисунок. Однако непрерывность ей обеспечил коллектив. В большей или в меньшей степени, осознанно и неосознанно, с разным уровнем квалификации, на профильной кафедре или в условии ее отсутствия, но 53 личности заложили, сформировали, сохранили и передают новистику в крымском вузе в XX–XXI вв.

Именно они, благодаря разным причинам в непохожих условиях исторического времени, смогли трансформировать кафедру от проекта конца 1910-х гг., чья жизнеспособность была под вопросом, до саморазвивающейся модели, обладающей жизнестойкостью в 2010-е гг. Препятствий не миновать, но путь к 200-летию кафедры открыт, и пока есть специалисты – никто извне не властвует, она свободна в определении своего будущего.

***

ОБ АВТОРЕ

ДОРОФЕЕВ ДЕНИС ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат политических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского.

3 февраля 1980 г. в г. Симферополе родился Денис Владимирович Дорофеев. С ранних лет его развитие в рамках книжной культуры и диалога с миром: первые шаги на этом пути состоялись благодаря его близким.

Выбор школьного образования был предопределен семейными традициями: с 1987 г. по 1997 г. Денис Владимирович учился в школе-гимназии № 9 с углубленным изучением английского языка, расположенной в «старом городе» на ул. Тамбовской рядом с Заводом им. 1 Мая и по соседству с Художественным училищем. Как бы ни была сложна «школьная пора», но на протяжении десяти лет постепенно сформировались предметные предпочтения, состоявшие из английского языка, истории, обществоведения, русской литературы.

Из всех школьных предметов наибольший интерес привлекала история. «Знакомство» с ней состоялось благодаря двум книгам и одному человеку. В первой половине 1990-х гг. школьные библиотеки были укомплектованы исключительно советскими учебниками, в которых история была представлена в марксистско-ленинской интерпретации. И поэтому, когда в 1993 г. от одноклассниц была получена в качестве подарка на 23 февраля книга канадского историка Ореста Субтельного «Історія України» и в этом же году было приобретено в школьном передвижном киоске пособие для старшеклассников и абитуриентов «Всемирная история XX века», написанное сотрудниками кафедры новой и новейшей истории СГУ им. М. В. Фрунзе, произошло удивительное. Любознательность, воспитанная с детских лет, и чтение совершенно разных книг побудили Дениса Владимировича к сравнению точек зрения, выявлению различий и общего в оценках. На этом этапе зарождения исторического мышления ему помогли школьные учителя – Лариса Борисовна Москалева и Людмила Федоровна Акишина.

1997 г. стал переломным на жизненном пути Д. В. Дорофеева. Выбор специальности стоял очень остро: или поддаться общим настроениям в обществе и поступить на новомодные факультеты (управление, юридический, экономический), или продолжить любимое занятие – постижение истории. Не желая идти против себя, Денис Владимирович поступил на исторический факультет. Специализация на истфаке была предрешена встречей: в преддверии экзамена по «Всемирной истории» в дни консультаций для абитуриентов в СГУ, Денис Владимирович присутствовал на лекции Юрченко Сергея Васильевича – к. и. н., доцента кафедры новой и новейшей истории. К концу аудиторного занятия было сформировано стойкое желание специализироваться именно на этой кафедре.

Пятилетний период обучения на факультете – с 1997 г. по 2002 г. – прошел очень быстро, но он был наполнен удивительным содержанием: каждая дисциплина была связана с уникальной личностью преподавателя. В университетские годы у него появился интерес к истории США. Под руководством доцента С. В. Юрченко предпринимались первые попытки понять концептуальный уровень внешней политики Соединенных Штатов в XX–XXI вв. В июне 2002 г. состоялись выпускные экзамены, прошла защита дипломной работы на английском языке. Формально обучение закончилось получением диплома с отличием, но главное было в другом: знания и умения, полученные за годы учебы на истфаке, побуждали Денис Владимировича не останавливаться и продолжать заниматься изучением истории.

Для достижения поставленной цели было необходимо поступить в аспирантуру, но экзамены в нее проходили только в сентябре – октябре. Чтобы не терять профессиональный опыт, обогатить его преподавательскими навыками, в июне 2002 г. Д. В. Дорофеев поступил на работу в школу № 37, где стал преподавать историю в украинских классах с 5-го по 9-й, а также – обществоведение в 11-х классах.

В ноябре 2002 г. Денис Владимирович, пройдя вступительные испытания, был зачислен в аспирантуру ТНУ им. В. И. Вернадского. Теперь перед ним открывался путь к

углубленному исследованию исторических процессов. По совету научного руководителя – д. и. н., доцента С. В. Юрченко – выбор темы пал на проблему внешней политики США в отношении региона Центральная Азия в постсоветские годы. Тема диссертации была настолько интересна и сложна, что уместиться в отведенные три года аспирантуры не удалось.

За время обучения в аспирантуре Денис Владимирович зарекомендовал себя положительно, что дало ему возможность в сентябре 2005 г. поступить на работу в должности ассистента кафедры новой и новейшей истории. Так начались будни молодого преподавателя, который сразу же стал читать предметы на старших курсах: «История международных отношений» и «История стран Западной Европы и Северной Америки в новейшее время». Вести столь сложные дисциплины помогали советы и рекомендации опытных коллег: С. П. Горлянского, Ю. Н. Задавысвички, Л. А. Кича, Л. А. Пашковского, М. Ф. Слинкина, С. С. Щевелева, С. В. Юрченко.

Тем временем, пока шло освоение педмастерства, не останавливался процесс завершения диссертационного исследования. В апреле 2007 г. в спецсовете Института мировой экономики и международных отношений Национальной академии наук Украины (г. Киев) состоялась защита диссертации по теме «Внешнеполитическая стратегия США в регионе Центральная Азия». В изыскании Денис Владимирович выявил универсальную модель региональной внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов, ввел в научный аппарат категории «мягкий» и «жесткий» буфер. Диссертация была защищена не по историческим, а по политическим наукам, поскольку она стала продуктом конвергенции научного знания смежных дисциплин.

Фактически в 2005–2007 гг. начался новый период в жизни Дениса Владимировича: научно-преподавательская деятельность стала его основным видом работы. За время труда на кафедре им была осуществлена полная десоветизация предметов «История международных отношений» и «История стран Западной Европы и Северной Америки в новейшее время». Были написаны учебно-методические пособия, подготовлено и опубликовано учебное пособие с грифом МОН Украины

«Новейшая история стран Западной Европы и Северной Америки: 1918–1945 гг.». Также были внедрены в учебный процесс новые дисциплины: «Центральная Азия в международных отношениях в новое время» и «Центральная Азия в международных отношениях в новейшее время», в которых рассматривается эволюция международных отношений на локальном, региональном уровнях на протяжении XIV–XXI вв.»; «Глобальные проблемы современного мира», в структуре которого рассматриваются вопросы от изменения климата до цикличности мировых войн.

Научно-исследовательская работа Дениса Владимировича характеризуется универсальностью и многоплановостью, сочетанием исторических и политических наук. Работая на кафедре, он плодотворно продолжает научные изыскания в плоскости американистики. Им составлен Индекс американо-центричности стран мира в XX–XXI вв., демонстрирующий степень и локализацию популярности США. Д. В. Дорофеев является специалистом по узкой теме – антиамериканизм. Концептуальные наработки его изысканий по этому направлению были опубликованы в монографии «Антиамериканизм: теория, история, будущее» – первое на постсоветском пространстве издание по этой проблематике. В нём раскрываются классификация, типологизация и периодизация антиамериканизма как исторического феномена.

Не прекращает Д. В. Дорофеев заниматься вопросами генезиса и эволюции внешней политикой США в XVIII в. На современном этапе ведется кропотливая работа по изучению влияния Континентального Конгресса на становление внешнеполитического курса Соединенных Штатов в годы Войны за независимость и ратификации Конституции.

Научные изыскания Дениса Владимировича получили и международное признание: на протяжении 2009–2010 гг. Д. В. Дорофеев проводил исследование на базе Канзасского университета (г. Лоуренс, штат Канзас, США), которое стало возможным благодаря гранту от Фонда им. Фулбрайта в Украине.

Старания Дениса Владимировича направлены и на трансформацию кафедры в площадку для обмена научным

опытом. С 2010-х гг. по его инициативе и непосредственном участии проводятся ежегодные международные научно-практические конференции: «Актуальные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран», «Большой Ближний Восток: история и современность», «Славистические чтения», «Слинкинские чтения» памяти профессора М. Ф. Слинкина», «США: история, общество, культура».

Д. В. Дорофеев ведет работу по изучению «эго-истории» кафедры: по архивным материалам им восстанавливаются преподавание и исследование новистики на профильных кафедрах крымских вузов с 1918 г. по 2018 г. Эта работа носит созидательный характер: она формирует историческую память как дань уважения ушедшим коллегам и наследие для грядущих поколений специалистов, которые смогут учесть ошибки и достижения предшественников.

Для заметок

Научное издание

Денис ДОРОФЕЕВ

FIAT LUX: КАФЕДРА НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ, 1918–2018

Редактор*: Красиков В.М.*

Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 6,74. Тираж 50 экз.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии ИП Бражникова Д.А.
295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Оленчука, 63,
тел. +7 978 71 72 902, e-mail: braznikov@mail.ru